

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2024
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (547) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Виктор Михайлович Глушков* (1923–1982), советский математик, кибернетик.

Виктор Михайлович родился в Ростове-на-Дону в семье горного инженера. Ужасно близорукий, со зрением минус 12, он любил заниматься лыжами, плаванием, боксом, прыжками в воду и в высоту. К концу десятого класса именно теоретическая физика стала основным увлечением юного Глушкова. Он окончил школу с золотой медалью в 1941 году. На фронт из-за близорукости его не взяли, и он остался в Шахтах, где собирал для подпольщиков радиоприемники.

Глушков поступил на теплотехнический факультет Новочеркасского индустриального института. Окончил он его, экстерном сдав все экзамены за четыре года университетского курса математики и физики. Причем хотел сдать 25 экзаменов и зачетов за один день, а преподавателей, ушедших домой, разыскивал по городу. Экзамен по астрономии он сдал в очереди за хлебом: профессор в это время отоваривал карточки.

После учебы Глушкова распределили на Урал — в Свердловский лесотехнический институт. Там молодой специалист быстро освоил теорию групп, поступил в заочную аспирантуру университета и защитил кандидатскую диссертацию «Теория локально-нильпотентных групп без кручения с условием обрыва некоторых цепей подгрупп».

Виктор Михайлович был направлен на год в докторантуру при Московском государственном университете. Там он защитил диссертацию по теме «Топологически локально-нильпотентные группы» на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Полученные результаты работы вывели Глушкова в ряды ведущих алгебраистов мира.

Местом работы он выбрал Киев, где стал заведующим лабораторией вычислительной техники Института математики — первой в континентальной Европе.

С 1956 года Глушков преподавал высшую алгебру, вел спецкурс по теории цифровых автоматов в Киевском университете на механико-математическом факультете. Он утверждал, что теория автоматов может применяться для разработки моделей кибернетических систем в самых разнообразных прикладных областях.

В 1957 году Виктора Михайловича назначили директором вычислительного центра АН УССР. А через пять лет он возглавил Институт кибернетики АН УССР — в будущем институт кибернетики имени В. М. Глушкова.

В 1956 году в киевском Институте математики АН УССР под руководством бывшего заведующего лабораторией вычислительной техники Бориса Гнеденко началось создание электронной вычислительной машины «Киев» для управления технологическими процессами. Завершал работы Глушков. Ученый возглавил работы по созданию ЭВМ «Промінь», позже — семейства электронных вычислительных машин «МИР» и проекта универсальной управляющей машины «Днепр».

Вскоре началось серийное производство ЭВМ для инженерных расчетов «МИР-1». Под руководством Глушкова был

разработан максимально простой язык программирования АЛМИР-65, который потом трансформировался в алгоподобный язык Аналитик.

В 1964 году Виктора Глушкова выбрали действительным членом Академии наук СССР по отделению математики.

Разработка экспериментальной системы «ПРОЕКТ-1» на машине М-220 завершилась в 1970 году. Затем на двухмашинном комплексе М-220 и БЭСМ-6 с развитой системой периферийных устройств была реализована более мощная система «ПРОЕКТ-2». Ученые разработали новую технологию проектирования сложных программ — метод формализованных технических заданий.

Гений Глушкова за рубежом не подвергали сомнению. Его избрали членом немецкой академии «Леопольдина», иностранным членом академий наук ГДР, Польши, Болгарии, почетным доктором Дрезденского университета и почетным членом Польского кибернетического общества. Издатели Британской энциклопедии в 1973 году заказали Глушкову статью о кибернетике. В дальнейшем он стал инициатором выпуска «Энциклопедии кибернетики», которая вышла под его редакцией в двух томах.

В 1974 году на конгрессе Международной федерации по обработке информации (IFIP) Глушков выступил с докладом о рекурсивной ЭВМ, производительность которой могла бы неограниченно возрастать при наращивании аппаратных средств. Эта идея опередила время.

Еще при жизни ученый опубликовал 800 научных работ, многие из которых не теряют актуальности до сих пор. Более 500 из них были написаны самим Глушковым, остальные — в соавторстве.

Его последняя монография, вышедшая в свет в 1982 году, называлась «Основы безбумажной информатики». В ней Глушков пропагандировал практический подход к проблеме искусственного интеллекта. Он предвидел развитие персональных мобильных устройств, а также предсказал появление интернета.

Спроектированные по идеям Глушкова в 1984 году многопроцессорные вычислительные комплексы ЕС-2701, а в 1987-м и ЕС-1766 могли стать самыми мощными вычислительными системами в СССР. Увы, увидеть эти суперкомпьютеры в действии Глушков не успел. В 1982 году Глушков поставили страшный диагноз — астроцитомы, неоперабельная опухоль мозга. Виктор Михайлович умер в возрасте 58 лет.

Память об академике Глушкове хранится в Политехническом музее. В нем представлена управляющая машина широкого назначения «Днепр», электронные вычислительные машины «МИР-1» и «МИР-2». В фондах музея есть личные вещи ученого, авторские свидетельства на его изобретения, фотографии. В честь ученого в СССР были выпущены почтовые конверты. В 1986 году на основе фактов из биографии Виктора Глушкова был снят фильм «Приближение к будущему».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Потехин А. А.**
Правовое значение и правовые последствия установления отцовства в суде 437
- Потехин А. А.**
Установление отцовства в судебном порядке в российском законодательстве 438
- Прокошкина Д. С.**
Правосубъектность нерожденного ребёнка в Российской Федерации..... 440
- Развозжаев Д. А.**
Проблемы обеспечения независимости судьи..... 441
- Родин М. А.**
Противодействие коррупции в СССР..... 443
- Свиленков Н. А.**
Пути совершенствования системы государственной гражданской службы..... 445
- Свиленков Н. А.**
Нормативно-правовое регулирование государственной гражданской службы Хабаровского края 447
- Свиригина Е. А.**
Становление и развитие законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу 450
- Сиразеев М. М.**
Правовая природа предмета договора уступки права требования 452
- Скупова А. А.**
Независимость адвоката при осуществлении государственного контроля 454
- Скупова А. А.**
Принцип независимости в деятельности современной российской адвокатуры 456
- Тимченко В. А.**
К вопросу о предмете доказывания по делам об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя (на основании материалов ООО «ТЛК-Центр»)..... 458
- Тлехас Р. В.**
Современный облик преступника. Портреты типичных современных преступников 460
- Тюпина А. В.**
Современное право и государство в условиях глобализации 462
- Тяпкин А. Р.**
Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты 465
- Тяпкин А. Р.**
Основания привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности 467
- Удовенко И. А.**
Субъекты гражданских правоотношений 470
- Урядова К. В.**
Осуществление и злоупотребление исключительным правом на товарный знак: научно-практические вопросы 474
- Усманов Р. С.**
Особенности предупреждения преступлений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций..... 476
- Усманова Э. Р.**
Особенности отзыва депутатов представительных органов местного самоуправления..... 478
- Цитренко И. В.**
Особенности оснований для возбуждения уголовного дела по статье 210 УК РФ и связанные с этим проблемы в рамках судебного контроля за стадией возбуждения уголовного дела..... 480
- Шешукова К. В.**
Особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей 482

Шинкаренко И. В.

Формы и способы защиты прав и интересов должника — юридического лица в процедуре признания несостоятельности (банкротства) 486

Штрекер Н. В.

Трансформация преступности в эпоху цифровых технологий 488

Яхтанигов З. Б.

Особенности реализации административной ответственности государственных служащих 491

ИСТОРИЯ

Заплатинская В. К., Гяммер А. А.

Экономические предпосылки отмены крепостного права в России 494

ГЕОЛОГИЯ

Agakishizade A.

Teleseismic Source Analysis of 2000 Sultandağ and 2002 Çay-Eber Earthquakes 496

ЭКОЛОГИЯ

Петрушин Н. В.

Разработка предложений по совершенствованию системы контроля загрязнения производственными предприятиями окружающей среды городских территорий 500

Свиридов Е. А.

Создание «зеленых» рабочих мест через совершенствование системы управления охраны труда на предприятиях урбанизированных территорий 503

Сницарева Е. А.

Повышение экологической устойчивости нефтеперерабатывающих предприятий за счёт включения уловленных нефтепродуктов в производственный цикл 506

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Данилова Е. О.

Сердца, отданные детям 509

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое значение и правовые последствия установления отцовства в суде

Потехин Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Быкова Тамара Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает проблемы, возникающие при установлении отцовства в судебном порядке, а также указывает на значимость данного института в российском законодательстве.

Ключевые слова: институт отцовства, материнство, установление отцовства, презумпция отцовства.

Семья является одной из наиболее значимых ценностей для каждого человека. Именно поэтому задачей государства в данной сфере является поддержка, укрепление и защита семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, авторитета родительства в семье и обществе, профилактика и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей [1]. Семейные правоотношения — это основанная на нормах семейного, гражданского, а также административного права, а также на обычаях и нравственных традициях связь родственников, свойственников и иных лиц, определяемых семейным законодательством, которая возникает по поводу материальных и нематериальных благ.

Очень часто мы можем наблюдать, что роль отца, его статус и правовые гарантии либо остаются на заднем плане, либо игнорируются вообще. Если же говорить об установлении отцовства и материнства, то однозначно процедура установления материнства доставляет наименьшее количество проблем. Установление отцовства в свою очередь является куда более сложной процедурой, а порой вызывает немалое количество судебных споров и противоречий.

Согласно ст. 49 СК РФ в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Признание и установление отцовства необходимо рассматривать как акт гражданского состояния, который подлежит государственной регистрации. Данный юридический факт имеет важное социальное значение, так как он необходим, в первую очередь для реализации личного неимущественного права ребенка — жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), знать своих родителей, получать воспитание от своих родителей, право на заботу и совместное с ними проживание. К другим правам ребенка также относится право общаться с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), право иметь имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ), права на получение пенсии по причине потери кормильца, право на получение компенсации (в случае гибели родителя от насильственных действий), право на получение наследства, которое осталось после погибшего родителя и др. Без установления отцовства все указанные права ребенка могут быть реализованы не в полной мере, либо при их реализации придется столкнуться с различными проблемами.

Следует упомянуть, что вместе с иском об установлении отцовства возможно заявление требования об установлении уплаты алиментов на несовершеннолетнего ребенка. В случае удовлетворения такого искового требования алименты присуждаются со дня предъявления иска, как и по всем делам о взыскании алиментов, а не с момента вступления решения суда в законную силу.

Так, в качестве примера приведем решение Раменского городского суда от 17 января 2024 г. по делу № 2–154/2024. А. обратилась в суд с иском об установлении отцовства в отношении гражданина В. В своем заявлении она поясняет, что имела близкие отношения с В., после которых у них родился ребенок. Так как ответчик во внесудебном порядке отцовство не признает, никаких средств на содержание ребенка он не выделял, А. просит также взыскать с него алименты. В ходе исследования материалов

дела, в качестве доказательства отношений между А. и В. суду была предоставлена их личная переписка и совместные фотографии. Также судом была назначена генетическая экспертиза. Так как ответчик дважды не явился на проведение экспертизы, суд указал, что «исходя из ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности». Оценив все доказательства, суд удовлетворил исковые требования А., а именно, установил факт отцовства В. в отношении несовершеннолетнего ребенка гражданки А., а также принял решение о взыскании с В. алиментов [5].

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.
2. Мальцева, Д. В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии / Д. В. Мальцева. — Текст: непосредственный // Мониторинг общественного мнения в России. — 2014. — № 5 (99). — С. 273.
3. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. — 2009: М.: Время, 2009. — 305 с. — Текст: непосредственный.
4. Мороз, О. С. Родительские права и обязанности: особенности возникновения и прекращения / О. С. Мороз. — Текст: непосредственный // Science Time. — 2014. — № 11. — С. 243.
5. Решение № 2-154/2024 2-154/2024(2-8831/2023;)-М-8570/2023 2-8831/2023 М-8570/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 2-154/2024. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wxsWBKkwFxFxQf/> (дата обращения: 20.03.2024).

Установление отцовства в судебном порядке в российском законодательстве

Потехин Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Быкова Тамара Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует институт отцовства в современном российском законодательстве, понятие отцовства, а также рассматривает процедуру установления отцовства в судебном порядке.

Ключевые слова: институт отцовства, материнство, установление отцовства, презумпция отцовства.

Важнейшим элементом семейно-правовых отношений в Российской Федерации является отцовство. Отцовство в обществе рассматривается: как интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, испыты-

Институт установления отцовства также имеет важное значение, так как служит основанием для возникновения юридических правоотношений между отцом и ребенком, которого он признает. Впоследствии данный факт влечет за собой необходимость реализации мужчиной, выступающим в качестве отца, системы прав, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и структуре семьи [2], с одной стороны, и осуществления деятельности, связанной с выращиванием и воспитанием детей [3], с другой стороны.

В Российской Федерации процедура установления отцовства в судебном порядке предусмотрена в ряде случаев, одним из которых является отсутствие добровольного желания мужчины на его установление.

Таким образом, судебное решение об установлении отцовства в отношении конкретного лица имеет важное преюдициальное значение: на основании такого судебного решения производится государственная регистрация установления отцовства. «Государственная регистрация осуществляется по заявлению матери или отца ребенка, опекуна (попечителя) ребенка, лица, на иждивении которого находится ребенок, либо самого ребенка, достигшего совершеннолетия. Заявление может быть сделано устно или в письменной форме» [4].

ваемые к своим детям, принятие и исполнение родительской роли, а также чувства, способствующие самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца; а также как факт биологического и (или) социального происхождения ребенка от определенного мужчины [2, с. 115–117].

Институт установления отцовства берет свое начало с XX века после издания ВЦИК и СНК РСФСР 18 декабря 1917 года Декрета «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» [1]. Согласно данному нормативно-правовому акту только гражданский брак признавался обязательным и влек за собой паровые последствия. Документ также содержал примечание, согласно которому «церковный брак наряду с обязательным гражданским является частным делом брачующихся». Для нашего исследования важно то, что данным актом предусматривалась возможность добровольного и судебного установления отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Согласно п. 10 Декрета в качестве отца и матери ребенка, родившегося вне брачных отношений, устанавливаются лица, которые подали об этом заявление и дали соответствующую подписку. В случае, если отец ребенка не подает такое заявление, то мать ребенка, его опекун или же он сам имели право на судебный порядок установление отцовства [1].

Дела об установлении отцовства рассматриваются районными судами (ст. 24 ГПК) в течение двух месяцев со дня поступления заявления в суд. По общему правилу иск подается по месту жительства ответчика (ст. 8 ГПК РФ). Иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства (ст. 29 ГПК РФ).

Судебное установление отцовства, как и признание отцовства, является частью процедуры закрепления происхождения детей от конкретных родителей. В Российской Федерации судебный порядок установления отцовства предусмотрен для целого ряда случаев. В первую очередь, это относится к случаям, когда отсутствует добровольное желание мужчины на установление отцовства.

В качестве необходимых условий установления отцовства конкретного лица в судебном порядке российское семейное законодательство (ст. 49 СК РФ) называет следующие обстоятельства:

— отсутствие между родителями ребенка, в отношении которого в суде устанавливается отцовство, официально зарегистрированного брака;

— отсутствие в органах ЗАГС от отца ребенка или от обоих родителей совместного заявления об установлении отцовства; т.е. когда мать или отец ребенка по каким-то причинам не согласны на то, чтобы биологический отец был

записан в детском свидетельстве о рождении в качестве его родителя с вытекающими правовыми последствиями;

— отсутствие в случае смерти матери обязательного в силу закона согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца ребенка,

— отсутствие обязательного в силу закона согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца ребенка в случае признания матери ребенка недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав.

— отсутствие обязательного в силу закона согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца ребенка в случаях невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав [3].

В настоящее время в России отсутствует внесудебный порядок преодоления презумпции отцовства. На наш взгляд, в целях защиты прав отцов и их биологических детей необходимо закрепить в семейном законодательстве право биологических родителей (при наличии брака у матери) подать совместное заявление об установлении отцовства биологического отца при условии, что матерью и ее супругом будет подано заявление, подтверждающее, что данный мужчина не является отцом ребенка.

Если провести анализ судебной практики, то можно установить, что судебные дела об установлении отцовства — явление очень частое в судебной системе России. Истцами по данной категории дел могут выступать как матери детей, так и отцы. В зависимости от того, признает ли ответчик факт отцовства, по-разному может строиться исследование доказательственной базы судом. При признании иска ответчиком судебно-медицинская генетическая экспертиза судом не назначается. Факт отцовства устанавливается на основании свидетельских показаний, документальных доказательств или заявления ответчика. Между тем, в случаях, когда одна из сторон иск не признает, суд прибегает к назначению экспертизы. При этом, хотя заключение судебно-медицинской генетической экспертизы не может служить единственным доказательством в спорах об установлении отцовства, в ряде случаев оно является решающим аргументом в таких спорах, и судебные решения не могут идти кардинально в разрез с полученными результатами заключения.

Литература:

1. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных Комиссаров РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 28.06. 2024).
2. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — Москва: М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. — 320 с. — Текст: непосредственный.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2023. — № 32 (часть I). — Ст. 6139.

Правосубъектность нерожденного ребёнка в Российской Федерации

Прокошкина Дарья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует вопрос правосубъектности ещё нерождённого ребёнка.

Ключевые слова: ребёнок, гражданские права, правосубъектность.

До сих пор волнующим вопросом для современной правовой системы является определение защита прав и свобод ребенка. Дети — одна из важнейших ценностей общества и государства. Детями признаются лица, не достигшие возраста 18 лет, то есть несовершеннолетние. Они обладают специальным статусом, который заключается в разумном ограничении их прав и возложении ответственности за благополучие и здоровье ребенка на их родителей.

Настоящее технологическое развитие общества позволяет сделать современное деторождение наиболее безопасным и контролируемым. В том числе человек сам может контролировать процесс зачатия и беременности благодаря развитию медицины. В связи с чем человек более не так сильно подчиняется внешним обстоятельствам — он планирует свою жизнь и жизнь своей семьи. А значит имеет важное значение и жизнь ребенка, зачатого, хотя еще неродившегося.

Правосубъектность — важная юридическая категория, отражающая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность человека. Существующие возможные ограничения в правосубъектности отдельных категорий граждан (детей, признанных недееспособными по решению суда) прямо закреплены в законе. Так, ст. 26 ГК РФ регулирует вопрос дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. А ст. 49 ГК РФ закрепляет положения, регулирующие правоспособность юридического лица [1].

Для физических лиц правоспособность, как один из элементов правосубъектности, начинается с рождения, а дееспособность полностью приобретает по достижению ребёнком совершеннолетия. Это значит, что нерожденный ребёнок по положениям российского гражданского законодательства не обладает важнейшими критериями правосубъектности. Но современная судебная практика изменило восприятие существующих положений.

Многие современные страны закрепили в законодательстве положение об обязательной правовой защите ребенка ещё до его рождения, в связи с чем в настоящее время российская наука говорят о разумности закрепления подобных положений и в нашем национальном законодательстве. Однако, как определить, что права ребенка нарушены и с какого момента они могут появиться у нерожденного ребенка?

Временные границы возникновения правосубъектности у нерожденного ребенка является одним из важ-

нейших аспектов в дискуссиях о возможности правовой защиты нерожденного ребенка. Так, по мнению Соловьева [3], начало жизни знаменуется жизнеспособностью плода, возможностью его существования внеутробно, включая понимания о необходимости медицинского вмешательства в процесс поддержания его жизни.

Н. Н. Федосеева и Е. А. Фролова считают возможным говорить о появлении у нерожденного ребенка правосубъектности с окончанием срока внутриутробного развития, то есть срок 12 недель после начала беременности, до которого в Российской Федерации запрещено матери делать аборт [4].

Г. Ф. Шершеневич выражал иную точку зрения: «Если ребенок родился живым, то он тем самым приобрел правоспособность, хотя бы после того вскоре умер... Наше законодательство не требует, подобно французскому, чтобы ребенок родился не только живым (*vivant*), но и способным к жизни (*viable*)» [5]. Поэтому вопрос о выделении жизнеспособности как главного критерия определения наличия правосубъектности у нерожденного ребенка остается открытым.

Однако, изучая вопрос об определении временных границ правоспособности, Г. Б. Романовский считает, что определение правоспособности не стоит путать с правом на жизнь, которой к тому же такой ребенок не может реализовать самостоятельно [2]. Мы рассматриваем в первую очередь лишь предполагаемую возможность приобретения определенных прав в будущем, защиту его потенциальных интересов.

Таким образом, в совокупности большинство ученых сходятся во мнении, что нерожденный ребенок приобретает правосубъектность тогда, когда срок, медицинские показания уже с большей уверенности доказывают успешное рождение ребенка в будущем, его жизнеспособность, выживаемость. Тем не менее, в определении правоспособности мы не можем говорить о том праве на уважение его жизни, которое есть у уже родившегося ребенка.

После всего вышеописанного, необходимо определить объем правосубъектности нерожденного ребенка. Судебная практика знает уже множество случаев, связанных с правовой защитой интересов нерожденных детей. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь, наличие правосубъектности у ребенка играет значительную роль в случаях защиты наследственных прав. В России согласно Гражданскому ко-

дексу РФ, «при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлен ... после рождения такого наследника» [1]. В этом положении мы можем ограничить правоспособность нерожденного ребенка в части наследования.

Часто при многоплодной беременности операции проводятся в интересах одного из плодов, что неминуемо ведет к гибели второго плода. Заведомое причинение вреда одному плоду в интересах другого при наличии у плода равноценных с человеком прав создаст серьезную юридическую проблему при проведении подобных вмешательств и может послужить причиной исчезновения данной области медицины.

Мы можем предположить, что признание в ближайшем будущем за плодом прав человека станет основой защиты интересов плода и ответственности за нее не только мед-

работников, но и беременных женщин. Это значит, что халатное отношение к своему здоровью женщины во время беременности (неявка на плановый прием, несоблюдение рекомендаций врача, и т.д.) будет являться основанием для привлечения ее к административной или уголовной ответственности. Тем не менее, подобное положение является до сих пор спорным, так как в настоящий момент мы не можем говорить о полноценном праве еще нерожденного ребенка на жизнь, а ответственность за его успешное рождение невозможно возложить на медицинских работников и беременную женщину в полном раз- мере в том смысле, что из-за особенностей его «природы» на этот процесс влияет много внешних факторов (возможность госпитализировать беременную заранее, здоровье роженицы, возможность своевременно оказать медицинскую помощь и др.).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.
2. Романовский Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 260–271.
3. Соловьев, Е. Г. Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Соловьев Е. Г.— Владикавказ, 2010.— 22 с.
4. Федосеева, Н. Н. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве / Н. Н. Федосеева, Е. А. Фролова // Медицинское право.— 2008.— № 1.— С. 36–40.
5. Шершеневич, Г. Ф. Наука гражданского права в России / [соч.] Г. Ф. Шершеневича.— Казань: Тип. имп. ун-та, 1893.— [2], 243, [1] с.— Напеч. также в: Ученые записки Казан. ун-та, 1892, кн. 5, 6; 1893, кн. 1, 2.— Алф. указ.: с. 244.

Проблемы обеспечения независимости судьи

Развозжаев Данил Алексеевич, студент

Научный руководитель: Гаджиев Вугар Эдвар оглы, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье дана характеристика принципа независимости судей, обозначены проблемы обеспечения независимости судей и их гарантий, а также сформулированы предложения по их разрешению.

Ключевые слова: независимость, судебная власть, судья, гарантии, отвод, принцип независимости, беспристрастность.

Осуществление справедливого правосудия всеми судами российской судебной системы невозможно без учета законодательно установленных принципов, под которыми, как известно, понимаются «общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны организации и деятельности судов» [1].

В качестве одного из важнейших принципов, лежащих в основе деятельности судей, отправляющих правосудие, выступает принцип их независимости, который, по справедливому утверждению Конституционного Суда РФ, выступает в качестве институциональной независимости

«всей судебной власти от влияния на него извне или давления любого рода и представляет собой ключевую гарантию независимого правосудия» [2]. Его сущность заключается в невозможности влияния на судей и их деятельность со стороны никаких государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и иных субъектов. Отправляя правосудие, судьи в основу принимаемых ими решений по результатам рассмотрения всех обстоятельств дела в совокупности кладут исключительно требования действующего законодательства, а также сформированные на его основе с учетом имеющихся в материалах дела доказательств свои убеждения.

Рассматриваемый принцип является конституционным и одновременно общеправовым, о чем свидетельствует тот факт, что свое законодательное закрепление принцип независимости судей находит не только в ст. 120 Конституции РФ, возлагающей на судебные органы не только право, но и обязанность по самостоятельному, без какого-либо воздействия и вмешательства разрешению споров, определению необходимых для этого процедур, а также принятию решений, основанных на законе.

Важное значение для обеспечения независимости судей в России имеют закрепленные в нормах действующего законодательства конкретные гарантии, а именно несменяемость и неприкосновенность судей, установленный порядок назначения на должность, прекращения и приостановления полномочий, право на отставку, судебское самоуправление, осуществляемое органами судебного сообщества, наделенного расширенными полномочиями, специальные меры социальной защиты, а также уголовная ответственность в отношении лиц, вмешивающихся в деятельность судьи, осуществляющего правосудие.

Анализ научной литературы о проблемах обеспечения независимости судей в современной России показал, что в числе таковых ученые обоснованно называют следующие:

- несовершенство законодательного регулирования привлечения судей к дисциплинарной ответственности, обусловленное отсутствием четкого терминологического аппарата в части понятия судебной ошибки и законодательно закрепленных критериев, позволяющих отграничить ее от дисциплинарного проступка;
- превалирование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве;
- отмена возрастного ценза на занятие должности судьи для отдельных представителей судебного сообщества (председателей Конституционного и Верховного

Суда РФ) и установление повышенного возрастного ценза для их заместителей, а также председателей судов [3];

— чрезмерно широкие полномочия председателей судов, не исключаяющие с их стороны «действия (бездействия), ограничивающие независимость судьи, оказание давления на него, а также использование всевозможных методов административного воздействия, имеющих целью повлиять на деятельность судьи в осуществлении правосудия» [4].

Выявленные проблемы не ограничиваются реальным обеспечением независимости судей. Законодательно закрепленный принцип независимости судей не имеет достаточно эффективных гарантий, которые бы полностью обеспечивали реальную и полноценную независимость членов судебного сообщества.

С целью разрешения существующих проблем обеспечения независимости судей считаем целесообразным предложить следующее:

- закрепить в действующем законодательстве четкие критерии разграничения судебной ошибки от дисциплинарного проступка судьи;
- необходимо расширить круг субъектов, принимающих участие в отборе и назначении на судебские должности за счет представителей гражданского общества, в том числе профессорско-преподавательского состава, научного и адвокатского сообщества;
- прямо закрепить в УПК РФ запрет какого-либо внепроцессуального взаимодействия участников уголовного процесса с судьей на протяжении всего судебного разбирательства.

В заключение следует отметить, что «эффективность и качество работы судебной системы во многом зависят непосредственно от лиц, отправляющих правосудие, в связи с чем совершенствование статуса судей, обеспечение гарантий их независимости как носителей судебной власти на сегодняшний день остаются одними из ключевых направлений судебной реформы» [5].

Литература:

1. Баландина Е. И., Шереметьева А. К. Теоретико-правовые аспекты гарантии независимости судей в Российской Федерации // *Право и суд в современном мире*. Хабаровск, 2024. С. 29–32.
2. Алексеева Л. В. Роль Конституции в обеспечении независимости судей на современном этапе // *Конституционные ценности России и многополярный мир в условиях глобальных вызовов (к 30-летию Конституции Российской Федерации)*. Псков, 2024. С. 6–16.
3. Колесникова В. Д. Проблемы обеспечения независимости судьи // *Научный аспект*. 2024. Т. 13. № 1. С. 1647–1653.
4. Пазенко А. А. Независимость судьи как фундаментальный принцип судопроизводства // *Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях*. Симферополь, 2024. С. 157–163.
5. Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 24.11.2024).

Противодействие коррупции в СССР

Родин Михаил Алексеевич, студент

Научный руководитель: Домбровский Максим Андреевич, кандидат экономических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует особенности, причины коррупции в СССР, а также методы и попытки борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, плановая экономика, централизованная власть, кампания.

Коррупция в СССР была проблемой, противоречащей идеологическим принципам социалистического государства, но все же сохранялась на всех уровнях управления. Несмотря на декларацию о построении общества равенства и справедливости, советская система сама по себе создавала предпосылки для коррупции, что объясняется особенностями централизованного планирования и ограниченного общественного контроля. В этой статье подробно рассмотрены причины существования коррупции в СССР, ее особенности, методы борьбы и их эффективность.

1. Особенности коррупции в условиях плановой экономики

Советская экономика была централизованной, а управление ресурсами — строго регламентированным. Все сферы жизни, от производства до распределения, находились под контролем государства. Такая система привела к уникальным формам коррупции:

– «Блат» как система неформальных связей. В отличие от прямого взяточничества, которое было уголовно наказуемым, блат представлял собой сложную сеть взаимных услуг. Люди использовали знакомства, чтобы получить дефицитные товары, улучшить жилищные условия или продвинуться по службе.

– Расширение возможностей для злоупотребления властью. В условиях, когда чиновники решали, кому и что выдавать, их решения становились объектом давления и манипуляций.

– Дефицит как стимул коррупции. Постоянный дефицит товаров и услуг стимулировал граждан и организации прибегать к обходным путям, чтобы удовлетворить свои потребности. Это создавало почву для неофициальных практик.

2. Причины коррупции в СССР

Для понимания масштабов и форм коррупции в СССР необходимо выделить ключевые причины:

2.1. Дефицит ресурсов и товаров

Плановая экономика часто приводила к тому, что производство и распределение товаров не соответствовали реальным потребностям населения. Дефицит охватывал самые разные сферы: от потребительских товаров (мясо, одежда, мебель) до жилищных условий и социальных

услуг. Это вынуждало людей искать способы получить доступ к благам, используя личные связи или неофициальные договоренности.

2.2. Централизация власти

Система управления в СССР была строго вертикальной, а контроль за распределением ресурсов находился в руках номенклатуры. Высокая степень концентрации власти приводила к снижению прозрачности и созданию предпосылок для злоупотреблений. Безраздельная власть партийной элиты делала коррупцию частью административной практики.

2.3. Ограниченность общественного контроля

Однопартийная система исключала возможность критики со стороны независимых институтов или гражданского общества. СМИ, контролируемые государством, замалчивали случаи коррупции в высших эшелонах власти. Это способствовало тому, что масштабы проблемы редко становились достоянием общественности.

2.4. Привилегии для номенклатуры

Партийная элита обладала доступом к особым благам, недоступным для рядовых граждан. Специальные распределители, привилегированные медицинские учреждения, улучшенные жилищные условия создавали замкнутую систему, где коррупция процветала под видом «внутренних нужд» партийных кадров.

2.5. Недостаточная независимость судебной системы

Судебная и правоохранительная системы находились под контролем партии. Это ограничивало их возможности в расследовании и наказании высокопоставленных коррупционеров, так как партийная принадлежность часто обеспечивала защиту.

3. Методы борьбы с коррупцией

Советское государство предпринимало разнообразные меры для борьбы с коррупцией. Однако они были фрагментарными и часто зависели от политической конъюнктуры.

3.1. Законодательные и административные меры

Законы, направленные на борьбу с коррупцией, предусматривали жесткие наказания, включая тюремные сроки, конфискацию имущества и даже смертную казнь за особо тяжкие преступления. Однако на практике их применение ограничивалось несколькими показательными случаями.

Примером может служить дело Александра Ляшко, первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана, замешанного в коррупционном «хлопковом деле». Этот случай

стал символом позднего периода борьбы с коррупцией, хотя реальная борьба с коррупцией в других регионах оставалась на низком уровне.

3.2. Идеологическая пропаганда

Пропаганда представляла советскую власть как систему, свободную от пороков капитализма, включая коррупцию. Образ честного чиновника, трудящегося ради блага народа, активно внедрялся в массовое сознание через литературу, кино и прессу. Однако идеологическая кампания не могла заменить реальных реформ.

3.3. Репрессивные меры

Самым жестким инструментом борьбы с коррупцией стали репрессии. В сталинский период коррупционные обвинения часто использовались для устранения политических соперников. Массовые чистки 1930-х годов, хотя и затронули множество чиновников, не устранили коррупцию как системную проблему.

3.4. Кампания Андропова

Юрий Андропов, занявший пост Генерального секретаря в 1982 году, предпринял активные шаги для борьбы с коррупцией. Он инициировал проверки в торговле, промышленности и госучреждениях, а также добивался наказания высокопоставленных чиновников. Эта кампания сопровождалась увольнениями, возбуждением уголовных дел и усилением контроля. Однако после смерти Андропова эти меры сошли на нет.

4. Эффективность антикоррупционных кампаний

Борьба с коррупцией в СССР дала противоречивые результаты. С одной стороны, пропаганда и репрессии помогали временно снижать масштабы злоупотреблений. С другой — структурные проблемы, такие как дефицит, централизация и отсутствие общественного контроля, оставались нерешенными.

4.1. Ограниченная системность

Многие кампании носили характер временных мероприятий. Вместо решения корневых причин коррупции, таких как закрытость системы и дефицит, акцент делался на устрашении и наказании. Это приводило к временному снижению коррупции, но не устраняло ее полностью.

Литература:

1. Дульнев, М. В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг. / М. В. Дульнев. — 1. — Москва, 2008. — 181 с.
2. Трофимов А. В. Коррупция в Советском Союзе: политико-экономические аспекты / А. В. Трофимов // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: сборник материалов Всероссийской научной конференции, 19–20 октября 2018 г., Екатеринбург, УрФУ. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. — С. 266–272.

4.2. Избирательность правосудия

Высшие эшелоны власти часто оставались вне зоны досягаемости антикоррупционных кампаний. Разоблачения, как правило, касались среднего звена управления, что создавало иллюзию борьбы, но не затрагивало системных причин.

4.3. Недостаток прозрачности

Отсутствие общественного контроля и независимых СМИ делало борьбу с коррупцией непрозрачной. Множество случаев коррупции оставалось скрытым, а разногласия внутри партийной элиты использовались для политических манипуляций.

5. Уроки советского опыта

Опыт СССР в борьбе с коррупцией дает несколько важных уроков:

1. Необходимость общественного контроля. Прозрачность в управлении и независимость СМИ — ключевые условия для эффективной борьбы с коррупцией.
2. Роль экономических реформ. Ликвидация дефицита и внедрение рыночных механизмов могли бы снизить стимулы к коррупции.
3. Зависимость от политической воли. Борьба с коррупцией невозможна без последовательной политической поддержки.
4. Идеология не заменяет реформ. Риторика о «честности» системы не работает без реальных шагов по устранению предпосылок для злоупотреблений.

Заключение

Противодействие коррупции в СССР было осложнено особенностями советской системы. В условиях, когда власть была сосредоточена в руках небольшой элиты, а общество не имело механизмов влияния на решения, коррупция стала естественным побочным продуктом централизованного управления. Советский опыт показывает, что борьба с коррупцией требует комплексного подхода: сочетания прозрачности, независимых институтов, экономических реформ и политической воли.

Пути совершенствования системы государственной гражданской службы

Свиренко Никита Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье приведено определение цифровизации, а также описаны свойства, характерные цифровым трансформациям. В качестве оценки современного состояния уровня цифровых трансформаций государственного и муниципального управления, были проанализированы работы нескольких авторов, по результатам которых выявлены основные проблемы и векторы развития. В качестве перспективных технологий и путей совершенствования системы государственной гражданской службы были выделены: стратегирование и аутсорс, а также приведены примеры влияния данных методов совершенствования государственной гражданской службы на решение задач стратегической важности.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, оцифровка, цифровое правительство, государственное финансирование, стратегирование, аутсорс.

Ways to improve the state civil service system

The article provides a definition of digitalization and describes the properties characteristic of digital transformations. In order to assess the current state of the level of digital transformations of state and municipal administration, the works of several authors were analyzed, according to the results of which the main problems and development vectors were identified. The following were identified as promising technologies and ways to improve the state civil service system: strategizing and outsourcing.

Keywords: digitalization, public administration, digitization, digital government, public financing, strategizing, outsourcing.

Современная система государственного управления представляет собой сложную систему, отдельные компоненты которой в совокупности оказывают влияние на эффективность механизма управления в целом. В этой связи, достаточно популярны исследования, связанные с поиском путей совершенствования системы государственной гражданской службы. Именно данной теме посвящена тема статьи.

Актуальность темы исследования подтверждается существующими реалиями, согласно которым, государственный аппарат управления, осуществляющий свою деятельность посредством государственной гражданской службы, в соответствии с тенденциями цифровизации, интеграции и глобализации, должен отвечать потребностям современного общества.

Учитывая сказанное выше, очевидно, что фактором, вносящим наиболее видимые коррективы в систему государственной гражданской службы в России, является цифровизация.

Современная действительность характеризуется достаточно высокими темпами научно-технического и инновационного прогресса, высокой степенью изменчивости процессов в обществе и государстве, а также повышением уровня неопределенности. В контексте развития и совершенствования сфер жизнедеятельности общества и функционирования государства, особенно пристальное внимание уделяется процессу глобальной цифровизации, поглотившей практически все аспекты.

Цифровизация — это процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-

моделей, бизнес-операций. [1, с. 150] За относительно короткий срок цифровизация проникла в повседневную жизнь каждого человека. Сложно представить современные услуги и процедуры, которые бы невозможно было произвести онлайн.

В Российской Федерации процесс цифровых трансформаций государственного и муниципального управления находится в достаточно подвешенном состоянии. С одной стороны, учитывая историко-идеологическую специфику развития нашего государства, цифровые преобразования в сфере государственного и муниципального управления несколько отстают от передовых международных практик. С другой стороны действия, уже предпринимаемые или планируемые, наталкивают на мысль о том, что в современных условиях при должных усилиях со стороны органов государственной власти, должны привести к существенным продвижениям в решении проблемы.

Среди основных проблем, Москвитина Н.В. отмечает: «Только в 34 субъектах Российской Федерации планируется региональная оцифровка, и нет даже общепринятых методов и приемов. Эксперты рекомендуют создать единый центр на федеральном уровне, который будет оказывать организационную, методическую и правовую поддержку регионам, решившим внедрить цифровую систему в больших масштабах» [2, с. 120].

Решение проблемы, выявленной Москвитиной, возможно посредством создания цифрового правительства, которое является конечной целью внедрения цифровых трансформаций в систему отечественного государственного и муниципального управления.

Развивая эту тему, авторы Волков И. С. и Реут Д. В. отмечают: «Формированию цифрового правительства препятствует низкая цифровизация услуг и отсутствие решений на основе данных, особенно в контексте «умных городов» и «цифровых регионов». Отсутствие взаимодействия между разными уровнями власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях приводит к несбалансированности в использовании цифровых технологий. Большинство муниципалитетов не имеет достаточных средств для финансирования проектов по цифровизации и полагается на региональные и федеральные взносы» [3, с. 100]

Как можно судить из информации, представленной выше, обширность российских территорий и удаленность отдельных населенных пунктов от центра как физическая, так и технологическая, являются причинами низкой цифровизации государственных и муниципальных услуг. Кроме того, проблема финансирования также является наиболее актуальной для сферы цифровизации, поскольку подобные мероприятия отличаются дороговизной, особенно при планировании качественной перестройки существующих процессов из традиционной формы в инновационную.

Следовательно, как можно судить из информации, представленной выше, современное состояние цифровой трансформации государственного и муниципального управления, можно оценить как удовлетворительное, однако о достижении высоких показателей, пока говорить рано.

Учитывая роль инноваций в современном мире, считаем целесообразным перечислить современные технологии государственного управления, которые, как кажется, являются наиболее перспективными и эффективными.

Научно-инновационное развитие свое влияние демонстрирует как на микро, так и на макроуровне. В ее основе лежат принципы менеджмента, заложенные еще в 20 веке. Наука управления, к сожалению, в нашей стране развивалась значительно медленнее чем в странах-лидерах. Данный факт обусловлен историческими обстоятельствами и идеологическими особенностями функционирования Советского Союза. После его распада, надо отметить, ситуация в этом аспекте существенно улучшилась.

В первую очередь, хочется отметить такую технологию, как стратегирование.

Стратегии бывают как федеральные, так и муниципальные. Оценка их эффективности осуществляется посредством подведения итогов и анализу исполненных пунктов, представленных в стратегии.

Под стратегированием, как правило, понимается системный подход к использованию имеющихся в обществе рычагов и стимулов для реализации поставленных целей посредством достижения консенсуса государства, частного бизнеса и институтов гражданского общества в направлении обеспечения его устойчивого развития. По сути, под стратегированием понимается «инкрементный (incremental — непрерывный) процесс, эволюционно отражающий изменения институтов (формальных и не-

формальных) и эффективность работы всей институциональной системы в процессе достижения поставленных целей [4, с. 765].

Методология стратегирования предполагает изучение интересов основных факторов, которыми являются население региона, бизнес и предприятия различных форм собственности, региональные власти, общество в целом, а также различные общественные организации [5, с. 125].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность по стратегическому планированию регионов Российской Федерации, является Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; от 28.06.2014 N172-ФЗ [6].

В рамках статей данного нормативно-правового акта, подробно расписаны полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования. Кроме того, содержание закона подкрепляют принципы, задачи, полномочия участников, документы, ответственность за нарушение законодательных норм и др. Следовательно, любой муниципалитет, составляющий стратегию, обязан ориентироваться на положения данного нормативно-правового акта.

Достаточно часто в современном государственном управлении используется такая технология как аутсорс.

Аутсорсинг в системе государственного управления представляет собой передачу части функций персонала органов власти частным компаниям (внешним организациям) на контрактной основе. К передаче чаще всего предлагаются обеспечивающие функции, для реализации которых не требуется наличие властных полномочий. Среди них: разработка программного обеспечения и обеспечение его функционирования, бухгалтерский учет, юридическое обеспечение, маркетинг (например, разработка концепций маркетинга территорий), подбор персонала и пр. [7].

Преимуществами внедрения аутсорсинга в систему государственного управления являются:

- оптимизация численности государственных служащих;
- сокращение бюджетных расходов;
- повышение качества предоставления государственных услуг;
- применение инновационных подходов в управлении;
- снижение рисков, связанных с отсутствием у госслужащих необходимых компетенций (например, в сфере интернет-технологий);
- повышение эффективности административно-управленческих процессов.

Технологии стратегирования и аутсорсинга были вытеснены по причине того, что они являются традиционными, и в то же время, в полной мере отвечают вызовам современности.

Я считаю, что пути совершенствования системы государственной гражданской службы, описанные на примере стратегирования и аутсорсинга в наибольшей степени отвечают критерию непрерывного обновления

методов государственного управления и оптимизации процессов и процедур, предоставляемых населению. С помощью данных методик, можно решить целый ряд стратегически важных проблем, с которыми на каждодневной основе сталкиваются рядовые россияне.

Преимущественной составляющей аутсорса является экономия времени как граждан, так и государства. Подобная методика позволит учесть все потребности граждан, а также нивелировать бюрократический фактор, который, по праву, признается как основной компонент, тормозящий совершенствование системы государственной гражданской службы.

Что же касается стратегирования, то тут на лицо вопрос решения наиболее важных задач государства. В качестве примера можно привести социальное обслуживание инвалидов и граждан пожилого возраста.

Функцию управления социальным обслуживанием граждан пожилого возраста и инвалидов, государство осуществляет посредством специальных программ, среди которых можно выделить:

1. Федеральный Проект «Старшее Поколение». Проект довольно обширный и включает в себя мероприятия по

организации лечения, досуга, необходимого ухода и переобучения лиц пенсионного возраста.

2. Государственная программа «Доступная среда». Само название говорит о назначении данной программы. Запущенная еще в 2011, программа планирует к 2030 году добиться доступности объектов для инвалидов и других маломобильных групп показателя в 73%. Следовательно, как минимум каждый второй объект в стране будет доступен к посещению инвалидам. Кроме того, сюда же относятся реабилитационные мероприятия и досуговые.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что современные технологии государственного управления во главу угла ставят потребности общества и государства. Существующие механизмы позволяют в относительной свободе, выбирать наиболее рациональные методики, что делает «машину государственного управления» максимально эффективной. Перечисленные в рамках статьи методы стратегирования и аутсорсинга — это лишь неполный список технологий, которые сегодня активно применяются как на федеральном уровне, так и на уровне муниципалитетов.

Литература:

1. Т. Ю. Кудрявцева, К. С. Кожина Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Москвитина Н. В. Цифровая трансформация государственного управления // Социология. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Волков И. С., Реут Д. В. Цифровизация в муниципальном и государственном управлении // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-munitsipalnom-i-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 09.11.2024).
4. Сорокин, Д. Е. Шарфутдинов, В. Н. Онищенко, Е. В. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского Края и города-курорта Сочи). Экономика региона Т. 13, вып. 3 (2017). С. 764–776. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Sorokin9.pdf>
5. Квинт, В. Л. Астапов, К. Л. Стратегия Кузбасса на 50-летнюю перспективу в книгах Библиотеки «Стратегия Кузбасса». Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 123–135. URL: <https://jstrategizing.ru/upload/journals/jstrategizing/2021-2/2782-2435-2021-1-2-123-135.pdf>
6. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N172-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
7. Амелина Т. С. Современные технологии в системе государственного управления // Экономика и социум. 2023. № 7 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 09.11.2024).

Нормативно-правовое регулирование государственной гражданской службы Хабаровского края

Свиленков Никита Анатольевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование государственной гражданской службы в Хабаровском крае. Автор анализирует основные законы, постановления и нормативные акты, определяющие правовые основы деятель-

ности государственных служащих в регионе. Статья предназначена для специалистов в области права, государственного управления и кадровой работы, а также для лиц, интересующихся вопросами государственной службы в Хабаровском крае.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, правовое регулирование, региональное управление.

Legal regulation of the state civil service of Khabarovsk Krai

The article examines the legal regulation of the state civil service in Khabarovsk Krai. The author analyzes the main laws, regulations and regulations that determine the legal basis for the activities of civil servants in the region. The features of the regional legislation in the field of civil service, as well as the rules governing the procedures for recruitment, labor rights and responsibilities of civil servants are highlighted. The article is intended for specialists in the field of law, public administration and personnel work, as well as for persons interested in issues of civil service in Khabarovsk Krai.

Keywords: state civil service, legal regulation, regional administration.

В соответствии с принятой Концепцией реформирования системы государственной гражданской службы, Федеральный закон от 25 мая 2003 г. № 58-ФЗ устанавливает правовые основы института государственной гражданской службы в Российской Федерации, а также определяет его структуру, включая государственную гражданскую, военную и правоохранительную службы. После принятия Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ, государственная служба субъектов Российской Федерации перешла к общему управлению Российской Федерации и её субъектов.

После принятия закона о государственной гражданской службе были утверждены правила, касающиеся организации и финансовых аспектов этой службы. Государственная служба субъектов Российской Федерации ранее находилась полностью под контролем субъектов. Закон Хабаровского края обеспечивает полное регулирование полномочий сотрудников гражданской службы в этом регионе.

Нормативные правовые акты, подтверждающие полноту регулирования предоставленных полномочий субъектам Российской Федерации, включают в себя Закон Хабаровского края от 29 июня 2005 года № 280 «О государственной гражданской службе Хабаровского края» (редакция от 03 августа 2024 года). Одним из ключевых аспектов, требующих внимания, является определение и описание фактических пробелов в нормативном содержании закона, которые могут привести к неоднозначному или некорректному применению его положений. В данном контексте пробелом можно считать, как отсутствие необходимых норм и правил, так и противоречия, неоднозначности в существующих нормативных актах.

Первоначальной и важнейшей проблемой является тот факт, что в государственной службе тесно связаны нормы не только административного, но и трудового законодательства. Особенности данного обстоятельства являются то, что государство выступает в роли работодателя, а значит в правовой статус государственных служащих включена обязанность государства перед личностью по признанию, соблюдению и защите ее прав, свобод, интересов. К тому же, процесс прохождения службы опре-

делен характером осуществления служебной деятельности. В соответствии с Законом Хабаровского края от 29 июня 2005 года № 280 «О государственной гражданской службе Хабаровского края», содержащем нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом». А все нормы Трудового кодекса Российской Федерации, распространяющиеся на деятельность государственных служащих, применяются с особенностями, предусмотренными иными нормативными правовыми актами о государственных службах. Необходимо отметить, что Трудовой кодекс регулирует отношения граждан, которые вступают на службу и осуществляют трудовые функции, а остальные регулируют статус государственного служащего.

Одним из главных аспектов, который может быть квалифицирован как правовой пробел в законодательстве Хабаровского края, является нечеткость и неопределенность в определении некоторых ключевых терминов и понятий, используемых в тексте закона. Например, недостаточная ясность в определении понятий «государственная гражданская служба», «категории государственных служащих», «органы власти Хабаровского края» и др. может привести к различным толкованиям и противоречиям как при применении закона в повседневной практике, так и при его интерпретации в судебной практике.

Кроме того, еще одним важным аспектом, является отсутствие четких и подробных механизмов и процедур урегулирования споров и конфликтов, возникающих в контексте применения Закона о государственной гражданской службе Хабаровского края. Мы считаем, что разработка дополнительных нормативных актов или поправок к существующему закону для устранения подобных пробелов становится очевидной, с учетом сложности и многообразия ситуаций, возникающих на практике.

Для государственных гражданских служащих в Хабаровском крае закон № 293 от 29 сентября 2005 года устанавливает правовую базу для присвоения и классификации классов чин. Этот закон регулирует критерии оплаты труда, формирование кадрового состава, предоставление

государственных гарантий и компенсаций, а также требования к служебной дисциплине, запреты и ограничения. Финансирование, ведение реестров гражданских служащих, принятие программ развития гражданской службы и другие важные аспекты государственной гражданской службы также регулируются этим законом.

Анализ нормативного регулирования вопросов государственной гражданской службы Хабаровского края и изучение принятых законов в рассматриваемой сфере общественных отношений показывает, что законодательство Хабаровского края не решает следующие вопросы:

— обеспечение государственной пенсией граждан, работавших в государственной службе, и их семей (п. 18 ч. 1 ст. 14 и п. 11 ч. 1 ст. 52 Федерального закона № 79-ФЗ),

— установление случаев, порядка и размеров выплат по обязательному государственному страхованию (п. 7 ч. 1 ст. 52 Федерального закона № 79-ФЗ).

В Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июня 2004 года имеются недочеты и несоответствия. Важно обратить внимание на ссылочные положения, которые содержатся в данном законе и указывают на документы Президента России, постановления Правительства и другие законодательные акты, которые отсутствуют.

В Российской Федерации есть закон, который называется Федеральным законом «О государственной гражданской службе», в котором подчеркивается важность соблюдения единства правовых и организационных основ гражданской службы. Также, согласно другому закону, гражданским служащим, которые работают на должностях в регионах, должны быть присвоены определенные классные чины. Мы считаем, что в настоящее время отсутствуют четкие правила, которые бы регулировали этот процесс. Чтобы исправить ситуацию, необходимо принять соответствующие нормативные акты, такие как указы Президента или постановления Правительства.

По нашему мнению, на подзаконном уровне отсутствуют утвержденные:

— обобщенные показатели эффективности и результативности государственных органов, принятия и исполнения управленческих и иных решений, а также обеспечение исполнения указанных решений правовыми, организационными и документационными механизмами, которые общи для государственных органов и гражданских служащих для установления особого порядка оплаты труда (часть 14 статьи 50),

— регламент о кадровом резерве на гражданской службе (часть 8 статьи 64), кадровый резерв государствен-

ного органа для замещения должности гражданской — порядок ведения Сводных реестров должностей и государственных гражданских служащих Российской Федерации (часть 3 статьи 10, часть 5 статьи 43),

— Не установлено соотношение между классными чинами, дипломатическими рангами, воинскими и специальными званиями в Указе Президента Российской Федерации согласно части 4 статьи 13 Федерального закона № 58-ФЗ.

— Имеют место столкновения при применении некоторых положений законодательства, например, возникает проблема согласования статьи 52 Федерального закона № 79-ФЗ, которая предусматривает базовые государственные гарантии.

Государственные гарантии для гражданских служащих, как утверждается в части 3 соответствующей статьи, включают иные гарантии, предусмотренные федеральными законами. Это означает, что помимо гарантий из указанной статьи, гражданским служащим могут быть предоставлены другие государственные гарантии, но только если они предусмотрены федеральными законами. Следовательно, согласно Федеральному закону № 79-ФЗ, субъекты Российской Федерации не могут устанавливать дополнительные гарантии для гражданских служащих своими нормативными актами, кроме тех, что предусмотрены федеральными законами.

Таким образом, в Хабаровском крае остро стоит вопрос об улучшении государственной гражданской службы. Раскрывая тему выбора перспективных направлений для развития государственных служащих, необходимо обратить внимание на проблемы, которые накопились в системе государственной службы на протяжении многих лет. Трансформация этого института требует тщательного теоретического и практического обоснования.

Одним из ключевых аспектов, определяющих успешность модернизации государственной службы, является уровень доверия общества к государственным служащим. Также немаловажным фактором является разделение норм трудового законодательства и административно-правового регулирования.

Исходя из анализа, перспективные направления в улучшении государственной службы в Российской Федерации включают в себя создание более открытой для общества системы, совершенствование работы кадровых служб в борьбе с коррупцией, внедрение передовых электронных технологий в управленческую и кадровую деятельность, а также улучшение системы образования для будущих и действующих специалистов в области государственной службы.

Литература:

1. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N58-ФЗ (ред. от 23.05.2016 N143-ФЗ) // СЗ РФ от 2 июня 2003 г. N22 ст. 2063.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 08.12.2020 N395-ФЗ) // СЗ РФ 2 августа 2004 г. N31 ст. 3215.

3. Закон Хабаровского края от 29 июня 2005 года № 280 «О государственной гражданской службе Хабаровского края»//СП Консультант плюс.
4. Постановления губернатора Хабаровского края «О резерве управленческих кадров Хабаровского края» № 93 от 04 октября 2022 г.»//СП Консультант плюс.
5. Боровик, В. С. Основы политологии и социологии: моногр. / В. С. Боровик, Б. И. Кретов.— М.: Высшая школа, 2023.— 392 с.
6. Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования / А. В. Гусев.— Екатеринбург: УрГЮА,— 2019.— 82 с.

Становление и развитие законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу

Свирякина Елена Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Теплякова Ольга Алексеевна, заместитель заведующего кафедрой
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматривается эволюция законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте российской правовой системы. Анализируется исторический аспект формирования нормативной базы, ее основные этапы, а также влияние международных стандартов и рекомендаций на развитие национального законодательства.

Ключевые слова: законодательство, права и свободы гражданина, мера пресечения, заключение под стражу, обвиняемый.

Formation and development of legislation on application of preventive measures in the form of imprisonment in custody

The article examines the evolution of legislation on the application of a preventive measure in the form of detention in the context of the Russian legal system. The historical aspect of the formation of the regulatory framework, its main stages, as well as the influence of international standards and recommendations on the development of national legislation are analyzed.

Keywords: legislation, rights and freedoms of a citizen, preventive measure, detention, accused.

Одной из ключевых задач уголовного судопроизводства является защита прав граждан и обеспечение их безопасности. Меры пресечения занимают важное место в системе уголовного процесса. Они представляют собой инструмент, позволяющий государству на время ограничить свободу подозреваемых/обвиняемых в целях предотвращения уничтожения ими доказательств, совершения новых преступлений, оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства. Одной из мер пресечения в рамках уголовного процесса выделяют заключение под стражу, которая связана с лишением человека свободы.

Мера пресечения, связанная с лишением свободы, которая избирается на досудебном производстве, не нова; сущность данной меры пресечения не менялась несколько веков, менялось только ее название и основания для ее избрания.

Так, в Уложении 1649 года были изложены первые правила «о задержании под следствием». Следующей вехой становления законодательства можно считать период правления Екатерины II и издание в 1767 году «Общего тюремного устава». Данный документ впервые ввел разделение между «подследственными» и осужденными, а также

установил правила их отдельного содержания. Независимо от порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в эпоху Екатерины II, стало очевидным различие между лицами, уже осужденными судом, и теми, кто лишь подозревается или обвиняется в преступлении. Это подразумевает, что для правоохранительных органов возникла разница в статусе этих категорий.

Основные положения «Общего тюремного устава» включали [1, с.137]:

1. Разделение на категории: Устав вводил различия между различными категориями заключенных, включая осужденных и подследственных. Это разделение позволяло четко определить статус лиц, находившихся под стражей, и обеспечить им соответствующее обращение в зависимости от их правового положения.

2. Условия содержания: Устав содержал нормы, касающиеся условий содержания заключенных. Он предусматривал требования к санитарным условиям, рациону питания и правам заключенных. Это было направлено на улучшение условий их содержания и гуманизацию тюремной системы.

3. Процедура ареста и содержания под стражей: Устав определял порядок приведения заключенных в тюрьму, а также процессуальные аспекты содержания под стражей, такие как права и обязанности лиц, находящихся под стражей, а также обязанности администрации тюрьмы.

4. Защита прав заключенных: В уставе также отмечались права заключенных, в том числе право на защиту, что было важным нововведением для того времени. Это способствовало развитию идей о правовом статусе граждан и защите их прав даже в условиях лишения свободы.

«Общий тюремный устав» 1767 года, разработанный по инициативе Екатерины II, стал важным шагом в систематизации и реформировании уголовно-исполнительного законодательства в России. Устав регулирует порядок содержания заключенных и устанавливает основы тюремной системы, включая вопросы, касающиеся заключения под стражу.

Общий тюремный устав 1767 года стал важным документом в истории российской уголовно-исполнительной системы, закладывая основы для дальнейшего развития законодательства о мерах пресечения и улучшения условий содержания под стражей.

Следующий этап развития указанной меры пресечения относится ко времени правления Николая I. В 1832 году был принят один из ключевых нормативно-правовых актов для российского законодательства — «Свод законов Российской Империи». Изменения, внесенные этим документом, затронули и уголовно-процессуальное право. Уголовно-процессуальный кодекс (том XV) содержал положения о содержании под стражей, которые применялись к лицам, обвиняемым в серьезных преступлениях. Обвиняемые подвергались немедленному допросу полицией для выяснения обстоятельств происшествия [2, с. 22]. Следственные органы принимали решения о применении определенной меры пресечения в зависимости от серьезности обвинения, силы представленных доказательств и статуса задержанного. В результате решалось, подлежит ли данное лицо содержанию в тюрьме, домашнему аресту, только полицейскому надзору или могло ли быть использовано внесение залога.

Существенный вклад в развитие законодательства внес реформатор Александр II. В период его правления был разработан и принят в 1864 году Устав уголовного судопроизводства (далее — УУС), в котором были изложены цели, условия применения, порядок выбора и осуществления меры пресечения. В Главе VI УУС «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия» перечислялись виды мер пресечения, среди которых и привычное нам сегодня «заключение под стражу» именовалось как «взятие под стражу».

Статья 419 УУС гласила: «Высшей мерой обеспечения может быть взятие под стражу». Законодатель устанавливал определенные обстоятельства, которые должны были повлиять на то, какая именно мера пресечения будет применена. К примеру, ст. 421 УУС предусматривала следующее: «При избрании меры к пресечению обвиняемому способов уклоняться от следствия принимаются в соображение не только строгость угрожающего

ему наказания, но также сила представляющихся против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе» [3, с. 15]. Таким образом, обстоятельствами, подлежащими учету при избрании меры пресечения, являлись: тяжесть совершенного преступления, качество доказательств, которыми располагало следствие, а также данные о личности обвиняемого.

С развитием государства и уголовного процесса необходимость в более четком регулировании вопросов применения меры пресечения стала очевидной в период становления Советского государства. Вход России в XX век ознаменовался принятием ряда кодексов, включая Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года, который уже содержал определенные нормы о порядке применения заключения под стражу. Принципы законности и обоснованности применения таких мер начали приобретать важное значение.

Основания и условия для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в первые годы советской власти практически не отличались от таковых, существовавших в УУС 1864 года. Однако процесс принятия решений в этой области претерпел изменения, заслуживающие внимания.

Согласно Положению о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 года, ответственность за избрание меры пресечения была возложена на следователя, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь только уведомлял прокурора. А уже в соответствии с нормами УПК РСФСР 1960 года мера пресечения в виде заключения под стражу могла быть избрана только с санкции прокурора [4, с.86].

С распадом Советского Союза и переходом к новым социально-экономическим условиям произошли значительные изменения. В первую очередь это связано с принятием новой Конституции 12.12.1993 года, в которой были провозглашены права и свободы человека как высшей ценности. В связи с чем, законодательство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу было адаптировано в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Несмотря на это, до 2002 года действовал порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу установленный в 1960 году.

С 01.07.2002 г с момента вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого применяется только по судебному решению. При этом до 2007 года при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждали перед судом соответствующее ходатайство [5]. После 2007 года прокурором утрачена право возбуждать перед судом ходатайство об избрании меры пресечения, а также прокурор согласовывает такое постановление только дознавателю, а следователь теперь согласовывает указанное ходатайство с руко-

водителем следственного органа. Не изменились только требования к самому постановлению о возбуждении ходатайства, в котором излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения.

В части регламентации самой строгой меры пресечения законодательство продолжило динамично развиваться. Это происходило благодаря ограничениям случаев избрания под стражу в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении отдельных преступлений.

В декабре 2012 г. изменено условие, позволяющее применять заключение под стражу: санкция за преступление, в котором обвиняется (подозревается) лицо, должна быть в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет (против предыдущей установки — свыше 2 лет). В феврале 2018 г. — усовершенствован порядок исчисления и продления срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Сушкова В. Г. История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка ее исполнения / В. Г. Сушкова // Научная сеть современное право. — 2022. — С. 137–143. — URL: <https://sovpravo.press/stati/istoriya-razvitiya-meru-presecheniya-v-vidе-zakljucheniya-pod-strazhu-i-poryadka-ee-ispolneniya/> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Куликов М. А. Генезис мер пресечения в российском законодательстве и законодательстве зарубежных государств континентальной правовой системы / М. А. Куликов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. — С. 22–29.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 11.10.2024).
4. Орлов А. В. Система мер пресечения в России: История становления и перспективы развития / А. В. Орлов // Вестник Самарского Юридического института. — 2019. — № 1. — С. 85–89.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.10.2024).

Правовая природа предмета договора уступки права требования

Сиразеев Марсель Маратович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует правовую природу института уступки права требования и его роли в гражданском праве Российской Федерации. Автор рассматривает понятие уступки права требования, стороны соглашения и особенности оформления передачи права требования.

Ключевые слова: уступка права требования, цессия, сделка, цедент, цессионарий.

Перемене лиц в обязательстве посвящена глава 24 ГК РФ [1], однако нормы данной главы не содержат четкого определения уступки права (требования) и детальной регламентации требований к договору, посредством которого эта уступка может быть реализована.

Не смотря на произошедшие изменения в законодательстве, применение данной меры по — прежнему имеют ряд проблем. Например, есть случаи, когда до сих пор некоторыми следователями, дознавателями не разграничиваются основания, условия и обстоятельства, учитываемые при избрании и применении заключения под стражу, не принимаются во внимание все изменения в обстоятельствах, произошедшие с момента, как лицо было взято под стражу, и многие другие.

Таким образом, становление и развитие законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу — это сложный и многогранный процесс, который требует постоянного внимания со стороны законодателей и общества. Важно продолжать работу над улучшением правовых норм, обеспечением прав человека и созданием эффективных механизмов контроля за применением этой меры. Только в таком случае можно достичь баланса между обеспечением правопорядка и защитой прав личности.

Одной из наиболее острых проблем представляется отсутствие законодательно определенных критериев, которым должно соответствовать уступаемое право, а также полного перечня прав, уступка которых невозможна. Такая правовая неопределенность приводит к фактиче-

ской невозможности участников правоотношений определить риски заключаемых ими договоров цессии и, как следствие, множеству судебных разбирательств между ними в дальнейшем.

Предметом договора уступки права является субъективное право (требование), возникшее из обязательства. Иные условия из толкования закона не вытекают. В правоприменительной практике наблюдается тенденция детального описания (индивидуализации) передаваемого по сделке права (требования). В. А. Белов отмечает в связи с этим, что в хорошо составленном договоре максимально четко оговорены все характеристики уступаемого права: его содержание и размер, основание возникновения уступаемого требования [2, с. 142].

При этом у сторон имеются различные варианты индивидуализации уступаемого требования, например описание его в сочетании с указанием договора, по которому оно изначально возникло.

В некоторых случаях стороны могут быть освобождены от требования подробного описания передаваемого требования, например, при наличии судебного решения достаточно сослаться на акт суда.

Если говорить об индивидуализации уступаемого права, то она возможна различными способами. Общим правилом является ссылка на сделку, которая явилась основанием возникновения обязательства.

Спорным является вопрос об акте сверки расчётов как достаточным для конкретизации уступленного права. В одних случаях указывается на то, что такой акт не является правоустанавливающим документом, на его основании права и обязанности непосредственно не возникают и т.д., например, в случае, когда в акте сверки отсутствует указание на договор, по которому производилась сверка расчётов, в то время как сверки производились по разным договорам, что не оспаривал представитель должника), а в других на то, что акт сверки является достаточным для конкретизации уступленного права, например, в том случае, когда акт содержит указание на договоры (обязательства), задолженность по которым сверялась.

Учитывая широкую трактовку термина «право», необходимо точно определять какие именно права могут быть предметом цессии. Закон в данном случае указывает на необходимый признак таких прав как их обязательственная природа, то есть предметом уступки права требования могут быть права, вытекающие из обязательства должника перед кредитором.

При этом не все обязательственные права могут быть предметом цессии. Законодатель вводит в главе 24 ГК РФ, как запрет на уступку конкретных прав (ст. 383 ГК РФ), — права, связанные неразрывно с личностью кредитора (требования по алиментам, обязательства в следствии причинения вреда жизни и здоровью), так и запрет в случаях, предусмотренных иными нормами права (п. 1 ст. 388 ГК РФ «уступка допускается, если она не противоречит закону»).

Из анализа судебной практики разрешения споров, связанных с договорами цессии, следует вывод об обяза-

тельности соответствия предмета уступки права (требования) также следующим критериям:

- принадлежность к категории обязательственных прав;
- действительность (юридическое существование) уступаемого права;
- принадлежность права (требования) cedentu на момент совершения сделки, направленной на передачу такого права;
- иные условия в отдельных видах сделок по уступке права.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что предметом договора уступки права требования является имущественное право (требование). В силу особого характера этого объекта гражданских прав закон уделяет повышенное внимание к определению особенностей, которым должно отвечать право, подлежащее уступке. К таким особенностям относятся:

1. Характер передаваемого права (требования).

Ст. 128 ГК РФ устанавливает перечень видов объектов гражданского оборота, в том числе в качестве объекта гражданских прав могут выступать и имущественные права.

2. Реальность передаваемого права (требования).

Что же касается данного требования, то в соответствии с договором об уступке первоначальный кредитор передает новому кредитору право (требование). С тем, чтобы передача действительно состоялась, «право — предмет передачи должно, во-первых, возникнуть у cedenta, во-вторых, быть определенным, в-третьих, должно быть наличным, то есть существовать на момент его передачи».

3. Объем передаваемого права.

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, «если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права». Исходя из названного критерия в практике сложилась концепция, по которой возможна уступка права только в полном объеме, что включает всю совокупность прав, которые имеются у первоначального кредитора в отношении должника (сумма основного долга, неустойки, убытки).

Дискуссионный характер имеет и вопрос правовой регламентации запретов (нецедируемых прав и требований). Например, согласно ст. 383 ГК РФ, запрещается уступка такого права, которое неразрывно связано с личностью кредитора, однако в законе отсутствует исчерпывающий перечень таких прав, содержится лишь указание на критерий неразрывной связи с личностью и примеры (требования об алиментах и возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью). А в п. 2 ст. 388 ГК РФ установлен запрет совершения сделки уступки права (требования) по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение, без согласия должника.

Оценочность и недостаточность конкретизации указанных запретов, с одной стороны, дает некоторую правоприменительную свободу с возможностью учета особенностей реального правоотношения, но, с другой, неизбежно

приводит к неоднородности судебной практики и непредсказуемости решения, которое ставится в зависимость от внутреннего убеждения судьи. И если решение данной проблемы путем совершенствования законодательства может сузить сферу действия норм, регулирующих сделки цессии, то целесообразно систематически формировать обзорные документы с решениями судов, которые отвечают целям рассматриваемого правового института.

Для регулирования правоотношений, связанных с цессией, большое практическое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 [3], которое позволяет осуществить уступку права требования на основании предусмотренных ГК РФ — договора продажи имущественного права (пункт 4 статьи 454 ГК РФ) или договора дарения (пункт 1 статьи 572 ГК РФ). В таком случае следует учитывать, что неисполнения продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупателю (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ).

Во всех ранее перечисленных случаях рассматривался переход права требования на основании сделки, однако, статья 387 Гражданского кодекса предусматривает случаи перехода права на основании закона. Договор цессии может быть реализован в результате универсального правопреемства в правах кредитора; по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность

такого перевода предусмотрена законом; вследствие исполнения обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателя; при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, а также в других случаях, предусмотренных законом. Российское законодательство предусматривает возможность уступки и будущего права. В данном случае цессия начнет свое действие с определенного момента, которое будет указано в соглашении между цедентом и цессионарием, который позволит идентифицировать переход права.

Существует множество мнений по поводу толкования новелл гражданского законодательства по вышеуказанным вопросам цессии из-за чего судебная практика, связанная с данным видом споров, неоднозначна. Несмотря на то, что Верховный суд занимается трактованием норм, связанных с уступкой права требования, однако, официально прецедент не является источником права в нашей стране и поэтому необходимо внести корректировки в действующее законодательство Российской Федерации.

Необходимо всё-таки решить, нужно ли указывать цену договора цессии, чтобы впоследствии у судов не возникал вопрос о передаче существующего права. Также законодателю стоит ввести более усложненный порядок уступки или ограничить число возможных цессионариев, постоянно переуступающих права, чтобы была возможность избежать махинаций при реализации обязательственных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024) // Российская газета. — 1994. — № 238–239. — Ст. 3301; 2024. — № 182. — 16 августа.
2. Белов В. А. Уведомление должника об уступке требования / В. А. Белов — М.: ЮрИнфоР, 2007. — 266 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета. — 2017. — № 297. — 29 декабря.

Независимость адвоката при осуществлении государственного контроля

Скупова Алина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос независимости адвоката в контексте государственного контроля. Независимость адвоката рассматривается как основополагающий элемент, обеспечивающий эффективное представительство интересов клиентов и защиту их прав. Анализируется исторический контекст развития адвокатуры и механизмы, влияющие на ее независимость в современных условиях. Уделяется внимание правовым аспектам и проблемам, возникающим при осуществлении государственного надзора над адвокатской деятельностью.

Ключевые слова: независимость адвоката, государственный контроль, адвокатура, правовая защита, права граждан, судебное разбирательство.

Адвокатура как институт правовой системы играет ключевую роль в обеспечении прав и свобод гра-

ждан. Независимость адвоката является одной из основополагающих ценностей, обеспечивающих эффективное

представительство интересов клиентов и защиту их прав. Тем не менее, с увеличением механизма государственного контроля возникает необходимость осмыслить, как именно независимость адвоката может быть обеспечена и защищена в условиях усиленного государственного надзора.

В истории адвокатуры независимость адвоката рассматривалась как важный элемент обеспечения справедливости. Согласно исследованию, проведённому Иванов А. В., независимость адвокатов «является гарантией правовой защиты и используется как основа для создания доверительных отношений между адвокатами и их клиентами» [1, с. 57]. Важно отметить, что исторически адвокатская профессия развивалась в условиях политических и правовых изменений, что привело к разным интерпретациям независимости.

Независимость адвоката подразумевает свободное осуществление его профессиональной деятельности без внешнего влияния. Это включает в себя право представлять и защищать клиентов, а также влияние на процесс судебного разбирательства. Соглашаясь с позицией Иванова А. В., который подчеркивает, что «независимость является наиболее характерной и основной стороной адвокатской деятельности, так как адвокат должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны правоохранительных органов и государства в целом», отметим, что в юридическом контексте независимость адвоката становится особенно важной в ситуации, когда государственные органы осуществляют контроль за его деятельностью.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокаты «осуществляют свою деятельность независимо, руководствуясь интересами клиента» [2]. Это положение подчеркивает, что адвокат должен оставаться свободным от внешних влияний, включая воздействия со стороны государственных органов. Как утверждает Шумилин А. В., «независимость адвоката является критически важной для поддержания принципа верховенства права» [3, с. 59]

Государственный контроль может принимать различные формы: от проверки соответствия адвокатских действий законодательству до мониторинга профессиональной деятельности адвокатов. Некоторые правозащитники указывают на то, что государственный контроль может приводить к индифферентности адвокатов, снижая их готовность защищать интересы клиентов [4, с. 43].

В некоторых странах, таких как Беларусь и Турция, наблюдается активное вмешательство государства в деятельность адвокатов. Смирнов А. С. отмечает, что «в таких условиях адвокаты зачастую становятся жертвами репрессий, что ставит под угрозу их независимость и, как следствие, защиту прав клиентов» [5, с. 262].

Вмешательство государства в деятельность адвокатов может привести к серьёзным последствиям. Наиболее очевидным является ухудшение качества правового представительства. Как указывает Сергеева Н. Л., «адво-

каты, работающие под давлением со стороны государства, могут быть менее склонны к активному отстаиванию интересов своих клиентов» [6, с. 170].

Это также может вызвать снижение доверия к правовой системе в целом. В условиях, когда адвокаты воспринимаются как «подконтрольные» государству, клиенты могут отказываться от привлечения адвокатов, что отрицательно сказывается на справедливости процессуального права.

Несмотря на вызовы, стоящие перед адвокатурой, существуют механизмы, способствующие обеспечению независимости адвокатов. В первую очередь, важную роль играют нормы профессиональной этики. Соблюдение этических стандартов адвокатами является залогом их независимости.

Профессиональные ассоциации адвокатов могут служить важными инструментами защиты независимости адвокатов. Независимость адвокатов и права человека могут быть защищены через узаконение независимых адвокатских ассоциаций. Эти ассоциации способны оказывать давление на государственные органы в случае неправомерного вмешательства.

Государственный контроль за адвокатами может проявляться в различных формах, таких как надзорные функции адвокатских палат, плановые проверки деятельности адвокатов, а также соблюдение профессиональных стандартов и этики. Эти механизмы, хотя и необходимы для поддержания качества адвокатской практики и защиты прав клиентов, могут создать угрозу для независимости адвокатов.

Рассмотрение данной темы невозможно без указания вероятных негативных последствий государственного контроля. К примеру, применение мер ответственности к адвокатам за ошибки или упущения может привести к самосенсации, что, в свою очередь, снижает качество их работы и вовлекает в неформальные схемы согласования действий с государственными органами. Одной из главных обязанностей адвоката является соблюдение тайны клиента. Если государственный контроль включает в себя чрезмерное вмешательство в эту сферу, это может существенно подорвать доверие клиентов к адвокату и восприятие адвокатуры в обществе. Если адвокаты воспринимаются как находящиеся под контролем государства, это может снизить общественное доверие к судебной системе в целом, что негативно скажется на правовой культуре и уважении к законам.

Для защиты независимости адвокатуры от чрезмерного государственного контроля применяются различные механизмы:

1. Законодательная защита. В странах с развитой демократией существуют законы, обеспечивающие независимость адвокатов. Адвокатские объединения могут выступать в защиту своих членов в случае неправомерных действий государственных органов.

2. Участие в международных организациях. Присоединение к международным стандартам, таким как Рекомендации Комитета министров Совета Европы и Прин-

ципы свободы, независимости и саморегулирования адвокатуры, помогает укрепить независимость адвоката.

3. Образование и повышение квалификации. Специализированные программы, укрепляющие знания адвокатов о своих правах и обязанностях, помогают создавать более защищённую среду для их работы.

4. Создание этических кодексов. Этические кодексы, принятые адвокатскими ассоциациями, служат дополнительной линией защиты, определяя границы профессиональной практики и создавая стандарты, которые адвокаты должны соблюдать.

Приведем пример: в Германии адвокаты имеют четко определенные права и обязанности, что позволяет им функционировать независимо от политического давления. Например, немецкий адвокатский закон (BRAO) гарантирует защиту полномочий адвокатов от вмешательства государственных органов [7, с. 57].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // «Парламентская газета», № 104, 05.06.2002, «Российская газета», № 100, 05.06.2002, «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
2. Захаренков Д. Н. Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 42–47.
3. Иванов А. В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 57–65.
4. Карташов М. Реформа адвокатской деятельности в Германии // [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/reforma-advokatskoj-deyatelnosti-v-germanii/> (дата обращения: 21.11.2024)
5. Сергеева Т. Н. Государство и право России: их ценность в современном мире // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 23. — М.: ООО «Издательская группа» «Юрист», 2023. — 770 с.
6. Смирнов А. С. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях // Дисс. Уголовно-правовые науки. Москва. — 2024. С. 262.
7. Шумилин А. В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 59–66.

Принцип независимости в деятельности современной российской адвокатуры

Скупова Алина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках данной статьи автором рассмотрены вопросы независимости адвокатуры в Российской Федерации. Целью статьи является анализ состояния независимости адвокатуры и выявление актуальных проблем, связанных с реализацией данного принципа на практике.

Ключевые слова: адвокат, независимость, принципы права, адвокатура, гарантии.

Деятельность любого профессионального сообщества строится на целом ряде правил и принципов. Адвокатура не является исключением, поскольку действует на основе закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] (далее — закон «Об адвокатуре») принципов

Независимость адвоката остается критически важным принципом для обеспечения эффективной правовой защиты граждан. Государственный контроль, хотя и необходим для поддержания правопорядка, не должен угрожать этой независимости. Совершенствование законодательства, создание механизмов защиты независимости и поддержание высоких стандартов профессиональной этики является необходимыми мерами для обеспечения правового порядка.

Таким образом, для обеспечения независимости адвокатов важно не только осознавать существующие проблемы, но и активно работать над их решением, поддерживая профессионализм и этические стандарты в адвокатской деятельности. Только в таком случае адвокаты смогут действительно выполнять свою роль защитников прав и свобод граждан, невзирая на внешние угрозы давления со стороны государства.

законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Особого внимания заслуживает принцип независимости, в соответствии с которым адвокатура как профессиональное сообщество адвокатов и институт гражданского общества не входит в систему органов публичной власти.

Практическая реализация данного принципа связана с рядом гарантий, предоставляемых государством. Данные гарантии отражены в ст. 18 закона «Об адвокатуре» и включают запрет на препятствование и вмешательство в адвокатскую деятельность (ч. 1), запрет на привлечение адвоката к ответственности за выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение (ч. 2), запрет на истребование у адвокатов и работников адвокатских образований сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ч. 3), защиту государством адвоката и членов его семьи (ч. 4.), а также требование соблюдать гарантии, установленные статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса.

При этом, как справедливо замечает А. В. Рагулин, обеспечение независимости адвокатского сообщества не ограничивается закреплением в законодательстве описанных гарантий, а предполагает существование развитой системы адвокатского самоуправления [2, с. 21].

Несмотря на важность принципа независимости, его осуществление связано с рядом проблем.

Один из важнейших вопросов в данной области связан с многочисленными инициативами различных государственных органов, связанными с введением дополнительного контроля за деятельностью адвокатуры. Так, на настоящий момент идет активное обсуждение вопроса о возможном создании Федерального государственного унитарного предприятия (далее — ФГУП) «Российская адвокатура», которое объединит профессиональных защитников, оказывающих услуги ряду категорий граждан за счет бюджетных средств. Таким образом, как предполагают идеологи данного проекта, данная организация введет разделение адвокатуры на частную и публичную. По мнению Р. Г. Мельниченко, создание такой организации существенно усилит связь адвокатуры с государством и, соответственно, зависимость от него [3, с. 43].

Встречаются, однако, и более положительные оценки данной инициативы.

С точки зрения Р. А. Тараданова создание ФГУП создаст альтернативу оценкам дисциплинарным органов адвокатских палат, которые далеко не во всех случаях добросовестно осуществляют возложенные на них полномочия [4].

Несмотря на то, что вопрос о расширении государственного участия в регулировании многих вопросов организации деятельности адвокатуры неоднократно обсуждался в различных органах государственной власти, абсолютное большинство выдвинутых инициатив, негативно влиявших на деятельность адвокатуры, в конечном итоге либо не было реализовано, либо адвокатскому сообществу удавалось добиться отмены принятых актов.

Так, адвокатскому сообществу уже удалось добиться отмены приказа Министерства юстиции от 14.12.2016 г. № 288 [5], согласно которому на адвоката возлагалась обязанность указывать персональные данные и ряд иных сведений, составляющих адвокатскую тайну, при направлении адвокатского запроса. На настоящий момент

данный вопрос регулируется Приказом Министерства юстиции от 30.11.2020 г. № 295 [6], в соответствии с которым адвокат имеет право не указывать персональные данные при условии, что против этого возражает доверитель.

Способность отстаивать свою независимость, влияя в том числе на государственную политику в данной области, явно говорит о высоком уровне развития российского адвокатского сообщества.

Проблемы реализации независимости адвокатуры не ограничиваются отношениями с государством. Принцип независимости часто нарушается и самими участниками адвокатского сообщества.

Одну из таких ситуаций рассмотрел Конституционный суд в Определении № 34-О от 30.11.2020 [7].

В. А. Буркин и И. Ю. Филипских оспаривали конституционность ряда норм закона «Об адвокатуре», регулирующих порядок и особенности прекращения статуса адвоката и, по мнению заявителей, наделяющих президентов региональных адвокатских палат неограниченными полномочиями на всех стадиях дисциплинарного производства.

Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав, что адвокатура не входит в систему органов публичной власти и действует независимо от них, в связи с чем надделение адвокатских палат контрольными и управленческими полномочиями соответствует статусу адвокатуры как профессионального сообщества, а также общим принципам деятельности данного института гражданского общества, включая в том числе и принцип независимости.

В. В. Макаревич считает, что многие адвокаты, пытаясь привлечь правоохранительные органы к разрешению внутренних вопросов адвокатского сообщества, негативно влияют на авторитет адвокатуры в глазах общества и реализацию базовых принципов деятельности адвокатов [8].

Данный вопрос действительно является одним из важнейших, однако, действующая правоохранительная система и органы адвокатского сообщества эффективно пресекают попытки нарушения принципа независимости.

Таким образом, независимость является важнейшим принципом деятельности адвокатуры, что подтверждается огромным вниманием, уделяемым данному вопросу в научной среде. Особо активно обсуждаются вопросы, связанные с ростом влияния государства на деятельность адвокатуры.

При этом эффективной реализации принципа независимости в современных условиях препятствуют не только отдельные инициативы органов государственной власти, но и действия конкретных адвокатов, примеры чего регулярно встречаются в правоприменительной практике.

Все изложенное в совокупности позволяет говорить о том, что ограничение принципа независимости является недопустимым, поскольку окажет огромное негативное влияние на весь институт адвокатуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. — 2002. 5 июня. — № 100; 2023. — 2 августа. № 169.
2. Рагулин, А. В. Независимость как принцип Российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. — 2019. — № 4 (41). — С. 19–27.
3. Мельниченко, Р. Г. Корпус публичной адвокатуры (*corpus publicum advocatus*) // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 4 (53). — С. 41–44.
4. Тараданов, Р. А. Удар государственной монополией по негосударственной? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://zakon.ru/discussion/2021/04/13/udar_gosudarstvennoj_monopoliej_po_negosudarstvennoj_neskolko_myslej_o_pronesshejsya_na_dnyah_po_te#comment_575641 (06.10.2023).
5. Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7893/> (06.10.2023).
6. Приказ Минюста РФ от 30.11.2020 № 295 «О внесении изменений в требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.12.2016 г. № 288» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/24847?items=1&page=1> (06.10.2023).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 34-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://doc.kstf.ru/decision/KSRFDecision454373.pdf> (06.10.2023).
8. Макаревич, В. В. Незыблемые ценности российской адвокатуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nezyblemye-tsennosti-rossiyskoj-advokatury/> (06.10.2023).

К вопросу о предмете доказывания по делам об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя (на основании материалов ООО «ТЛК-Центр»)

Тимченко Василина Алексеевна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются процессуальные особенности оспаривания бездействия государственных органов. Рассматривается предмет доказывания со стороны заявителей в административном судопроизводстве в арбитражном суде.

Ключевые слова: административное судопроизводство, бездействие, судебный пристав-исполнитель, арбитражный процесс.

On the issue of the subject of proof in cases of challenging the inaction of a bailiff (based on materials from TLC–Center LLC)

The article examines the procedural features of challenging the inaction of state bodies. The subject of proof on the part of applicants in administrative proceedings in an arbitration court is considered.

Keywords: administrative proceedings, inaction, bailiff, arbitration process.

Взаимодействие бизнеса и представителей Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) осуществляется в рамках принудительного исполнения требований бизнеса к контрагенту, основанных на судебных актах. Участие государственного элемента в лице должностных лиц ФССП в принудительном взыскании задолженности с должников является неотъемлемым эле-

ментом правового общества, поскольку предупреждает самовольное воздействие кредитора на имущество должника. На сегодняшний день механизм принудительного взыскания нельзя назвать совершенным, поскольку множество требований кредиторов остается без фактического удовлетворения не только из-за отсутствия у должника необходимого имущества, но и из-за принятия

должностными лицами ФССП решение, ненормативных актов, а также из-за совершения действий (бездействий), не соответствующих нормам закона.

Особое место среди перечисленных категорий занимает именно бездействия должностных лиц ФССП. Определение бездействия должностных лиц ФССП, введенное путем толкования норм права и правоприменительной практики, содержится в позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 28.06.2022 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» к бездействию относится неисполнение (уклонение от исполнения) наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). Бездействием, в частности, признается нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом или несообщение о принятом решении, уклонение от принятия решения при наступлении определенных законодательством событий, например событий, являющихся основанием для предоставления государственных или муниципальных услуг в упреждающем режиме [1].

Из указанного следует, что бездействие должностного лица органа государственной власти по своему определению факт, не соответствующий императивным нормам закона. На должностное лицо законом, должностными инструкциями, положениями и внутренними регламентами государственного органа возложен перечень обязанностей, порядок и срок их исполнения, а факт из неисполнения признается бездействием. Тем не менее, наличие «бездействий» в понимании незаконного неисполнения обязанностей не может быть установлен без обращения в вышестоящие инстанции, поэтому в современном административном праве выделяется два порядка оспаривания бездействий — судебный и внесудебный.

Поскольку бездействия должностных лиц ФССП влекут нарушение прав и интересов хозяйствующих субъектов, судебный порядок оспаривания предполагает право лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на обращение с заявлением об оспаривании действий (бездействий) должностных лиц государственных органов в арбитражный суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 189 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными в настоящем разделе, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены федеральным законом [3]. Из данной нормы следует, что существует

следующая иерархия норм процессуального законодательства, применимых в процессе административного судопроизводства по правилам АПК РФ:

— Федеральные законы;

— Особенности, установленные в разделе III АПК РФ «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений»;

— Общие правила искового производства.

Исследование норм процессуального законодательства, приведенных в перечне, не предусматривается условий об особых видах доказательств, применимых в рамках рассмотрения данных видов споров. Однако, Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве») предусматривается дополнительный относительно АПК РФ перечень оснований, согласно которым заявление с требованием об оспаривании постановления ФССП (в т.ч. должностного лица), а также его действий (бездействий) подается в арбитражный суд. К ним относятся:

— исполнение исполнительного документа, выданного арбитражным судом;

— исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

— исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с частью 6 статьи 30 настоящего Федерального закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью [2].

Таким образом, основанием для подачи заявления в арбитражный суд об оспаривании бездействий судебного пристава-исполнителя является неисполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей, в результате чего права лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, непосредственно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, были нарушены. Из данного вывода следует, что заявитель обязуется доказать причинно-следственную связь между бездействием судебного пристава-исполнителя и фактом нарушения предпринимательских прав.

Данный довод подтверждается ст. 198 АПК РФ, поскольку право на обращение в арбитражный суд с соответствующим заявлением возникает у субъекта, осуществляющего хозяйственную деятельность, на основании предположения о нарушении судебным приставом-исполнителем предпринимательских прав и интересов такого лица. Такое предположение должно быть обосновано доказательствами, что соответствует смыслу ст. 65 АПК РФ.

В практике деятельности ООО «ТЛК-Центр» суд отказал в признании бездействия судебного пристава-исполнителя, заложив в основу решения то, что заявителем в соответствии с требованиями статьи 65 АПК РФ не представлено доказательств бездействия сотрудников отделения судебных приставов, выразившееся в отсутствии возбужденного исполнительного производства, а также заявителем не доказана утрата сотрудниками отделения судебных приставов исполнительного листа и возложение на указанных должностных лиц обязанности по принятию мер, направленных на восстановление утраченного исполнительного документа [4].

Следовательно, при оспаривании бездействий судебных приставов-исполнителей заявителю необходимо доказать факт бездействия, выраженный в несовершении конкретных действий, которое должностное лицо обязуется совершить.

Л. Л. Азаматова и Г. Е. Галеева в качестве предмета доказывания по делам об оспаривании бездействий выделяют совершение оспариваемых действий (бездействия), обстоятельства, послужившие основанием для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), а также факт нарушения оспариваемыми решением и действием (бездействием) прав заявителя в сфере предпринимательской деятельности [5].

Данный подход авторов является комплексным, поскольку бремя доказывания и возложено на стороны неравномерно за счет ч. 3 ст. 189 АПК РФ — обязанность до-

казывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, возлагается на органы и лиц, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие).

Доказывание по делу об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя со стороны заявителей — лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключается в доведении до сторон процесса сведений согласно перечню, определенному в ст. 64 АПК РФ, подтверждающих взаимосвязь между отсутствием предполагаемого исполнения обязанностей от государственного органа и предпринимательским правом заявителя, которое было нарушено таким отсутствием. Кроме этого, необходимо сам факт бездействия.

На основании изложенного, допустимо выделить два основных обстоятельства, составляющих предмет доказывания по делам об оспаривании бездействий судебного пристава-исполнителя: факт неисполнения государственных органов возложенных на него обязанностей; причинно-следственная связь между таким неисполнением и правом лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, которое в результате этого было нарушено.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // СПС Консультант.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.
4. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-14205/2023 от 05 апреля 2023 г. // Мой арбитраж. Федеральные арбитражные суды. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d975a1a7-ba29-4d6d-972d-7552a594c94d/f84379e0-4321-4eaa-898a-f4abecba0d0/A41-14205-2023_20230405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.10.1024)
5. Азаматова Л. Л., Галеева Г. Е. К вопросу об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. — С. 114–119.

Современный облик преступника. Портреты типичных современных преступников

Тлехас Рамазан Вячеславович, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Современный облик преступника представляет собой многослойный и сложный феномен, уникальный для нашего времени. Он часто трансформируется, адапти-

руясь к изменениям в обществе, технологии и экономике. На фоне стремительного развития информационных технологий, преступность перебралась в виртуальное про-

странство, где традиционные рамки уже не работают. Хакеры, мошенники и злоумышленники действуют на стыке кибернетики и психологии, используя маскировку, анонимность и манипуляцию.

Однако не стоит забывать и о классических формах преступности, которые также видоизменяются. Уличная преступность, преступные группировки и коррупция все еще сохраняют свою актуальность, но их методы и инструменты становятся более изощренными. Облик преступника перестал ассоциироваться только с грубым насилием; сегодня это также интеллигентные и проницательные личности, способные изощренно влиять на общество.

Современный преступник вызывает интерес не только как объект осуждения, но и как сложный социальный конструкт, требующий глубокого анализа и понимания, чтобы эффективно противостоять вызовам, которые он представляет.

За последние годы преступники стали более образованными. Об этом рассказал заместитель руководителя ГУ криминалистики Следственного комитета России Анатолий Сазонов. Как подчеркнул специалист, маньяки, в свою очередь, более активно используют интернет, в том числе соцсети. Сазонов в интервью РИА Новости отметил, что сейчас кроме общеуголовных преступников, совершающих правонарушения на бытовом уровне, растет число случаев интеллектуальной преступности.

«У нас растет количество преступлений, совершенных с помощью IT. Но это не бестолковые преступники с начальным уровнем образования: часто это великолепные программисты, технари», — пояснил криминалист.

Маньяки активно применяют информационные технологии для поиска своих жертв, а также совершают «половые преступления, развращают молодое поколение через переписки, игры», указал Сазонов.

Согласно данным прокуратуры в центре внимания мужчины средних лет. По данным пресс-службы ведомства, это мужчина средних лет, не являющийся жителем столицы. В сообщении пресс-службы выявлено, что за полгода 17 972 лица совершили преступления по Московской области. Из этого числа больше половины не являются жителями столицы. 54% — 9 712 лица в возрасте от 30 до 49 лет. 82% преимущественно мужчины. 60% преступлений совершено людьми без постоянного дохода. Около 70% преступников имеют среднее образование, а 35% имеют судимость. По информации надзорного органа 2 тысячи человек задержаны в алкогольном или наркотическом состоянии.

По этим данным дана характеристика внешних качеств, но кроме этого стоит рассмотреть психологические типы современных преступников.

Весьма сложно дать точную и неоспоримую характеристику личности, облика преступника. Психологические портреты современных преступников представляют собой комплексное исследование мотиваций, личных историй и социальных контекстов, которые влияют

на формирование криминального поведения. Каждый преступник — это уникальная личность, в которой переплетаются факторы, определяющие их путь в преступность. Среди наиболее распространенных типов можно выделить людей, движимых экономическими стимулами. Их действия часто являются следствием бедности, безработицы или отсутствия образования.

С другой стороны, есть преступники, чье поведение определяется психологическими расстройствами. Например, социопаты могут проявлять безразличие к эмоциям других, что приводит к их агрессивным действиям. Эти индивидуумы зачастую не испытывают угрызений совести, действуя исключительно по собственным интересам.

Также часто встречаются преступники, мотивированные идеологическими убеждениями, как в случае террористов. Их действия продиктованы не только личным опытом, но и групповой динамикой, которая формирует их мировоззрение.

Понимание этих психологических аспектов важно для разработки эффективных стратегий профилактики преступности и реабилитации нарушителей, позволяя обществу строить более безопасное будущее.

В современном обществе эксперты классифицируют преступников в зависимости от объекта преступления и характера их действий:

– **Корыстные преступники** отличаются особой заинтересованностью в собственной выгоде, и они стремятся к материальной прибыли любыми способами, не обращая внимания на моральные нормы. Обычно такие лица являются в рамках краж, мошенничества и прочих аналогичных деяний. Их поведение часто зависит от обстоятельств, таких как окружающая среда, давление со стороны социальной группы, экстремальные ситуации, а также личные мотивы, способные подтолкнуть к преступлению.

– **Насильственные преступники** достигают своих целей через физическое насилие или агрессивные действия в отношении жертвы. К числу их преступлений относятся убийства, изнасилования и грабежи. Эти люди отличаются высокой агрессивностью и пренебрежением к страданиям других. Во время преступления они зачастую подавляют свое чувство дискомфорта, вызванное обидой. Импульсивность, вызванная ревностью или желанием мести, а также влияние старших может также способствовать их поведению.

– **Корыстно-насильственные преступники** совмещают в себе элементы жадности и насилия, проявляя манипулятивные черты и отсутствие сочувствия к жертвам.

Среди правонарушителей можно выделить группы людей, которые впервые становятся на путь преступления под влиянием определенных обстоятельств. Мы говорим о лицах, совершивших незначительное преступление, которые до этого имели положительную или нейтральную репутацию.

К следующему типу можно отнести **ситуационных преступников**, чьи действия объясняются неблагоприят-

ными условиями формирования их характера. Большинство из них всё же оцениваются в позитивном ключе. Их преступления, как правило, вызываются внешними факторами. Например, индивидум с агрессивными наклонностями, находясь в хорошей социальной среде, может контролировать своё поведение, однако если его окружает компания с аморальным поведением, вероятность преступления увеличивается.

Третий тип включает неустойчивые личности, которые также могут совершать правонарушения впервые. Замеченные ранее в других правонарушениях, такие лица обладают склонностью к вспышкам гнева и стрессу, что может привести к нарушениям общественного порядка и кражам.

Четвёртый тип — рецидивисты, то есть лица с ранее вынесенными судимостями за умышленное преступление. Этот тип часто называют «злостным».

Последний и наиболее важный тип — это лица с особо опасным типом криминальной личности. Такие индивиды отличаются высокой агрессивностью и проявляют жестокость по отношению к своим жертвам. При исследовании их личностных черт можно выделить несколько характерных особенностей, таких как:

- импульсивность;
- безразличие к окружающим;
- завышенная самооценка и чувство собственной важности;

- нарушения психического состояния;
- стремление к адреналину и другим подобным потребностям.

Исследование классификаций и психологических характеристик различных криминальных типов помогает глубже понять цели, мотивацию и методы выполнения преступных планов. Каждый тип обладает уникальными чертами, что позволяет разработать индивидуальный подход и предугадать их действия, а также создать эффективные стратегии для борьбы с такими преступлениями. Делаем вывод, что **современный облик преступника** — это многослойный и сложный феномен, который трудно уместить в однобокие рамки. Портрет типичного современного преступника не ограничивается лишь внешностью или традиционными стереотипами. Это индивидумы, обладающие уникальными мотивами, социальным статусом и культурным контекстом.

Их поведение мотивировано не только экономическими трудностями, но и психосоциальными факторами — поиском власти, признания или даже адреналина. Они используют современные технологии, чтобы совершать преступления, избегая при этом традиционных методов правоохранительных органов. Таким образом, **современный преступник** — это не только преступник, но и продукт своей эпохи, отражающий реалии общества, в котором он живет.

Современное право и государство в условиях глобализации

Тюпина Анна Витальевна, студент

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Данная статья посвящена анализу влияния глобализации на современное право и государство. Анализируются изменения, которые происходят в правовых системах под воздействием глобальных процессов. Основное внимание уделяется адаптации национального законодательства к международным нормам, вызванным глобализацией. Исследование выявляет последствия для суверенитета государств, сферы прав и свобод граждан, а также взаимосвязь между национальным и международным правом. Важность соблюдения международных стандартов и норм в условиях глобализации подчеркивается как необходимый фактор для современного правопорядка и функционирования государственных структур.

Ключевые слова: право, государство, современное право и государство, глобализация, условия глобализации, международное право.

«Современное право и государство должны быть готовы к сотрудничеству и взаимодействию с другими странами в условиях всеобщей глобализации, чтобы эффективно решать общемировые проблемы и вызовы» — говорила Екатерина Хохлова — российский юрист и исследователь, она в своих работах затрагивает тему глобализации права и ее влияния на современное общество.

Глобализация значительно изменяет современные правовые системы, требуя их адаптации к новым реалиям мирового сообщества. Один из основных аспектов влияния

глобализации на право и государство — это необходимость налаживания национальных законов с международными стандартами. Мировое сообщество становится все более взаимозависимым, что требует согласованного действия и соблюдения общих правил.

Одновременно с вызовами глобализация открывает новые возможности для развития современного права и государства. Международное сотрудничество способствует обмену опытом, адаптации передовых практик, улучшению законодательства.

Понятие и сущность глобализации

Термин «глобализация» впервые появился в научной литературе в 1983 г. Его использовал американский экономист Левитт для определения процесса слияния рынков товаров, производимых ТНК (транснациональная корпорация).

Данные процессы, в особенности процессы глобализации, как и их последствия, вызывают далеко не однозначную реакцию и разнообразную оценку характера их воздействия на государство и право. В одном из научных источников говорится: «Глобализация — это отнюдь не односторонний, а двусторонний процесс. Она способна дать изобилие, повысить продуктивность, эффективность производства». Это с одной стороны. А с другой — она «углубляет неравенство, затрудняет приспособление к новым условиям, уменьшает разнообразие, подрывает гражданское общество» [1].

Если постараться систематизировать точки зрения различных исследователей в области глобализации на ее природу, то они могут быть сведены к следующим основным позициям, которые представлены в работах революционных глобалистов (гиперглобалистов), эволюционных глобалистов (трансформационалистов) и скептиков [2].

После анализа этих точек зрения, можно прийти к выводу о том, что условия глобализации, а также большинство ее черт, как позитивных, так и негативных, диктует именно западная цивилизация в лице Европы и Америки, потому что гиперглобалисты и скептики прямо говорят об этом, а трансформационалисты косвенно, подразумевая под центральными государствами именно европейские государства и США.

Процесс воздействия глобализации на право в общетеоретическом и методическом плане отличается такими особенностями, как:

- а) разносторонность его влияния на право и системность его воздействия, обусловленные самой природой глобализации как системной интеграции идей, принципов, связей и отношений;
- б) фундаментальный и радикальный характер влияния глобализации на право, и на процесс развития его теории;
- в) большое разнообразие путей и форм воздействия глобализации на государство, право и их теорию;
- г) прямое и косвенное воздействие процесса глобализации не только на национальное (внутригосударственное), но и на международное право — на его характер, источники, содержание, механизм действия.

Выделяют три основных направления ее воздействия на право, а вместе с тем на теорию и методологию его познания.

Первое из этих направлений связывается с воздействием глобализации на характер отношений друг с другом национальных правовых систем, которые в силу их тесной связи и взаимодействия в настоящее время уже недостаточно исследовать каждую в отдельности, а необходимо рассматривать их в общей системе.

Второе направление воздействия глобализации на право ассоциируется, по мнению западных исследователей — специалистов в области англо-саксонского права, преимущественно с изменением главного направления развития данной правовой семьи, которое все больше фокусируется вместо проблем внутреннего правопорядка на проблемах мирового (глобального) правопорядка [3].

Концепции различных авторов

В контексте современной глобализации существует множество концепций авторов о том, как влияет глобализация на современное право и государство. Давайте рассмотрим некоторые из них:

1. Фрэнсис Фукуяма: Фукуяма в своих работах подчеркивает влияние глобализации на структуру и функции государства. Он говорит о переходе к постнациональной модели, в которой государство теряет свою роль в силу процессов глобализации и международной интеграции.

2. Джозеф Стиглиц: Экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике, Стиглиц акцентирует внимание на проблемах социальной справедливости и углублении расслоения между богатыми и бедными странами в условиях глобализации. Он выделяет важность новой системы глобального управления для преодоления этих противоречий.

3. Джон Руги: Создатель концепции «глобального правления» (global governance), Руги призывает к построению эффективной системы управления для разрешения глобальных проблем. Он выделяет важность сотрудничества государств, международных организаций и гражданского общества в области правового регулирования.

4. Никлас Люманн: Системный социолог, Люманн рассматривает глобализацию как фактор, влияющий на эволюцию правовых систем. Он выделяет роль коммуникации и социальных систем в адаптации права к новым условиям современного мира [4].

Эти и другие концепции авторов посвящены изучению взаимосвязи между глобализацией, современным правом и государством, а также поиску путей адаптации правовых систем к изменяющимся условиям мирового сообщества.

Российские ученые тоже внесли значительный вклад в изучение вопросов современного права и государства в условиях глобализации. В их работах обнаруживается ряд интересных исследований и выводов:

1. Андрей Мальцев подчеркивает, что современное право в условиях глобализации должно сочетать в себе обеспечение национальных интересов и учет международных норм.

2. Наталья Бондаренко рассматривает влияние транснациональных корпораций на формирование правовых норм в мировом масштабе и предлагает механизмы их регулирования.

3. Елена Соловьева выделяет в своих исследованиях важность соблюдения прав человека в условиях глобализации и путей их защиты на международном уровне.

4. Олег Петров акцентирует внимание на необходимости развития механизмов международного сотрудничества и взаимодействия государств для решения общемировых проблем.

5. Мария Иванова исследует влияние глобализации на российское право и выявляет вызовы, с которыми сталкиваются российские юристы в условиях мировых тенденций [5].

Российские ученые активно участвуют в дискуссиях о будущем правовых систем и роли государства в мировой экономике и политике в эпоху глобализации.

В результате проведенного исследования по теме «Современное право и государство в условиях глобализации» были выявлены следующие ключевые результаты:

1. Глобализация оказывает значительное воздействие на эволюцию права и государства, приводя к сокращению суверенитета и увеличению влияния международных норм и стандартов.

2. Проявляется тенденция к гармонизации правовых систем различных стран под воздействием глобальных процессов, что может способствовать усилению правовой стабильности и защиты прав граждан.

3. Важно учитывать разнообразие подходов к взаимодействию национальных правовых систем в условиях глобализации и обеспечить адаптацию к изменяющейся среде [6].

Исследование этой актуальной темы позволяет лучше понять вызовы и возможности, с которыми сталкиваются современное право и государство в условиях глобализации, и разработать эффективные стратегии адаптации к переменам.

Глобализация охватывает собой не только мировую экономику, финансы, средства массовой информации, но и государственную, и общественную жизнь, включая право. В юридической научной литературе верно по этому поводу отмечалось, что «глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменения и мо-

дернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, макрорегиональном и внутрисударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в области права». При этом, процесс воздействия глобализации на право в широком его смысле, отличается некоторыми особенностями, такими как:

а) разносторонность влияния на право;

б) весьма радикальный характер влияния глобализации на право и развитие его теории;

в) разнообразии форм влияния глобализации на право и его теорию;

г) прямое и косвенное воздействие глобализации не только на внутрисударственное, но и международное право;

д) наличие определённых пределов [7].

В данной статье обсуждалась актуальная проблематика влияния глобализации на современное право и государство. Исследование показало, что глобализация оказывает значительное воздействие на развитие правовых систем и структур государств, приводя к изменениям в сфере суверенитета, международного сотрудничества и гармонизации правовых норм.

Один из ключевых выводов заключается в том, что глобализация требует адаптации национальных правовых систем к международным стандартам и нормам, что может привести как к укреплению защиты прав и свобод граждан, так и к потере некоторой степени суверенитета государств.

Также было отмечено, что в современных условиях важно учитывать взаимосвязи между национальным правом и международными правовыми нормами, чтобы обеспечить эффективное функционирование правовых систем в условиях глобализации.

Таким образом, статья подчеркивает необходимость изучения и анализа влияния глобализации на право и государство, а также применения разнообразных методов исследования для выявления основных тенденций и результатов этого воздействия.

Литература:

1. Кучерков И. А., Воронина Т. В. Правовая глобализация: понятие и сущность [Электронный ресурс] / Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 91–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-globalizatsiya-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Отахонов, Б. Д. Проблема глобализации / Б. Д. Отахонов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2019. — № 2. — С. 43–48. URL: <https://moluch.ru/archive/236/52095/> (дата обращения: 04.04.2024).
3. Соловьёва В. В. Влияние глобализации на права и свободы человека // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. О. В. Белянская; Мин-во науки и высш. образования РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Ассоциация юристов России. Тамбов: Державинский, 2019. С. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsionnyh-protseessov-na-transformatsiyu-sovremennogo-gosudarstva> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Барлыбаев Х. А. Глобализация: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Век глобализации. — 2008. — № 2. — С. 12–20. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129849/> (дата обращения: 04.04.2024).
5. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. [Электронный ресурс] // «Издательство» «Проспект», 2015. С. 18. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=252015&rzd=116 (дата обращения: 04.04.2024).

6. Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов [Электронный ресурс] // Век глобализации. — 2015. — № 1. — С. 21–35. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2015_1/pdf/021-035.pdf (дата обращения: 04.04.2024).
7. Соловьёва В. В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства [Электронный ресурс] // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 168–175. URL: <https://e.lan-book.com/journal/issue/329570> (дата обращения: 04.04.2024).

Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты

Тяпкин Андрей Романович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы регулирования общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-правовой защиты. На данный момент они актуальны ежедневно, так как в современном мире преступность не стоит на месте, каждый день совершаются новые административные правонарушения, происходит борьба с преступностью с помощью средств и приемов административной деятельности для обеспечения общественной и личной безопасности граждан, охраны общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административная деятельность, порядок, концепция безопасности.

Public order and public security as objects of administrative and legal protection

The article discusses the current problems of regulating public order and public safety as objects of administrative and legal protection. At the moment, it is relevant on a daily basis, since in the modern world crime does not stand still, new administrative offenses are committed every day, there is a fight against crime with the help of means and techniques of administrative activity to ensure public and personal safety of citizens, protection of public order.

Keywords: public order, public safety, administrative activity, order, security concept.

Общественный порядок и общественная безопасность — понятия, занимающие центральное место в правовой системе большинства современных государств, включая Россию.

Анализ федерального законодательства показывает, что термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» используются в двух основных контекстах. Первый — дефинитивный, определяющий сферу деятельности государственных органов [8, с. 148]. Второй контекст — родовый, где эти понятия выступают в качестве объектов правовой охраны.

Существующие разногласия в понимании «общественного порядка» и «общественной безопасности» происходят из разных теоретических подходов. Одни исследователи рассматривают общественный порядок как состояние устойчивых социальных отношений, регулируемых нормами права и морали, а общественную безопасность — как отсутствие угроз для жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для функционирования государства и общества в целом. Другие же видят в общественном порядке лишь отсутствие нарушений правопорядка, а в общественной безопасности — более широкое

понятие, включающее и профилактические меры, направленные на предотвращение возникновения угроз.

Общественный порядок — это ключевая категория в административном праве, и её понимание может варьироваться в зависимости от контекста. В современных научных дискуссиях выделяются две основные трактовки этого понятия: узкая и широкая. Узкая трактовка акцентирует внимание на конкретных аспектах общественного порядка, таких как поддержание спокойствия и безопасности в общественных местах, тогда как широкая трактовка охватывает более широкий спектр общественных отношений и норм, регулирующих взаимодействие между гражданами.

И. И. Веремеенко подчеркивает, что общественный порядок представляет собой сложную и развивающуюся систему общественных отношений, которые возникают в процессе взаимодействия людей в общественных местах [2, с. 18]. М. И. Еропкина предлагает более комплексный взгляд на общественный порядок, рассматривая его как систему волевых общественных отношений, регулируемых нормами права, морали и обычаями [3, с. 11]. А. С. Пивоваров также отмечает, что понятие общественного порядка в действующем законодательстве ис-

пользуется для обозначения сферы общественных отношений, требующих государственной охраны [6, с. 52].

Важно отметить, что общественный порядок не является статичной категорией. Он постоянно адаптируется к изменениям в обществе, что делает его важным объектом изучения для юристов и социологов. Кроме того, общественный порядок может быть подвержен влиянию культурных и социальных факторов.

Понятие «общественный порядок» тесно переплетено с понятием «общественная безопасность», и их взаимосвязь является предметом многочисленных дискуссий в правовой науке. И. И. Веремеенко, например, рассматривает общественный порядок как производное от общественной безопасности. Однако, понимание последней неоднозначно и эволюционировало со временем [8, с. 149].

Согласно Концепции общественной безопасности Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [1] общественная безопасность — это не просто система норм, а именно состояние, характеризующееся защищенностью личности, общества и государства от различных угроз.

Современное понимание общественной безопасности шире, чем просто поддержание порядка. Это комплексная задача, требующая межведомственного взаимодействия, интеграции усилий государства, общества и граждан, а также постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Общественный порядок, в свою очередь, выступает одним из индикаторов общественной безопасности, отражая уровень стабильности и спокойствия в обществе. Его нарушение может свидетельствовать о серьезных проблемах в системе обеспечения общественной безопасности и требует немедленного внимания со стороны правоохранительных органов и государственных структур. Важно отметить, что эффективность обеспечения общественной безопасности зависит от множества факторов, включая уровень экономического развития, социальную справедливость, качество государственного управления и гражданскую активность населения.

С. А. Пискунов, исследуя данную тему, предложил классифицировать административные правонарушения на две категории: те, которые непосредственно угрожают общественному порядку, и те, что ставят под угрозу общественную безопасность. Это деление, хотя и условное, имеет свои основания, поскольку нарушения, касающиеся общественного порядка, могут в конечном итоге повлиять на уровень безопасности в обществе, и наоборот. Например, мелкие правонарушения, такие как хулиганство или нарушение тишины, могут создавать напряженность в обществе и способствовать росту более серьезных преступлений [7, с. 50].

Актуальность данной проблематики подтверждается многообразием общественных отношений, которые формируют сферу общественного порядка и безопасности. В современных условиях, когда общество сталкивается с различными вызовами, такими как рост преступности, терроризм, экстремизм и другие угрозы, необходимость четкого правового регулирования становится особенно

важной. Зачастую эти угрозы требуют комплексного подхода, который включает не только правоохранительные меры, но и профилактические действия, направленные на предупреждение правонарушений/

Основу нормативно-правового регулирования в области общественного порядка и безопасности составляют различные законы и подзаконные акты. К числу ключевых документов можно отнести: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30.05.2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 22.11.1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», законы и подзаконные акты в области пожарной безопасности и другие.

На уровне регионов действуют некоторые отдельные правила и нормы, нуждающиеся в административно-правовой защите. Стоит еще раз подчеркнуть, что административные правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности тесным образом взаимосвязаны между собой. Данный факт стал основанием для закрепления законодателем их вместе в одной главе административного Кодекса. Необходимо также отметить наличие большого разнообразия спектра общественных отношений, формирующих родовые объекты данного вида административных правонарушений. Их множество образует совокупность непосредственных объектов административных правонарушений выделенной категории [4, с. 405].

Обозначим, что большое количество исследователей к признакам правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, относит общественное место. Соответственно, место совершения административного правонарушения выступает факультативным признаком состава административных правонарушений в сфере общественного порядка. Хотя, стоит подчеркнуть, что в рамках действующего законодательства понятие «общественное место» не закреплено.

В результате, можно свидетельствовать о том, что действующее законодательство не содержит четкого исчерпывающего перечня общественных мест. Имеются только указания на некоторые отдельные конкретные места. Кроме того, отечественные правоведы много раз подчеркивали, что отсутствие в законодательстве признаков общественного места нельзя признать удовлетворительным, поскольку точное определение данного понятия влияет на эффективность работы органов внутренних дел в части предупреждения административных правонарушений и обеспечение соблюдения прав граждан. Так, место совершения административного правонарушения может прямым образом сказаться на квалификации противоправного деяния [5, с. 143].

В заключение следует отметить, что проблема правового определения и охраны общественного порядка и об-

щественной безопасности является многогранной и требует междисциплинарного подхода. Только комплексный анализ законодательных норм, правоприменительной практики и теоретических разработок позволит сформировать единое понимание этих понятий и разработать эффективные механизмы их охраны. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены

на уточнение законодательных определений, разработку критериев отграничения «общественного порядка» от «общественной безопасности», а также на создание системы показателей, позволяющих оценивать эффективность деятельности государственных органов в этой сфере. Необходимо также учитывать изменения в обществе и адаптировать законодательство к новым вызовам и угрозам.

Литература:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 19.11.2024)
2. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: Предмет и понятие. Ч. 1 / Веремеенко И. И. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. — 111 с.
3. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. — Москва: Юрид. лит., 1965. — 215 с.
4. Евсикова Е. В. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. 2020. С. 405–409.
5. Мурылева Е. А. Охрана общественного порядка и общественной безопасности как ведущее направление административной деятельности правоохранительных органов // Научные исследования и современное образование. 2019. С. 143–144.
6. Пивоваров А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Российская юстиция. 2013. N3. С. 52–54.
7. Пискунов С. А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. N15. С. 49–53.
8. Прокофьев К. Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148–151.

Основания привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности

Тяпкин Андрей Романович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основания привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В современном мире преступность не стоит на месте, каждый день совершаются новые административные правонарушения, происходит борьба с преступностью с помощью средств и приемов административной деятельности для обеспечения общественной и личной безопасности граждан, охраны общественного порядка. Общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны и взаимообусловлены: укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административная деятельность, порядок, концепция безопасности, административная ответственность.

Grounds for bringing to administrative responsibility for violation of legislation in the field of ensuring public order and public safety

The article discusses the grounds for bringing to administrative responsibility for violation of legislation in the field of public order and public safety. In the modern world, crime does not stand still, new administrative offenses are committed every day, there is a fight against crime with the help of means and techniques of administrative activity to ensure public and personal safety of citizens,

protection of public order. Public order and public safety are interrelated and mutually dependent: strengthening public order contributes to improving public safety.

Keywords: *public order, public safety, administrative activity, order, security concept, administrative responsibility.*

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый 30 декабря 2001 года под № 195-ФЗ [1], является фундаментальным актом, определяющим основания административной ответственности на территории страны. Он заменил собой Кодекс 1984 года, значительно усовершенствовав систему правового регулирования административных правонарушений. Главная цель КоАП РФ — установление общих принципов административной ответственности и определение составов административных правонарушений, направленных против общественной безопасности и порядка. Его принятие стало важным шагом к обеспечению гарантий судебной защиты прав и свобод граждан в административном судопроизводстве, предоставляя им право обжаловать действия и решения государственных органов.

Однако важно отметить, что КоАП РФ — это не единственный источник норм, устанавливающих ответственность за нарушения общественного порядка и безопасности. Законодательство в этой сфере характеризуется делегированием полномочий и распределением компетенции между федеральными и региональными органами власти. Согласно статье 72 Конституции РФ, законодательство в области административного и административно-процессуального права является предметом совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Это означает, что федеральные законы устанавливают общие принципы, а субъекты федерации могут принимать свои нормативные акты, регулирующие специфические аспекты административной ответственности в пределах своей компетенции, например, в сфере благоустройства, местного самоуправления или охраны окружающей среды. При этом, региональные акты не должны противоречить федеральному законодательству.

КоАП РФ определяет широкий спектр административных правонарушений, классифицируя их по степени тяжести и предусматривая соответствующие санкции — от предупреждений до значительных штрафов и административного ареста. Однако, многие виды деятельности, посягающие на общественный порядок и безопасность, регулируются специальными федеральными законами, предусматривающими более жесткие меры ответственности.

Например, ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] устанавливает ответственность за распространение экстремистских материалов, организацию экстремистских объединений и другие действия, направленные на подрыв общественного порядка и национальной безопасности. Санкции, предусмотренные этим законом, могут включать значительные штрафы, лишение свободы и другие меры принудительного характера.

Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [2] регулирует отношения в области пожарной безопасности и устанавливает ответственность за нарушение пожарных норм и правил. Нарушение этих норм может повлечь наложение административных штрафов, а в случае тяжелых последствий — уголовную ответственность. Аналогичным образом, ответственность за нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения определяется специальными федеральными законами, включая законы в сфере охраны окружающей среды, защиты прав потребителей, и многих других сфер.

Состав правонарушения, которое угрожает общественной безопасности и порядку, представляет собой совокупность признаков, как объективных, так и субъективных, которые позволяют квалифицировать данное деяние как правонарушение. Именно этот состав служит основой для привлечения лица к административной ответственности за действия, наносящие ущерб общественному порядку и безопасности. Важнейшие элементы состава административного правонарушения закреплены в нормах особенной части КоАП РФ [4, с. 121].

Следует отметить, что некоторые признаки состава правонарушений являются общими для всех правонарушений, касающихся общественной безопасности. Эти общие признаки находят свое место в общей части КоАП РФ, где детализируются характеристики субъекта правонарушения и его субъективная сторона. В то время как особенная часть Кодекса акцентирует внимание на специфических аспектах объекта правонарушения и объективной стороне действий, это позволяет более детально рассмотреть каждое конкретное правонарушение.

Родовой объект правонарушений в данной сфере — это общественные отношения, которые регулируются действующими законами и нормативными правовыми актами. Важно подчеркнуть, что состав правонарушения включает в себя не только действия, но и бездействие, которое также может быть квалифицировано как административное правонарушение.

Объективная сторона правонарушения представляет собой ключевой элемент, который отражает конкретное поведение нарушителя. Важно выделить несколько основных признаков, которые составляют эту сторону: во-первых, это незаконное действие или бездействие, во-вторых, наступление вредных последствий, и в-третьих, причинно-следственная связь между этими двумя элементами.

Особенностью объективной стороны правонарушений в сфере охраны общественного порядка и безопасности является то, что негативные последствия должны возникать непосредственно в результате противоправного поведения.

Кроме того, наличие объективной стороны административного правонарушения в сфере охраны общественного порядка и безопасности часто зависит от ряда дополнительных признаков. К таким признакам можно отнести время и место совершения правонарушения, методы и характер действий, а также такие факторы, как повторяемость, злонамеренность и систематичность. Например, если правонарушение совершается в определённое время суток или в конкретном месте, это может существенно повлиять на квалификацию деяния и определение степени его опасности для общества.

Субъектом административного правонарушения выступает физическое или юридическое лицо, несущее ответственность за совершенное противоправное деяние.

Кроме возрастного критерия, существуют и другие особенности определения субъекта. КоАП РФ часто устанавливает «специальных субъектов» правонарушения. Это значит, что ответственность за определенные деяния может нести лишь лицо, обладающее конкретным статусом или выполняющее определенные функции.

Для привлечения к административной ответственности необходимо доказать, что лицо, совершившее противоправное деяние, действительно является субъектом данного правонарушения. Это означает, что его действия должны соответствовать описанию субъекта в конкретной статье КоАП РФ или иного нормативного акта, регулирующего административные правонарушения. Доказательствами могут служить свидетельские показания, письменные документы, видео- и фотоматериалы, заключения экспертов и другие материалы, подтверждающие причастность лица к правонарушению и его соответствие критериям субъекта. Несоответствие лица критериям субъекта, предусмотренным законом, является основанием для прекращения дела об административном правонарушении.

Важно также отметить, что юридические лица также могут быть субъектами административных правонарушений. В этом случае ответственность наступает за действия (бездействие) руководителей и других должностных лиц организации, если эти действия были совер-

шены в интересах юридического лица или от его имени. Привлечение к ответственности юридического лица, как правило, связано с наложением штрафов или других административных санкций. При этом виновные должностные лица могут быть привлечены к ответственности по общим правилам административного законодательства.

Субъективная сторона административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, представляет собой сложный комплекс психологических и волевых аспектов, определяющих виновность лица в совершении противоправного деяния. В отличие от уголовных правонарушений, где детально прописываются формы вины (умысел или неосторожность), в КоАП РФ часто отсутствует прямое указание на конкретную форму вины для таких правонарушений. Это не означает, что вина не является обязательным элементом субъективной стороны.

Субъективная сторона включает не только вину, но и такие элементы, как цель и мотив. Цель — это предполагаемый результат, которого стремился достичь правонарушитель. Мотив же — это внутренние побуждения, причины, толкнувшие субъекта к совершению правонарушения.

Таким образом, система административной ответственности в Российской Федерации представляет собой сложный механизм, основанный на взаимодействии КоАП РФ и множества специальных федеральных законов. Это обеспечивает комплексный подход к регулированию общественных отношений и эффективное противодействие правонарушениям, посягающим на общественный порядок и безопасность. Важно отметить, что непрерывное совершенствование законодательства в этой области необходимо для адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям и эффективного реагирования на новые вызовы и угрозы. В связи с этим происходит регулярное внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, что требует постоянного мониторинга и анализа правоприменительной практики.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 12.11.2024)// «Российская газета», N256, 31.12.2001
2. Федеральный закон от 21.12.1994 N69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О пожарной безопасности»// «Собрание законодательства РФ», 26.12.1994, N35, ст. 3649
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»// «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N30, ст. 3031
4. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 314 с.

Субъекты гражданских правоотношений

Удовенко Игорь Александрович, студент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Важно заметить, что признание правоотношений общественными отношениями, которые регулируются правовыми нормами,— это главное положение, применяемое для изучения гражданских правоотношений. Это подтверждает тот факт, что связь правоотношений с правовыми нормами — это основной признак, который определяет всю сущность таких правоотношений [2].

Правоотношения можно рассматривать и как отношения, которые состоят из односторонней или взаимной связи между субъективными правами и юридическими обязанностями их участников. Однако определенные ученые расширили содержание правоотношений, так как выделили в них следующие элементы [6]:

1) Субъективное право, которое имеет определенную правовую обязанность

2) Обоюдная связанность поведения участников данного правоотношения, возникающего в полном объеме при появлении фактического состава в целом, если имеется фактический состав

А вот иные исследователи, наоборот, сузили содержание правоотношений. Они посчитали, что у субъективного права нет никаких обязанностей.

Однако хоть оба эти подхода до сих пор представляют существенный интерес, но распространения в правовой литературе они так и не получили.

Помимо всего прочего в литературе существует подход, где правоотношения рассматриваются как волевые отношения, где воплощается:

— воля государства, которая находит выражение в правовых нормах;

— воля участников (граждан) государства.

Также порой высказывается предположение, что именно возможность государственного принуждения помогает изучать правовые отношения в полной мере. При этом среди основных особенностей данных правоотношений можно выделить их [10]:

— возникновение;

— прекращение;

— изменение.

Кроме того, учитывая указанные признаки, можно определить, что правоотношения — это волевое общественное отношение, участники которого наделены субъективными правами и несут юридические обязанности, и которое возникает на основе юридических фактов и правовых норм.

Также гражданские правоотношения можно рассмотреть с точки зрения их сущности и значения. В этом случае правоотношения — это реальное поведение участников гражданского правоотношения, то есть общественные отношения, которые регулируются правовыми нормами.

Свойства гражданских правоотношений включают в себя следующие характеристики [2]:

1) Помогают определить содержательный (структурный), методологический (изучение правовых явлений) и функциональный (правовое средство) смысл;

2) Несут в себе лишь юридическое значение.

Все это говорит о том, что гражданские правоотношения в своем появлении преследуют две цели:

1) Приобретение субъективных прав;

2) Реализация субъективных прав, чтобы устроить свои взаимоотношения с другими лицами при помощи юридически значимых действий.

Важно заметить, что гражданские правоотношения могут как появляться, так и прекращаться, что происходит в следующих случаях:

— установление материального либо нематериального фактического результата в интересах управомоченного лица;

— достижение цели субъективного права.

При этом в качестве промежуточных целей формирования гражданского правоотношения можно выделить:

— установление правовой связи с иными участниками отношений;

— приобретение субъективных прав.

Гражданские правоотношения — это определенный вид правоотношений, который основан на законе, имеет общественный характер и включает в себя общие черты.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, которые отличают гражданские правоотношения от иных правоотношений.

Рассмотрим данные особенности подробнее:

1) Большое количество субъектов;

2) Множество объектов;

3) Имущественная обособленность субъектов гражданских правоотношений самостоятельность независимо от функций, возлагаемых на них в конкретном правоотношении, включая их юридическое равенство.

Это говорит о том, что обязанное лицо связано с управомоченным определенной обязанностью, а вовсе не подчиняется ему (главное отличие от административных правоотношений);

4) Меры имущественного характера (возмещение убытков и взыскание неустойки) — это правовые гарантии реального осуществления предоставленных субъектам гражданских прав и обязанностей;

5) Возможность по соглашению сторон установить содержание гражданского правоотношения.

При этом только при наличии соответствующей нормы права, прямо предусматривающей возможность их возникновения, могут появиться остальные виды правоотношений;

б) Определенный порядок и способы защиты гражданских прав, если они были нарушены.

Как правило, путем предъявления соответствующего иска участники гражданских правоотношений могут обращаться в судебные органы;

7) Появление гражданских правоотношений, которые не противоречат Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее ГК РФ) [1].

Все это говорит о том, что основными свойствами гражданских правоотношений являются [9]:

— организационная и имущественная обособленность;

— юридическое равенство участников.

Все возможные субъекты гражданских правоотношений охватываются понятием «лица», которое используется в Гражданском Кодексе и других актах гражданского законодательства. Как субъекты гражданских правоотношений лица характеризуются тем, что они являются носителями субъективных гражданских прав и обязанностей.

Необходимо заметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) в качестве субъектов гражданских правоотношений выделяет [1]:

1) Физические лица.

Они могут быть отечественными гражданами, лицами без гражданства или иностранными гражданами.

2) Юридические лица, здесь выделяются:

— отечественные;

— иностранные;

— международные.

3) Публично-правовые образования, куда входят:

— Российская Федерация;

— субъекты РФ;

— муниципальные образования;

— иностранные государства;

— международные организации.

Как правило, указанные субъекты существенно отличаются от субъектов, которые относятся к административным или уголовным правоотношениям. При этом порой этот круг будет иногда значительно шире.

Более того, иногда как государство, так и физические лица могут быть субъектами уголовно-правовых отношений.

В тоже время субъектами уголовных правоотношений не являются юридические лица. Исключение составляют публичные образования и государство. Но на данный момент именно в административных правоотношениях самый активный круг субъектов.

Признание граждан и организаций, РФ, субъектов РФ субъектами правоотношений в гражданской сфере предполагает наделение их гражданской правоспособностью, то есть способностью обладать гражданскими правами и обязанностями, установленными законодательством (статья 17 Гражданского кодекса РФ). Участие в правоотношениях гражданского характера, как правило, обуславливает и наличие дееспособности, то есть способности собственными действиями приобретать гражданские

права и формировать для себя гражданские обязанности (статья 21 Гражданского кодекса РФ).

Дееспособность, так же как и правоспособность, по своей правовой природе,— это субъективное гражданское право. Содержание гражданской дееспособности наиболее тесно связано с содержанием их правоспособности. Если содержание правоспособности образует возможность обладать правами и обязанностями, то содержание дееспособности отличается способностью лица данные права и обязанности приобретать и осуществлять своими действиями.

Можно прийти к выводу, что дееспособность — это предоставленная гражданину возможность практической реализации собственной правоспособности своими действиями.

Это законодательное требование, которое касается дееспособности и правоспособности, является обязательным для физических лиц. Что касается иных субъектов гражданских правоотношений, то в Гражданском кодексе РФ и иных законах, по отношению к ним действует только понятие правоспособности, так как их дееспособность образуется и прекращается в одно время с правоспособностью и в отдельности от нее не может существовать [8]. Эти субъекты правоотношений в гражданской сфере, ни при каких обстоятельствах законодательством не считаются недееспособными. Характерная им способность собственными действиями приобретать комплекс гражданских прав и формировать гражданские обязанности подлежит осуществлению их органами и представителями.

Обладать дееспособностью предполагает обладание способностью лично совершать разные правовые действия: заключать договоры, осуществлять выдачу доверенностей и др., а также отвечать за нанесенный вред имущественного характера (повреждение либо уничтожение чужого имущества, повреждение здоровья и т.д.), за неисполнение договорных и других обязанностей. Следовательно, дееспособность включает, в первую очередь, способность совершать сделки и нести ответственность за незаконные действия.

Однако, помимо этого, дееспособность предполагает способность гражданина собственными действиями осуществлять имеющиеся у него гражданские права и обязанности. Данная способность впервые в отечественном законодательстве установлена в пункте 1 статьи 21 Гражданского кодекса РФ.

В этом случае законодатель принял во внимание предположение, обоснованное в трудах исследователей гражданского права, которые доказывали, что если за гражданином признается способность приобретать права и формировать для себя обязанности, то за ним нельзя не признать способность собственными действиями осуществлять права и соответственно, исполнять обязанности [4].

Таким образом, гражданская дееспособность устанавливается в Гражданском кодексе РФ как способность гра-

жданина собственными действиями приобретать и осуществлять комплекс гражданских прав, формировать для себя соответствующие гражданские обязанности и исполнять их (статья 21 Гражданского кодекса РФ).

Согласно действующему отечественному законодательству, юридическими лицами в России могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (т.е. коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие прибыль между участниками (т.е. некоммерческие организации).

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

Традиционно выделяют четыре признака юридического лица:

- 1) имущественная самостоятельность
- 2) организационное единство
- 3) самостоятельная имущественная ответственность по обязательствам
- 4) выступление в гражданском обороте и в суде от своего имени.

Основным признаком юридического лица является имущественная самостоятельность.

Юридическое лицо может обладать имуществом на одном из вещных прав: 1) праве собственности; 2) праве хозяйственного ведения; 3) праве оперативного управления.

Большинство юридических лиц являются собственниками переданного им учредителями имущества. К ним относятся все коммерческие организации, кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также некоммерческие организации, за исключением учреждений. Юридическое лицо имеет уставный капитал (складочный капитал и т.п.). Нормативными правовыми актами предусматриваются определенные требования к его размеру.

Признак организационного единства состоит в том, что каждое юридическое лицо представляет собой организацию, имеющую определенную структуру, а в некоторых случаях филиалы и представительства, органы управления, которые отражены в учредительных документах.

В соответствии ст. 55 Гражданского кодекса РФ представителем является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту.

Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том

числе функции представительства. Филиал осуществляет более широкий перечень функций, чем представительство.

Другим важным признаком юридического лица является его самостоятельная имущественная ответственность по обязательствам. В соответствии со ст. 56 ГК РФ юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Имущество юридического лица первоначально формируется путем внесения уставного (складочного) капитала (уставного, паевого фонда) и числится на балансе.

Каждое юридическое лицо выступает в гражданском обороте от своего имени, может быть истцом и ответчиком в суде. Согласно ст. 54 ГК РФ юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму.

Список коммерческих юридических лиц в ГК РФ является исчерпывающим, т.е. коммерческие юридические лица могут создаваться только в перечисленных формах:

- товарищества и общества;
- производственный кооператив;
- унитарные предприятия на правах хозяйственного ведения и оперативного управления.

Товарищества и общества (ст. 66–106 ГК РФ). Подобного рода объединения в европейском праве, как правило, называют фирмами либо компаниями, а в США — корпорациями. Товарищества — это объединения лиц, а общества признаются объединениями лиц и капиталов. Однако данное деление, конечно же, условное, т.к. непосредственно личное участие всех учредителей в делах организаций, несомненно, предполагается.

Товарищества и общества — это организации на коммерческой основе с уставным капиталом, который разделен на доли. Имущество, которое было внесено в качестве вкладов участниками, а также имущество, которое было приобретено вследствие коммерческой деятельности, принадлежит товариществу и обществу на основании права собственности. Учредители после передачи имущества во вклады, теряют право собственности на данное имущество. Они обладают только правом требования к данной организации и возможностью получить имущество при его ликвидации.

К обществам и товариществам следует отнести — полное товарищество и товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, а также акционерные общества, которые могут быть открытыми и закрытыми. В качестве их учредителей выступают физические и юридические лица.

Полным товариществом считается такая организация, участники которой, выступая в качестве предпринимателей, в первую очередь, осуществляют деятельность в сфере предпринимательских отношений от имени товарищества, а также несут ответственность по обязательствам товарищества всем принадлежащим им имуществом.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) — объединение капиталов. Личное участие его членов в делах общества не требуется. Уставный капитал делится на доли участников. Отсутствует ответственность учредителей по долгам общества. Имущество принадлежит ООО на правах собственности.

Акционерное общество (АО) представляет собой объединение капиталов. Уставный капитал разделен на определенное количество одинаковых долей, которые выражаются ценными бумагами — акциями. Полное равенство долей — все акции по номиналу равны. В России акционерные общества бывают двух видов — открытые и закрытые. Общее собрание акционеров обладает высшей компетенцией, которая определяется непосредственно законом.

Производственный кооператив — это коммерческая организация, основанная на началах членства (корпорация). Но обязательное личное трудовое участие участников в деятельности организации предполагается. Отсюда распределение полученного дохода между участниками главным образом по труду, а не пропорционально имущественным вкладам, и у каждого участника право одного голоса при решении всех общих вопросов.

Унитарное предприятие. Среди всех коммерческих юридических лиц выделяются унитарные предприятия, которые не построены на началах членства (корпорации) и не становятся собственниками закрепленного за ними имущества (ст. 113 ГК РФ).

Выделяют два вида унитарных предприятий:

- 1) основанные на праве хозяйственного ведения;
- 2) основанные на праве оперативного управления (казенные). Унитарные предприятия на праве хозяйственного ведения могут создаваться федеральным собственником (РФ), субъектами РФ и муниципальными образованиями.

Некоммерческие организации — это юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме:

- 1) общественных или религиозных организаций (объединений),
- 2) некоммерческих партнерств,
- 3) учреждений,
- 4) автономных некоммерческих организаций,
- 5) социальных, благотворительных и иных фондов,
- 6) ассоциаций и союзов,
- 7) а также в других формах, предусмотренных федеральными законами.

В качестве фонда выступает не имеющая членства организация на некоммерческой основе, учрежденная физическими лицами и (либо) организациями на основании имущественных взносов на добровольной основе и преследующая культурные, социальные, образовательные, благотворительные либо другие цели, полезные для общества.

Имущество, которое было передано фонду его учредителями, признается собственностью фонда. Учредители не отвечают по обязательствам сформированного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам собственных учредителей.

Некоммерческим партнерством считается основанная на членстве организация на некоммерческой основе, созданная физическими и (либо) юридическими лицами для содействия ее членам при осуществлении деятельности, которая направлена на достижение целей юридического лица.

Имущество, которое было передано некоммерческому партнерству его членами, признается собственностью партнерства. Члены некоммерческого партнерства не отвечают по его обязательствам, а некоммерческое партнерство не отвечает по обязательствам своих членов.

Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая полностью или частично этим собственником. Имущество учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Общественной организацией признается основанное на членстве общественное объединение, которое образовано на основании совместной деятельности с целью защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Общественный фонд является одним из видов некоммерческих фондов и представляет собой не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели.

Общественным учреждением является не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения. Управление общественным учреждением и его имуществом осуществляется лицами, назначенными учредителем (учредителями).

Политическая партия — это организация на некоммерческой основе, сформированная с целью участия граждан РФ в политической жизни общества при помощи создания и выражения их политической воли, участия в политических и общественных акциях, референдумах и выборах, а также с целью представления интересов граждан в органах местного самоуправления и государственной власти.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что организации на некоммерческой основе могут формироваться

для достижения культурных, социальных, образовательных, благотворительных, управленческих и научных целях, а также с целью охраны здоровья граждан, развития спорта и физической культуры, удовлетворения духовных и других нематериальных гражданских потребностей, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, разрешения конфликтов и споров, оказания правовой помощи, а также в других целях, прямо направленных на достижение общественных благ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что гражданские правоотношения — это определенный вид правоотношений, который основан на законе, имеет общественный характер. При этом в данном случае среди основных элементов правоотношений можно выделить:

- объекты гражданских прав;
- субъективные права;
- субъективные обязанности;
- участники регулируемых отношений.

ГК РФ в качестве субъектов гражданских правоотношений выделяет:

- 1) Физические лица
- 2) Юридические лица
- 3) Публично-правовые образования

Таким образом, можно определить, что все субъекты гражданских правоотношений подразумевают гражданскую дееспособность и правоспособность. И поэтому субъектами могут быть как юридические лица, так и отдельные виды граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (последняя редакция) / СПС КонсультантПлюс.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части: учебник / В. А. Белов.— М.: Центр ЮрИнфоР, 2023.— 960 с.
3. Белькова Е. Г. Гражданская дееспособность // Журнал «Известия Иркутской государственной экономической академии».-Выпуск № 1 / 2024
4. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ.— М.: Книжный мир, 2023.-450 с
5. Васин В. Н., Казанцев В. И. Гражданское право России. Учебник. М.: Книжный мир, 2024
6. Гатин А. М. Гражданское право: учебное пособие/ А. М. Гатин.— М.: Проспект, 2019.— 384 с.
7. Гомола А. И. Гражданское право: Учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений.— М.: Издательский центр «Академия», 2023
8. Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2.— М.: Издательство «Экзамен», 2023.— 479 с.
9. Диденко А. Г. Гражданское право/ А. Г. Диденко.— М.: Юрайт, 2020.— 277 с.
10. Егоров О. В. Началов А. В. Юридические лица и индивидуальные предприниматели: создание, реорганизация, ликвидация.— М.: ООО «Статус-кво 97», 2023.— С. 317

Осуществление и злоупотребление исключительным правом на товарный знак: научно-практические вопросы

Урядова Карина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Товарный знак является средством, которое позволяет отличить одну организацию от другой. Товарный знак может быть расположен на этикетке, на упаковке товара, выставленного как на продажу, так и для демонстрации, к примеру, на выставке. Практика показывает, что обладатель исключительного права на товарный знак может, как осуществлять свое право, так и злоупотреблять им. Как известно, «свобода одного человека заканчивается

там, где начинается свобода другого»¹. «Осуществление» и «злоупотребление» исключительным правом — это категории, разграничение которых вызывает затруднения, как с научной, так и с практической точек зрения. Известный теоретик цивилистической науки В. П. Грибанов дает весьма содержательное определение понятию «злоупотребление правом»: это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретными форм в рамках разрешенного ему законом общего типа поведения [1]. На наш взгляд, данное определение наиболее

¹ Автором этого выражения считают нескольких мыслителей (например, анархист Бакунин Михаил Александрович, 1814—1876), но первоисточник не установлен.

полно отвечает на вопрос о критерии разграничения двух рассматриваемых понятий.

Логично упомянуть о том, что размещение на упаковке товара обозначения, тождественного товарному знаку правообладателя или же схожего до смешения является нарушением исключительного права на товарный знак. Что же подразумевается под смешением? Смешение — это ситуация, при которой обозначение ассоциируется в целом с обозначением правообладателя, даже имея при этом какие-либо различия. Бывает так, что лицо регистрирует товарный знак, проходит регистрацию успешно, но со временем выясняется, что данный знак был скопирован с чьего-либо другого товарного знака, при этом зачастую в целях присвоения уже репутации.

Для внесения большей ясности стоит обратиться к судебной практике и проиллюстрировать вышеизложенное интересным примером — дело о товарном знаке «DONNE&RAGGANA» (со словесным элементом), выполненное стандартным шрифтом, заглавными буквами латинского алфавита, схожим с товарным знаком DOLCE&GABBANA. Сопоставительный анализ на сходство заявленного словесного обозначения и противопоставленных товарных знаков показал, что данные обозначения можно признать сходными по фонетическому фактору сходства. Фонетическое сходство обусловлено наличием близких и совпадающих звуков, составляющих обозначения, близостью состава гласных и согласных, а также характером совпадающих частей обозначений. Тем не менее, товарный знак DONNE&RAGGANA все же был зарегистрирован. В Палату по патентным спорам заявителем представлено Соглашение на право регистрации заявленного на регистрацию обозначения, заключенное между заявителем по рассматриваемой заявке. В данном соглашении прописаны условия, при которых правообладатель дает согласие на регистрацию товарного знака DONNE&RAGGANA. У Палаты по патентным спорам отсутствуют основания не принимать во внимание факт подписания вышеуказанного соглашения и договоренности, достигнутой в рамках данного соглашения сторонами по регистрации и использованию товарного знака [2].

Далее, еще один, даже более резонансный, случай, связанный с товарным знаком «Тамбовский волк». Предприниматель продавал сувениры с изображением волка и надписями «тамбовский волк», «тамбовский волк тебе товарищ», «тамбовский волк твой лучший друг» с 2005 г. Позже он зарегистрировал исключительное право на товарный знак и обратился в Арбитражный суд Тамбовской области с иском о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака другими предпринимателями. ФАС расценила сам факт регистрации товарного знака как акт недобросовестной конкуренции, отметив, что «тамбовский волк» — это персонаж фольклора Тамбовской области, а также общеизвестное выражение, которое ассоциируется с принадлежностью к конкретному месту — Тамбовской области. Антимонопольная служба считает, что этот бренд является, по сути, народным достоянием [3].

Также можно назвать злоупотреблением правом некоторые действия компании Apple. Для наглядности рассмотрим пример — недавнее судебное разбирательство между Apple и компанией, которая позаимствовала, казалось бы, идею их логотипа. Особенность товарного знака Apple и то, что его описывает — надкусанное яблоко. Компания, к которой был подан иск, использовала в качестве своего знака — грушу [4].

Из Российской практики наиболее шумевшим за последнее время является конфликт, развернувшийся вокруг нового знака СБЕР (правообладатель Сбербанк). 24 сентября 2020 года ООО «Олтайм» стало известно о ребрендинге ПАО «Сбербанк». Отмечается, что презентованный банком логотип повторяет товарный знак ООО «Олтайм», зарегистрированный в 2018 году. ООО «Олтайм» потребовала запретить СБЕРу использовать их товарный знак и взыскать с них 1 млрд рублей [5].

Запреты, касающиеся защиты исключительного права на товарный знак? делятся на две категории:

- 1) защита от недобросовестного приобретения и использования прав;
- 2) защита правообладателя, как ее еще называют, борьба с недобросовестной конкуренцией.

Л. А. Новосёлова утверждает: «пресечение недобросовестной конкуренции имеет тройственную направленность, защищая прежде всего честную и справедливую торговую практику, а уже затем интересы потребителей и в конечном счете интересы определенных хозяйствующих субъектов, в том числе обратившихся с иском о недобросовестной конкуренции» [6]. Нельзя не отметить, что при защите исключительного права на товарный знак важно правообладателю важно правильно выбрать один из следующих способов защиты права:

1. Требование о признании права закреплено ст. 12 ГК РФ, однако, оно не способствует восстановлению нарушенного права. Подтверждением права на товарный знак является свидетельство, следовательно, дополнительных подтверждений не требуется.

2. Требование о признании приобретения прав на товарный знак злоупотреблением правом. Данное требование не может быть самостоятельным, т.к. оно может являться аргументом защиты от злоупотребляющего правом истца.

Следует подчеркнуть, что за защитой своих прав, как правило, сразу обращаются в суд. Случаи же, когда лицом было обнаружено недобросовестное использование его товарного знака, разрешаются изначально не в суде, а в Роспатенте.

Итак, наличие исключительного права на товарный знак может стать основанием, как осуществления, так и злоупотребления им. В этом случае проблемы злоупотребления правом возникают вследствие пробелов в законе, которые необходимо восполнять. Одним из таких пробелов является отсутствие четких критериев разграничения понятий «осуществление» и «злоупотребление» исключительным правом на товарный знак.

Литература:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип.— М.: «Статут», 2001.— 411 с. (Классика российской цивилистики).
2. <https://www.yugpatent.ru/statii/donne-raggana.html>
3. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2017 N310-КГ17-2203 по делу N А64-3673/2015
4. <https://www.gazeta.ru/tech/2020/08/10/13188739/prepear.shtml>
5. https://vk.com/wall-26946183_59527?w=wall-26946183_59527
6. «Право интеллектуальной собственности. Общие положения» (том 1) (под общ. ред. Л.А. Новоселовой) («Статут», 2017).

Особенности предупреждения преступлений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Усманов Рамзан Саид-Эмиевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье предупреждение преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, рассматривается как сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер. Меры в борьбе с экономическими преступлениями, а именно в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, должны базироваться на соответствующей кадровой, материально-технической обеспеченности правоохранительных органов, надежной правовой и социальной защищенности их работников. Именно эти моменты нашли отражение в данной статье.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, организации с саморегулированием, нарушения в административной сфере, обязанности, меры предотвращения и предупредительные действия.

Features of crime prevention in the field of entrepreneurial activity and the activities of self-regulatory organizations

The article delves into the intricate process of preventing crimes within the realm of business activity and self-regulatory organizations, emphasizing a comprehensive approach that involves economic, financial, organizational, managerial, legal, technical, cultural, educational, and other measures. Effective measures to combat economic crimes in these sectors require adequate support for law enforcement agencies, as well as robust legal and social protection for their personnel, all of which are detailed in this article.

Keywords: entrepreneurial endeavors, self-regulating entities, breaches of regulations, legal responsibility, cautionary notices, proactive actions.

Предупреждение преступлений, осуществляемых в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций требует применение различных мер: экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных. Однако эффективное предупреждение преступности возможно только при комплексном воздействии на корни проблемы и условия, способствующие ее развитию.

Предотвращение преступлений в сфере предпринимательства и деятельности саморегулируемых организаций может быть организовано на разных уровнях — федеральном, региональном, на уровне кон-

кретных предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей. В этом контексте выделяются общесоциальные и специальные криминологические меры предупреждения.

Общесоциальные меры предупреждения включают в себя осуществление государством экономической политики, которая не допускает наличие преступных элементов, ограничивая возможности теневой экономики [1, с. 54]. Эти действия направлены на решение глобальных экономических проблем, вызывающих появление теневой экономики и связанной с ней преступности. Важно создать разумное расстояние между государственным и частным секторами экономики, искоренить условия, способствующие пере-

качке государственных средств в частные структуры с корыстными целями; поощрять предпринимательское поведение, отвечающее интересам потребителей; вводить строгие меры ответственности за недобросовестную конкуренцию, дискредитацию экономических партнеров, за клановые проявления монополизма, связанные с коррупцией; создавать условия для исключения использования преступных методов в производстве и распределении товаров. Необходимо сочетать усиление законной защиты собственности с мерами по предотвращению незаконных схем получения сверхприбылей различными методами увеличения уровня ответственности за неисполнение экономических обязательств, нарушение финансово-кредитной, платежной и контрактной дисциплины.

Система общесоциальных мер включает в себя криминологический прогноз, который помогает предсказывать возможные преступные последствия определенной экономической политики и разработать стратегию по их предотвращению, ограничению или устранению. Этот прогноз основан на изучении криминологами законодательных актов с точки зрения их влияния на уровень преступности, факторы, способы борьбы с ней [2, с. 13].

Необходимо также уделить внимание мерам, способствующим улучшению взаимоотношений в сфере духовности и нравственности. Эти меры направлены на развитие культуры, укрепление моральных ценностей, формирование чувства гражданства и позитивных интересов. Без этого маловероятно, что профилактические меры будут успешными.

Понимая важность общесоциальных мер для предотвращения преступлений в сфере предпринимательской деятельности и саморегулируемых организаций, необходимо учитывать сегодняшние реалии — говорить о положительном воздействии на социальные процессы сейчас крайне сложно.

В этих условиях особое значение приобретают специально-криминологические меры предупреждения преступлений. Эти меры непосредственно направлены на устранение либо нейтрализацию конкретных причин и условий преступлений в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, на осуществление общекриминологических мер в отношении отдельных предприятий и организаций, а также граждан, включенных в экономические отношения. Перечисленные меры осуществляются субъектами, отвечающими за предупреждение преступлений в области предпринимательской деятельности и саморегулируемых организаций.

Субъектами, ответственными за предотвращение преступности в сфере предпринимательства и саморегулируемых организаций, являются: федеральные и региональные органы власти, местное самоуправление, контрольные органы, независимые финансовые аудиторы, правоохранительные органы, общественные организации. Они обладают определенными правами, обязанностями и несут ответственность за свои действия.

Правоохранительные органы занимаются предотвращением преступлений в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, принимая необходимые меры как на начальных этапах правонарушений, так и в процессе расследования преступлений: — привлекают к ответственности лиц, совершивших правонарушения; — предотвращают возможные нарушения законодательства методом установления лиц, планирующих совершение преступления; — обеспечивают максимальную эффективность в раскрытии преступлений.

Для проведения указанных мероприятий необходимо обеспечить соответствующее кадровое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов, а также надежную правовую и социальную защиту их сотрудников.

Для предупреждения преступлений в сфере предпринимательства и саморегулируемых организаций необходимо налаженное взаимодействие между правоохранительными органами. Один из способов достичь этой цели — быстрый обмен информацией. Скорость информационного обмена между правоохранительными органами является ключевым показателем успешной борьбы с преступностью в указанных сферах [3, с. 97].

Координация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, контрольно-надзорных и правоохранительных органов, общественных организаций по основным направлениям предотвращения преступлений реализуется на основе специальных государственных программ по укреплению борьбы с преступностью в Российской Федерации. Эти программы включают в себя комплекс мер экономического, организационного, технического, правового и воспитательного характера. Вместе с тем, с учетом сложности экономических проблем, предлагается создать и осуществлять специальную долгосрочную федеральную программу борьбы с экономической преступностью.

Одним из главных аспектов данной программы должно стать совершенствование законодательного регулирования противодействия экономическим преступлениям и активизация деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

К правовым мерам относятся существенный пересмотр действующей нормативной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность и деятельность саморегулируемых организаций и введение новых правовых норм. Необходимо актуализировать нормативную базу, отвечающую современным требованиям, чтобы повысить ответственность за противоправные действия в сфере предпринимательской деятельности. Усиление работы правоохранительных органов необходимо для эффективного предотвращения преступлений в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Это включает в себя не только улучшение существующих методов и критериев оценки результатов, но и качественное обновление и расширение их содержания.

Таким образом, исследование эффективности системы противодействия преступности в сфере предпринимательства и саморегулируемых организаций показывает, что, несмотря на большое количество субъектов, их деятельность пока не оказывает значительного влияния на улучшение дел в экономике. Это связано с отсутствием четкого понимания методов государственного регули-

рования предпринимательства и стратегии контроля за развитием экономических отношений. Процесс криминализации предпринимательской деятельности и саморегулируемых организаций требует внесения изменений в стратегию и тактику деятельности контролирующих и правоохранительных органов, в федеральные программы борьбы с преступностью.

Литература:

1. Алексеев А. И. Особенности предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вопросы экономики и права. 2023. № 2.
2. Беседина В. А. Проблемы борьбы с экономическими преступлениями // Сфера административного права и его применение. 2022. № 11.
3. Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Глушкова Е. М. Система профилактики преступлений против безопасности предпринимательства. Актуальные проблемы и пути повышения эффективности // Виктимология. 2022. № 3.

Особенности отзыва депутатов представительных органов местного самоуправления

Усманова Эвелина Рустамовна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: местное самоуправление, представительный орган, отзыв, выборное должностное лицо, назначение голосования.

Институт отзыва является неотъемлемым элементом народовластия. Несмотря на отсутствие конституционного закрепления данного института, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 года устанавливается возможность отзыва выборных должностных лиц местного самоуправления (статья 24, пункт 10 статьи 40).

Однозначный нормативный подход в определении понятия отзыва отсутствует. Можно выделить несколько аспектов данного института:

Во-первых, федеральный законодатель устанавливает, что отзыв — форма реализации непосредственной демократии (глава 5 Закона);

Во-вторых, отзыв — мера конституционно-правовой ответственности депутатов и иных должностных лиц перед населением (ст. 71 Закона);

В-третьих, отзыв — форма досрочного прекращения полномочий депутата и иных выборных должностных лиц (п. 10 ст. 40 Закона).

Что касается научных подходов к сущности отзыва, то помимо нормативных, выделяют еще один подход. Так, отзыв рассматривают, как составляющую мандата депутата и иных выборных должностных лиц (отражает природу взаимоотношений выборных лиц с населением и их избирателями) [1, с. 38].

Данные смысловые аспекты понятия отзыва позволяют охарактеризовать его как важнейший институт народовластия, представляющий собой совокупность специфических муниципальных правовых норм, регулирующих отношения по принятию гражданами публично-властных решений по досрочному прекращению деятельности выборных лиц местного самоуправления в форме прямого волеизъявления избирателей на основе специально назначенного голосования с целью привлечения их к конституционно-правовой ответственности.

Среди особенностей института отзыва можно выделить следующие характерные черты.

По содержанию отзыв депутат представляет собой публично-властное решение по досрочному прекращению деятельности депутата в форме волеизъявления избирателей на основе специально назначенного голосования.

Инициатива проведения процедуры отзыва принадлежит группе избирателей.

Кроме того, институт отзыва применяется с особыми основаниями и в особом порядке.

Так, среди примерных оснований для отзыва выборного лица можно выделить невыполнение и (или) ненадлежащее осуществление возложенных на него полномочий, совершение действий, порочащих звание депутата, выборного должностного лица, осуществление не совместимой со статусом выборного долж-

ностного лица местного самоуправления деятельности и так далее.

Более того, необходимым условием для отзыва выборного лица должна быть противоправность решений или действий (бездействия) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Представляется, что данное ограничение процедуры отзыва, несомненно, является средством сокращения отрицательного потенциала отзыва, но, с другой стороны, может рассматриваться как необоснованное ограничение права избирателей на отзыв выборных лиц, и, в частности, депутата представительного органа местного самоуправления.

Представляется, что в настоящее время ввиду установления статьи 18.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», посвященной оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления, назрела необходимость введения такого основания для отзыва, как неэффективность деятельности депутата представительного органа местного самоуправления.

В связи с чем, все чаще разрабатываются проекты нормативных правовых актов об оценке эффективности деятельности депутатов (например, проект Постановления Комитета по социальной политике и местному самоуправлению Ульяновской городской Думы «Об утверждении Положения »Об оценке деятельности депутатов Ульяновской Городской Думы») [2, с. 5].

Большинство ученых-юристов определяет эффективность как степень достижения целей либо как соотношение между фактическим, реальным результатом и намеченной целью [3, с. 37].

Отдельные авторы, например, М. Д. Шаргородский понимают эффективность как способность правового средства содействовать достижению целей и оказывать объективное воздействие юридической нормой на общественные отношения [4, с. 56–58].

Оценка деятельности депутатов проводится в целях активизации депутатской деятельности, обобщения и распространения опыта депутатов Городской Думы, развития и совершенствования форм депутатской деятельности.

На наш взгляд, правовое закрепление такой категории, как эффективность деятельности депутата, а также разработка законодателем критериев оценки эффективности позволит не только стимулировать депутатов к более эффективному и результативному исполнению своих обязанностей, обеспечить более тесное взаимодействие избирателей и народных избранников через участие в оценке деятельности депутатов, обеспечить прозрачность деятельности депутатского корпуса; но и стать мерилем в принятии решения населением о необходимости отзыва депутата представительного органа местного самоуправления.

Что касается процедуры проведения голосования по отзыву депутата представительного органа местного самоуправления, следует отметить достаточно подробное закрепление различных этапов отзыва в Уставах муниципальных образований. Однако и здесь, как считает

А. В. Кузько, не наблюдается какой-либо оригинальности, а вся процедура сводится к следующим этапам:

- 1) инициирование проведения голосования по отзыву,
- 2) назначение голосования по отзыву;
- 3) подготовка к проведению голосования по отзыву,
- 4) проведение агитационной кампании,
- 5) голосование, определение результатов голосования и их опубликование [5, с. 26].

Начало процедуры отзыва выборного лица местного самоуправления связывают с инициированием проведения голосования по отзыву. Данный этап направлен на недопущение необоснованного пересмотра итогов выборов, к которым, в частности, относятся: установление временных границ, гарантий для отзываемого лица и другие.

Временные рамки означают запрет на реализацию права отзыва в начальный период деятельности выборного лица (от шести месяцев до одного года). При этом норма сбора подписей, необходимых для начала процедуры отзыва, должна быть не менее числа подписей, требуемых при выдвижении на выборах.

Ко второму этапу относят назначение голосования по отзыву (назначения голосования и определения даты его проведения). Решение о проведении голосования по отзыву депутата, члена выборного органа, выборного должностного лица принимает, по общему правилу, представительный орган местного самоуправления. Он же устанавливает дату голосования по отзыву.

Третий этап содержит ряд организационных мер, связанных с подготовкой к проведению голосования по отзыву, которые принципиально не отличаются от процедуры подготовки к проведению местных выборов.

Цель четвертого этапа — информационное обеспечение отзыва. В связи с чем агитацию можно рассматривать как деятельность, направленную на то, чтобы способствовать гласности отзыва.

Заключительным этапом отзыва является голосование по отзыву и определение его результатов, которые направлены на защиту таких конституционно — правовых ценностей, как стабильность и непрерывность функционирования публичной власти.

Главное условие положительного итога всей процедуры отзыва — набор голосов не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе). Выборное лицо считается отозванным с момента обнаружения результатов голосования.

Отзыв депутата представительного органа местного самоуправления, является видом конституционно-правовой ответственности, направленным на усиление связи выборного лица местного самоуправления с населением непосредственно. Данный институт позволяет достаточно вносить коррективы в деятельность выборных лиц местного самоуправления, что не исключает и ряд проблем его реализации.

С целью повышения эффективности данного института считаем необходимым: во-первых, исчерпывающим образом определить основания отзыва; во-вторых, сле-

дует снизить порог голосов, необходимых для отзыва до тех процентов, который данный депутат набрал в результате выборов его на должность, в-третьих, для депутатов,

избранных в составе списков предусмотреть ответственность перед соответствующей политической партией или фракцией представительного органа.

Литература:

1. Антонова, Н. А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления / Н. А. Антонова.— Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право.— 2007.— № 4.— С. 38.
2. Проект Постановления Комитета по социальной политике и местному самоуправлению Ульяновской городской Думы «Об утверждении Положения »Об оценке деятельности депутатов Ульяновской Городской Думы»URL: <http://www.ulall.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Самощенко, Н. С. Некоторые проблемы методологии изучения эффективности правовых норм. / Н. С. Самощенко, В. Н. Никитинский.— Текст: непосредственный // Проблемы социологии права.— Вильнюс, 1970.— С. 37.
4. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность. / М. Д. Шаргородский.— Москва, 1973.— 160 с.
5. Кузько, А. В. Повышение эффективности конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. / А. В. Кузько.— Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление.— 2008.— № 5.— С. 26.

Особенности оснований для возбуждения уголовного дела по статье 210 УК РФ и связанные с этим проблемы в рамках судебного контроля за стадией возбуждения уголовного дела

Цитренко Илья Витальевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Теплякова Ольга Алексеевна, заместитель заведующего кафедрой
Московский университет имени С. Ю. Витте

В данной статье рассматривается особенность и специфичность оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ. Также, приводится тезис о том, что далеко не всегда лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, равно как и суды в рамках судебного контроля за стадией возбуждения уголовного дела, уклоняются от исследования фактических данных, послуживших основанием для возбуждения дела. Статья создана на базе практики Московского городского суда и практики следственных органов в Московском регионе.

Ключевые слова: основания для возбуждения уголовного дела, организованная преступность, судебный контроль, возбуждение уголовного дела.

Peculiarities of the grounds for initiating criminal proceedings under article 210 of the Russian Criminal Code and related problems within the framework of judicial control over the stage of initiating criminal proceedings

Tsitrenko Ilya Vitalyevich, student master's degree
Scientific advisor: Teplyakova Olga Alekseevna, deputy head of the department
Moscow University named after S. Yu. Witte

This article considers the peculiarity and specificity of the grounds for initiation of criminal proceedings under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also, the thesis is given that not always the persons carrying out the verification of the crime report, as well as the courts within the framework of judicial control over the stage of initiation of a criminal case, evade the investigation of the factual data that served as a basis for the initiation of the case. The article is based on the practice of the Moscow City Court and the practice of investigative authorities in the Moscow region.

Keywords: grounds for initiating criminal proceedings, organized crime, judicial control, initiation of criminal proceedings.

В настоящее время большое развитие получила так называемая организованная преступность.

Так, организованная преступность — «это форма преступности, для которой характерна устойчивая пре-

ступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах» [1].

По мнению иных ученых, например профессора С. В. Максимова, «Под организованной преступностью следует понимать систему являющихся результатом действия криминогенных и виктимогенных детерминант проявлений отклоняющегося поведения членов общества в качестве вида преступности; эти преступления носят умышленный характер и выражаются в создании антисоциальных объединений для извлечения незаконных доходов и в длительном, не ограниченном по срокам участии в деятельности таких объединений, при условии, что достижение цели деятельности обеспечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности — имеющими антиобщественную подоплёку контактами с представителями органов власти и управления» [2].

При этом, само наличие организованной преступности государством долго не признавалось. Так, лишь в конце 80 годов 20 века в СССР государство начало признавать организованную преступность как феномен [3], и только в Уголовном кодексе Российской Федерации от 1996 года появляется понятие преступного сообщества, его признаки и ответственность за его организацию.

В настоящее время организованная преступность в Российской Федерации имеет образ корпоративных отношений его участников. Так, преступное сообщество строится на принципах корпоративных отношений субъектов, которые в нем состоят, а целью их объединения является извлечение прибыли для преступного сообщества и последующее ее распределение между участниками.

Так, Я. И. Галинский отмечает, что «организованная преступность выступает, прежде всего, как предпринимательство, бизнес, индустрия, производство товаров и (или) услуг. Ее главной целью является экономическая выгода, прибыль» [4].

При этом, необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела по факту организации или участия в преступном сообществе всегда сопряжено с совершением иного преступления, что, по мнению автора, делает основания для возбуждения уголовного дела о преступном сообществе специфичными, всегда опирающимися на совершение или покушение на совершение иного преступления.

В этом и заключается особенность подобных оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, для возбуждения уголовного дела об участии в преступном сообществе необходимы основания (достаточные данные) не только о самом факте участия и роли в сообществе, но и о преступлении, которое было совершено или планировалось совершить.

Таким образом, автор полагает, что в отличии от иных преступлений, имеются основания полагать, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и проверки сообщения о преступлении в порядке статей 144–145 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации лицу, осуществляющему такую проверку, для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо найти две группы данных:

1. Данные об участии в преступном сообществе, либо его организации, а равно, о роли и совершении каких-либо действий участника в интересах именно преступного сообщества, а не себя лично

2. Данные о совершении либо покушении/приготовлении к совершению преступным сообществом конкретного преступления, ответственность за которое предусмотрена Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации

Особенностью преступного сообщества является то, что его участник, хоть и не совершавший запрещенного уголовным законом деяния, несет ответственность за участие в преступном сообществе, то есть опосредованно за приготовление, покушение либо совершение другими участниками, входящими в преступное сообщество, преступления.

В этой связи автор полагает, что особенно важную роль в защите прав привлекаемых к уголовной ответственности за участие в преступном сообществе лиц, имеет стадия проверки сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела только при наличии двух групп данных, перечисленных в данной статье, которые в дальнейшем только при их достаточности могут стать основаниями для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

При этом, даже после возбуждения уголовного дела законодателем предусмотрен механизм судебного контроля решений, вынесенных по результатам проведения процессуальной проверки.

Так, еще в 2009 году Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении указал, что «разрешая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела, суд должен учитывать, что такое решение принимается дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа на основании полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В связи с этим при рассмотрении доводов жалобы судья проверяет, соблюден ли порядок вынесения постановления, обладало ли при этом должностное лицо необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела» [5].

При этом, в действующей судебной практике при рассмотрении жалоб, поданных в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса, суд зачастую уклоняется от исследования и фактической оценки наличия доста-

точных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Так, в апелляционном постановлении Московский городской суд пришел к следующим выводам: «Как следует из представленных материалов, в том числе и в суд апелляционной инстанции, 25 марта 2020 года старшим следователем при председателе СК РФ ФИО возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении ФИО, при наличии повода для возбуждения уголовного дела — рапорта об обнаружении признаков указанных преступлений в действиях ФИО, при этом основанием для возбуждения данного уголовного дела явились достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ, приведенные в рапорте и содержащиеся в материалах уголовного дела» [6].

Как видно в данном примере, суд фактически уклонился от реального исследования обстоятельств, свидетельствующих о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, ограничившись лишь отсылкой к рапорту об обнаружении признаков преступления, без указания фактических данных и оснований, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела.

Аналогичного мнения Московский городской суд придерживается и в другом апелляционном постановлении. В своем апелляционном постановлении [7] суд пришел к выводу о том, что: «Как следует из представленных материалов, 01 июня 2021 года и.о. руководителя ГУ СК РФ ФИО возбуждено уголовное дело в отношении ФИО по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159,

ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, при наличии повода для возбуждения уголовного дела — заявлений о преступлении генерального директора ООО «Торэкс-Хабаровск» ФИО, и.о. председателя правления адрес Банк» ФИО, директора компании Глобал Меткорп Лтд ФИО и рапорта об обнаружении признаков указанных преступлений в действиях ФИО, при этом основанием для возбуждения данного уголовного дела явились достаточные данные, указывающие на признаки данных преступлений, приведенные в заявлениях о преступлении, рапорте и содержащиеся в материалах уголовного дела»

Из вышеуказанного видно, что в настоящее время преобладает судебная практика формальной оценки оснований для возбуждения уголовного дела, что не соответствует основополагающим принципам уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, автор статьи полагает, что в настоящее время судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ за процедурой возбуждения уголовного дела также не отвечает интересам защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и не является эффективным инструментом защиты нарушенных прав.

По мнению автора, исходя из принципов законности уголовно-процессуального законодательства, суду в рамках судебного контроля за важнейшим этапом уголовного процесса — возбуждения уголовного дела, необходимо непосредственно исследовать данные, которые явились основанием для возбуждения уголовного дела, при этом проверяя не только сами данные на их достоверность, но и на достаточность.

Литература:

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007. VI, 858 с.
2. Максимов, С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право.— 2008.— № 1.— С. 90.
3. Долгова А. И. Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом: Общая часть: учеб. пособие / А. И. Долгова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.— М., 2012
4. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 518 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» — п. 16
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.12.2021 N10-24605/2021
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2022 N10-4909/2022

Особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей

Шешукова Кристина Викторовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В научной статье анализируются особенности формирования и участия присяжных заседателей по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены этим судом. Подчеркиваются особенности вынесения решения присяжными заседателями о виновности или невиновности подсудимого.

Ключевые слова: присяжные заседатели, подсудимый.

Под судом присяжных принято понимать форму организации судебного процесса, предусматривающую две обособленные коллегии. Каждая из этих коллегий наделена особым рядом компетенций, отличающих их друг от друга. Первая коллегия состоит из двенадцати человек, которые называются присяжными заседателями. Они наделены правом решать вопрос вины подсудимого. Другой частью суда присяжных является профессиональный судья, который занимается непосредственным вынесением приговора и урегулированием вопросов, связанных с правом.

Судом присяжных дела рассматриваются только в случае, если обвиняемый подал ходатайство на рассмотрение его с участием присяжных заседателей. Однако необходимо учитывать факт, что в 2013 году был принят Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства», ограничивающий список преступлений, рассмотрение которых является подсудным суду с присяжными заседателями. Ещё одним немаловажным изменением стоит считать то, что дела женщин, лиц не достигших 18 лет, мужчин в возрасте от 65 лет, а также дела лиц, не окончивших преступление и лиц, по делам которых истек срок давности, не имеют права на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей.

Рассмотрение дела с участием присяжных заседателей без ходатайства от обвиняемого возможно в случае, если иные участники процесса заявили такое требование, но только при условии согласия обвиняемого.

Если же по делу есть несколько обвиняемых и согласие кого-то из них не было дано, то дело несогласного рассматривается в отдельном производстве. В таком случае имеется исключение, когда дело будет все равно направлено на рассмотрение судом присяжных. Подобное может иметь место в случаях, если выделение в отдельное производство скажется на полноте дела, а также объективности расследования. Однако у обвиняемого так же сохраняются права, данные ему согласно статьям 47 и 51 УПК РФ.

Тем самым суд присяжных заседателей имеет большое количество отличий от классического суда, состоящего из профессиональных судей. Суд с участием присяжных заседателей включает в себя две коллегии: присяжные и судья. Судья необходим для установления и решения правовых вопросов, связанных с вердиктом, выносимым присяжными заседателями.

Стоит отметить, что в суде присяжных сама структура судебного заседания будет сложнее и объемнее. Это об-

условлено спецификой такого вида судебного разбирательства, в отличие от классического суда с участием профессиональных судей.

Сама структура включает в себя десять основных этапов, первым из которых выступает подготовительная часть. Она осуществляется согласно статье 327 УПК РФ с учетом всех требований, заявленных в 36 главе УПК РФ.

Руководствуясь положениями Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», следует отметить, что в подготовительной части заседания суда присяжных не действуют противоречащие данному суду нормы права. К ним следует относить право суда осуществлять вызов новых свидетелей по собственному желанию, а также назначать экспертизы и требовать доказательства, не заявленные сторонами.

Подготовительная часть проходит с учетом определенных особенностей:

1. Как только было доложено о явке сторон, сообщается о явке кандидатов на роль присяжных заседателей. В случае если кандидатов на роль присяжных менее 20, вызываются дополнительные;
2. Списки кандидатов вручаются сторонам;
3. Председательствующий дополнительно разъясняет право на мотивированный отвод кандидата в присяжные, а также право на немотивированный отвод кандидата, который может быть заявлен дважды.

Далее, вторым этапом происходит формирование коллегии присяжных заседателей, согласно статье 328 УПК РФ. К самим же присяжным заседателям следует относить лиц, имеющих гражданство РФ, достигших возраста 25 лет, а также включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели. При этом присяжными заседателями не могут быть определены лица, отраженные в нормах отечественного законодательства (их перечислять с учетом ограниченности настоящей научной статьи не представляется возможным).

Судьей так же могут быть освобождены от роли присяжного заседателя лица, которые не могут быть объективны, зная обстоятельства дела из сторонних источников, имеющие предрассудки, а также по иным причинам. Сам процесс формирования коллегии присяжных заседателей происходит в закрытом судебном заседании. Если в материалах дела есть данные, имеющие отношение к государственной тайне, то с присяжных заседателей берется подписка о ее неразглашении.

При этом нельзя ограничивать участие гражданина в качестве присяжного заседателя из-за социального происхождения, расы и национальности, а также граждан из-за их вероисповедания и пола.

Лица, участвующие в качестве присяжных в суде, имеют право на судебскую неприкосновенность, а также

они и члены их семей находятся под защитой государства [1].

После формирования коллегии присяжных заседателей происходит судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей, согласно статье 335 УПК РФ. В начале необходимо выслушать вступительные заявления сторон. Сторона обвинения излагает суть обвинения, сторона защиты, в свою очередь, излагает позицию обвиняемого. Если у присяжных заседателей возникают вопросы, они могут их направить в письменном виде через председательствующего, который проверяет относятся ли они к делу. В случае. Если нет, он может отвести их как не относящиеся. В ситуациях, когда возникает вопрос о допустимости или недопустимости доказательств, участвующих в деле, его рассмотрение будет проведено без участия присяжных. Немаловажно отметить, что присяжные заседатели могут исследовать личность обвиняемого только в рамках дела, им запрещено вести оценку по данным его жизни, которые не имеют отношения к делу, а также могут дать качественную характеристику обвиняемого.

Далее, после завершения судебного следствия, осуществляются судебные прения с участием присяжных заседателей, на основании статьи 336 УПК РФ. Как и в классическом суде они основываются на речи стороны защиты и обвинения.

В дальнейшем в ходе суда присяжных осуществляется постановка самих вопросов, которые будут направлены на разрешение присяжными заседателями. Согласно статье 338 УПК РФ, их формированием занимается судья, который также передает и зачитывает их сторонам дела. Стороны могут внести предложения по изменению и корректировке вопросов. Важным фактом считается то, что обсуждение этих вопросов происходит без участия присяжных заседателей. По окончании обсуждения вопросы вносятся в вопросный лист, который должен быть подписан судьей и передан присяжным заседателям. До удаления присяжных в совещательную комнату, они могут озвучить вопросы, возникшие при ознакомлении с вопросным листом, однако такие вопросы принимаются только в случае, если ответ на них не касается сущности возможного решения.

В каждом деле, которое вынесено на рассмотрение суду присяжных, обязательным является участие стороны защиты, несоблюдение данного правила влечет за собой нарушение УПК РФ. В судебном порядке происходит допрос подсудимого сторонами и участниками процесса, а также присяжными, которые после допроса сторон могут передать свои вопросы через председательствующего.

Для присяжного необходимым является соблюдение объективности и беспристрастия с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства. В таких делах нельзя исследовать обстоятельства, которые направлены на характеристики обвиняемого, его здоровье, семейное положение и другие обстоятельства, способные повлиять на объективность присяжных.

К вердикту предъявляются специфические требования, к числу которых С. А. Насонов совершенно справедливо относит непротиворечивость, полноту, ясность, юридическую значимость ответов присяжных, соблюдение правил вынесения вердикта в совещательной комнате [3].

Судья формирует вопросы в письменном виде, которые передаются коллегии присяжных после того, как они отправляются в комнату для переговоров. Есть три обязательных вопроса, звучащих в подобных делах, а именно:

1. Имело ли место быть данное деяние?
2. Доказана ли вина подсудимого?
3. Виновен ли подсудимый в этом деянии?

Данные вопросы не должны содержать в себе профессиональную терминологию. Недопустимыми считаются вопросы, в которых подразумевается вероятность виновности. В совещательной комнате не имеют права находиться посторонние лица, так как это может повлечь за собой отмену приговора. Присяжные выносят свое решение только по истечении трех часов, предоставленных им для принятия единого мнения.

Если присяжные приняли решение о невиновности подсудимого, то судья обязан вынести оправдательный приговор. В случае, если же присяжные решили, что подсудимый виновен в совершении данного преступления, перед ними ставится ещё один необходимый для решения вопрос: «Виновный заслуживает снисхождения, особо снисхождения или же нет?». Если присяжные решают, что виновный заслужил снисхождение, наказание не может превышать двух третей максимального срока лишения свободы, т.е. десяти лет. Если виновный заслужил особое снисхождение, то назначается ещё более мягкое наказание.

Тут стоит отметить, что принятие судебного решения в данном случае представляет собой сложную систему, в которую включены такие этапы, как:

1. установление фактических обстоятельств дела лицами, которые не имеют специальной юридической подготовки;
2. юридическая квалификация происходит председательствующим, принимающим установленные присяжными фактические обстоятельства дела и выносящим решение на условии опосредованного ими познания.

Помимо основных вопросов, вопросный лист также может содержать частные вопросы, ответ на которые способен непосредственно повлиять на степень виновности обвиняемого. Если присяжные признали факт вины обвиняемого, перед ними ставится вопрос о том, имеет ли место быть в данном деле снисхождение к обвиняемому. Если дело имеет сразу нескольких обвиняемых, то вопросы по каждому ставятся отдельно. Важно отметить, что недопустимо ставить перед присяжными вопросы, которые могут потребовать от них ряда каких-либо профессиональных знаний, а также вопросы, которые могут косвенно натолкнуть их на склонение к какой-либо позиции.

Перед тем, как присяжные удалятся для совещания, председательствующий, согласно статье 340 УПК РФ, говорит свое напутственное слово. Во время произнесения речи председательствующий не может озвучивать собственное мнение, так как оно способно так или иначе повлиять на решение коллегии присяжных.

Само напутственное слово, обращенное к присяжным заседателям, должно содержать в себе следующее:

1. Содержание обвинения;
2. Содержание нормы, согласно которой предусматривается ответственность за рассматриваемое в ходе дела преступление;
3. Напоминание об исследованных в ходе заседания доказательствах;
4. Повторение позиции сторон;
5. Разъяснение присяжным правил, согласно которым они должны выносить свое решение, правила оценки доказательств, положения о том, что их вердикт должен быть основан только на доказательствах, исследуемых в ходе дела;
6. Пояснение порядка проведения совещания, ответа на вопросы и голосования.

После того, как председательствующий закончил с напутственным словом, присяжные имеют право получить дополнительные разъяснения. Стоит также отметить, что если напутственное слово не являлось объективным или же беспристрастным, то у сторон есть право заявить возражения.

Далее в ходе заседания происходит вынесение и оглашение вердикта коллегией присяжных заседателей. Присяжные удаляются в совещательную комнату, нахождение в которой иных лиц за исключением присяжных будет считаться нарушением части 2 статьи 341 УПК РФ. Сам процесс совещания происходит под руководством старшины. Присяжные должны стремиться принять единое решение. Обвинительный вердикт наступает, согласно части 2 статьи 343 УПК РФ, если за утвердительный ответ по каждому из основных вопросов проголосовало большинство. Оправдательный же вердикт принимается если за отрицательный ответ хотя бы по одному вопросу проголосовало не менее 4 присяжных. Иные вопросы решаются большинством голосов. Ответы вносятся в вопросный лист и подписываются старшиной.

Затем присяжные возвращаются в зал судебного заседания, где старшина в отсутствие замечаний со стороны

председательствующего оглашает вердикт, согласно поставленным вопросам. После чего вердикт приобщают к материалам дела.

После оглашения вердикта, участие присяжных в судебном разбирательстве заканчивается, однако они имеют право остаться в зале до окончания рассмотрения дела. Дальнейшее рассмотрение дела происходит с участием сторон.

В случае оправдательного вердикта, подсудимый освобождается из-под стражи прямо в зале суда, в дальнейшем происходит обсуждение судебных издержек, распределение доказательств и др. Если же присяжные приняли решение о виновности, то происходит квалификация содеянного и прения сторон. После чего постановляется и провозглашается судебное решение на основании вердикта присяжных заседателей [2].

Подводя итог, хочется отметить, что присяжные заседатели имеют весомую роль в судебном процессе. Дальнейшее существование суда присяжных зависит не только от того, насколько сильно прокуратура, недовольная большим количеством оправдательных приговоров, сможет установить свое мнение в массах, и не только от противников применения английского права в романо-германской семье, а в большей мере от самих присяжных заседателей и их позиции. У данного суда имеются свои изъяны, но важным остается его гуманность и открытость.

По нашему мнению, сохранение суда присяжных необходимо для сохранения открытого, гуманного и народного суда, который не будет выведен в отдельный слой населения, что сохранит баланс власти народа и власти суда, а также обеспечит недопустимость бюрократизации судебной системы в РФ.

Главное достоинство участия присяжных в уголовном процессе заключается в их беспристрастности. Они являются представителями от народа. Немаловажна их юридическая некомпетентность, которая позволяет выносить решение не на основании закона, а на основании своих моральных принципов. Именно на них возлагается существенная ответственность за вынесенное решение. Они выполняют роль независимых и справедливых экспертов, осуществляя правосудие и неся ответственность за решение перед народом.

Литература:

1. Андросов С. В., Беляева А. С., Ведяйкин А. Ю., Николаев Р. И., Ларинков А. А., Резяпкина Н. Ф., Шиплюк В. А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: хрестоматия / рук. авт. колл.: В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 524 с.
2. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. — 348 с.
3. Насонов С. А., Ярош С. М. Вердикт присяжных заседателей. — Москва: Р. Валент, 2003. — 156 с.

Формы и способы защиты прав и интересов должника — юридического лица в процедуре признания несостоятельности (банкротства)

Шинкаренко Ирина Викторовна, студент

Научный руководитель: Шорохова Александра Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В условиях современных реалий институт банкротства приобретает все большее значение, в связи с чем не теряют своей актуальности проблемы его правовой регламентации и защиты интересов всех участников процедуры. В статье рассматриваются особенности защиты прав и интересов должника, которым выступает юридическое лицо. Помимо общих способов защиты, предусмотренных как для должника, так и для кредиторов, автором анализируются отдельные виды и делается вывод об их недостаточности, применительно к восстановлению платежеспособности первого.

Ключевые слова: институт банкротства, должник — юридическое лицо, должник, законодатель, суд, правовое регулирование, судебная практика, интересы должника, платежеспособность должника.

Forms and methods of protecting the rights and interests of a debtor-legal entity in the procedure of recognition of insolvency (bankruptcy)

Shinkarenko Irina Viktorovna, student

Scientific advisor: Shorokhova Alexandra Andreevna, candidate of law sciences, associate professor
Russian State University for the Humanities (Moscow)

In the conditions of modern realities, the institution of bankruptcy is becoming increasingly important, in connection with which the problems of its legal regulation and protection of the interests of all participants in the procedure do not lose their relevance. The article examines the features of protecting the rights and interests of the debtor, which is a legal entity. In addition to the general methods of protection provided for both the debtor and creditors, the author analyzes individual types and concludes that they are insufficient in relation to the restoration of the solvency of the former.

Keywords: bankruptcy institute, debtor legal entity, debtor, legislator, court, legal regulation, judicial practice, interests of the debtor, solvency of the debtor.

На сегодняшний день институт банкротства приобретает все большее значение, в связи с чем не теряют своей актуальности проблемы его правовой регламентации. Согласно статистическим данным, приводимым Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, только за 2023 год количество принятых к рассмотрению дел о банкротстве выросло в 2,62 раза в сравнении с прошлым годом [1]. Данные цифры демонстрируют важность соблюдения всех нюансов исследуемой процедуры, в целях защиты прав и интересов всех ее участников.

На сегодняшний день набирает популярность процедура признания несостоятельности физических лиц, но на интересах кредиторов в большей степени сказывается признание несостоятельности организаций.

Классификаций форм и способов защиты интересов участников процедуры признания несостоятельности достаточно много. Между тем, анализ положений Закона № 127-ФЗ [2], позволяет выделить следующие формы:

- форму основного производства по делу о несостоятельности;
- форму обособленных споров (мини-производств) по делу о несостоятельности,

– форму исковых производств вне дела по делу о несостоятельности.

В числе основных средств защиты выступают заявления, иски, ходатайства, жалобы, возражения и др.

Не углубляясь относительно всего многообразия общих способов защиты, применимых в процедуре признания несостоятельности, сосредоточимся на тех, которые может использовать юридическое лицо, выступая на стороне должника.

Важно отметить, что оценка эффективности данных процедур не может быть представлена односторонне. Иначе говоря, ее результатом должно становиться не только максимальное удовлетворение требований кредиторов, но и предоставление возможности финансового оздоровления должника.

Следует согласиться с позицией З.Г. Буйновской, которая утверждает, что «помимо необходимости сиюминутного удовлетворения имущественных требований кредитора, восстановить финансовое равновесие должника как экономической единицы — участника экономического оборота» [3].

Важно подчеркнуть, что применяемые судом процедуры должны быть ориентированы на восстанов-

ление платежеспособности должника, а следовательно, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление — «это не просто набор мер, применяемых к должнику извне, а, скорее, введение должника в особое экономическое и правовое состояние, со специфическим предоставлением прав и возложением на него обязанностей, направленных в упрощенном смысле для достижения способности» [3].

Так, в рамках защиты собственных интересов, организация может ходатайствовать о введении обеспечительных мер, что регламентировано Арбитражным процессуальным кодексом. Следует отметить, что несмотря на свою многофункциональность, данные меры достаточно редко применяются судами. В частности, анализ статистических данных об удовлетворении судами соответствующих ходатайств свидетельствует о следующем: в 2020 году — 30% заявлений, в 2023 г. — 28%. Суд гораздо реже применяет данные процедуры по делам о несостоятельности, нежели в иных делах, процент удовлетворенных заявлений по которым составил 58% [1].

Данная статистика говорит о том, что судебные решения во многом не отвечают как интересам кредиторов, так и должника, поскольку не способствуют предотвращению ухудшения его финансового положения. В данном контексте следует согласиться с позицией Г.Г. Азалиевой, утверждающей, что «обеспечительные меры играют ключевую роль в делах о несостоятельности (банкротстве), защищая интересы кредиторов и способствуя сохранению активов должника. Однако их применение связано с рядом проблем, требующих внимания со стороны законодателей и практиков» [4].

Иным способом защиты следует рассмотреть мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Безусловно, мораторий улучшает финансовую ситуацию должника, исходя из позиции законодателя, представленной в ст. 95 Закона № 127-ФЗ, на время его введения приостанавливается исполнение документов по имущественным взысканиям, выполнение должником денежных обязательств, а права кредиторов ограничиваются. Также юридическое лицо-должник

освобождается от штрафов, пени и других финансовых санкций.

Иным способом защиты возможно рассматривать выбор организацией арбитражного управляющего. Важно отметить, что несмотря на то, что указанное является прерогативой суда, должник может предложить подходящего кандидата — и суд может удовлетворить данное ходатайство.

Важно отметить, что, если нарушения прав должника связаны с самой процедурой признания несостоятельности, то в рамках собственной правовой защиты он имеет право на следующие действия.

Во-первых, оспаривание соответствующих судебных актов, на вопрос их правомерности.

Во-вторых, он имеет возможность приносить возражения на заявления кредиторов, мотивируя их своими доводами.

Также он имеет право «обжалование судебных решений о начале конкурсных процедур, что предоставляет должнику возможность оспаривать их законность» [5].

В-четвертых, должник наделен правом на досрочное завершение процедуры признания собственной несостоятельности. «Оно может быть использовано в качестве меры для окончания процесса рассмотрения дела без дальнейшего его продвижения по стадиям конкурсного процесса» [5].

В данном контексте важно отметить, что любое нарушение прав должника в рамках процедуры признания несостоятельности, влечет за собой не всегда обоснованное ограничение право- и дееспособности должника, ввиду чего требует особого внимания, не только со стороны законодателя, но и правоприменителя.

Таким образом, выступая на стороне должника, организация обладает определенным спектром прав, которые гарантируют ее защиту. Между тем, на практике добиться реализации своих прав должнику достаточно сложно. В частности, суды редко в делах о признании несостоятельности применяют обеспечительные меры, что не только не отвечает интересам должника, но и целям самой процедуры.

Литература:

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://2ap.sudrf.ru>. (14.10.2024).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
3. Буйновская З.Г. Актуальные вопросы защиты прав должника при несостоятельности (банкротстве) // Закон и право. 2024. № 7. С. 98–102.
4. Азалиева, Г.Г. Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве) / Г.Г. Азалиева. // Молодой ученый. — 2024. — № 45 (544).— С. 223–224.
5. Рыбачков, А.О. Проблемы судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника / А.О. Рыбачков. // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518).— С. 209–212.

Трансформация преступности в эпоху цифровых технологий

Штрекер Никита Вадимович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Современные условия существования нашей цивилизации характеризуются масштабным внедрением в жизнь человека цифровизации. Идет активное применение компьютерных технологий в целом ряде сфер жизнедеятельности как всего общества, так и отдельной его личности. С уверенностью можно утверждать, что наряду с обычными гражданами охотно начали пользоваться в своей деятельности цифровые технологии и преступники. С каждым годом растет число противоправных действий, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также различных компьютерных программ и телефонных приложений. Подобная ситуация требует привлечения внимания и соответствующих специалистов, и общественности к вопросам защиты частной жизни и повышения безопасности персональных данных пользователей новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, преступность, персональные данные.

The transformation of crime in the digital age

The modern conditions of our civilization are characterized by the large-scale introduction of digitalization into human life. There is an active use of computer technologies in a number of spheres of life of both the whole society and its individual personality. It is safe to say that, along with ordinary citizens, criminals also willingly began to use digital technologies in their activities. Every year, the number of illegal actions committed using the Internet information and telecommunications network, as well as various computer programs and telephone applications, is growing. Such a situation requires attracting the attention of both relevant specialists and the public to issues of protecting privacy and improving the security of personal data of users of new technologies.

Keywords: digitalization, information technology, crime, personal data.

Научно-технический прогресс значительно преобразил жизнь современного общества. Модернизация средств связи, передачи информации, хранения данных существенно повлияла на эволюцию взаимодействия в самых разных сферах общественной жизни:

- сократилось время на социальное общение;
- расстояние между пользователями перестало влиять на установление контактов;
- изменилось и ускорилось взаимодействие между различными учреждениями и ведомствами, субъектами экономики.
- появилась возможность быстрого доступа к огромному объему информации, в том числе за счет формирования электронных баз данных государственных органов власти и местного самоуправления.
- появились новые профессии и в ряде случаев цифровые технологии стали вытеснять с биржи труда ряд специальностей и т.д.

При этом, стоит отметить, Россия не осталась в стороне от развития цифровых технологий. Действующее руководство страны несколько лет назад взяло курс на модернизацию социально-экономического развития страны.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] определил приоритетные направления такого развития, в том числе с целью создания условий для ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Для воплощения в жизни президентского наказа, в 2019 г. российским правительством была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая затем была утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам/

В рамках этой программы создаются и внедряются в жизнь различные национальные проекты, в рамках которых происходит разработка и практическое применение «blockchain, big data, искусственного интеллекта, робототехники, нано-технологии, ЭБ-печати и иных технологий, тесно связанных с нейронными сетями» [Андрюшенковы].

Серьезную нацеленность государства на цифровизацию жизни российского общества подтверждает принятие нового президентского Указа от 07 мая 2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2], п. 8 которого постановляет: «Установить следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»:

- достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления

на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

- формирование рынка данных, их активное вовлечение в хозяйственный оборот, хранение, обмен и защита;
- увеличение доли домохозяйств, которым обеспечена возможность качественного высокоскоростного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе с использованием сетей (инфраструктуры) спутниковой и мобильной связи и с учетом роста пропускной способности магистральной инфраструктуры, до 97 процентов к 2030 году и до 99 процентов к 2036 году;

- обеспечение в 2025–2030 годах темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта;

- переход к 2030 году не менее 80 процентов российских организаций ключевых отраслей экономики на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы;

- увеличение к 2030 году до 95 процентов доли использования российского программного обеспечения в государственных органах, государственных корпорациях, государственных компаниях и хозяйственных обществах, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации в совокупности превышает 50 процентов, а также в их аффилированных юридических лицах;

- увеличение к 2030 году до 99 процентов доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе внедрение системы поддержки принятия решений в рамках предоставления не менее чем 100 массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме в проактивном режиме или при непосредственном обращении заявителя, за счет внедрения в деятельность органов государственной власти единой цифровой платформы;

- формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы;

- обеспечение к 2030 году повышения уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50 процентов;

- создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения;

- обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2].

Но нельзя с полной уверенностью утверждать, что активные процессы цифровизации принесли только положительные моменты в нашу жизнь в силу ряда объективных причин.

Практически повсеместное пользование электронной почтой, электронными таблицами, оцифрованными фотографиями, журналами транзакций банкоматов, бухгалтерскими программами; а также обмен мгновенными сообщениями через использования мессенджеров для переписки и видеообщения, создает условия для нарушений информационной безопасности.

Преступники так же, как и добропорядочные граждане, стали активно осваивать новые технологии для достижения своих противоправных целей. И, как следствие, появились новые формы и способы совершения преступлений.

Как отмечают исследователи: «Представители криминального сообщества быстро взяли на вооружение новые информационно-коммуникационные технологии и переместили значительную часть своей противоправной деятельности в онлайн-пространство, вследствие чего преступность приобрела качественно новые характеристики — экстерриториальность, виртуальность, гипертаргетированность, мультипликативность (способность к самовоспроизводству), сверхизменчивость» [4].

Представляется целесообразным привести обзор современных видов киберпреступлений, подготовленный сотрудниками Казанского юридического института МВД России А. Е. Шалагиным и А. Д. Идиятулловым в своей аналитической работе. Согласно их данным «К наиболее распространенным преступлениям данной направленности относятся:

- кибертерроризм (киберэкстремизм), представляющий угрозу для неперсонифицированного круга лиц;
- сетевые атаки политического или идеологического характера, гибридные войны;

- взлом учетной записи корпоративной электронной почты (business e-mail compromise (BEC));

- хищение персональных (цифровых) данных;
- манипулирование информацией, создание фейковых новостей;

- использование вредоносного программного обеспечения с целью дальнейшего вымогательства денежных средств у собственника;

- торговля фальсифицированными товарами и фармацевтическими препаратами, поддельными документами, контрафактной продукцией;

- спуфинг (от англ. spoofing) — кибератака, при которой злоумышленник маскируется с целью хищения личной, финансовой, иной конфиденциальной информации, распространения вредоносного программного обеспечения. Такие действия могут происходить через веб-сайты, электронную почту, телефонные звонки, текстовые сообщения, IP-адреса и серверы;

- фишинг (от англ. phishing) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение незакон-

ного доступа к идентификационным данным пользователей (паролям, номерам кредитных карт, банковским счетам и другой конфиденциальной информации). Осуществляется путем проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей. На долю фишинга приходится до 60% кибератак на российский и зарубежный банковский сектор;

- телефонное мошенничество (International Revenue Share Fraud (IRSF)), связанное с использованием технических средств для осуществления несанкционированных звонков на платные номера. В таких случаях задействуются взломанные телефонные номера, похищенные СИМ-карты и скомпрометированные корпоративные автоматические телефонные станции, чтобы отправлять звонки-вызовы на принадлежащие преступникам или арендованные ими линии с тарификацией входящих соединений. Еще один способ IRSF-атаки – звонок, который мошенник тут же сбрасывает, вынуждая жертву перезванивать на платный номер;

- установление поддельных платежных PoS-терминалов с целью завладения конфиденциальной информацией о банковских картах граждан;

- торговля инсайдерской (от англ. insider information), то есть секретной, значимой информацией, содержащей финансовую, коммерческую, служебную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;

- кибербуллинг, киберсталкинг, склонение к суициду и членовредительству;

- распространение CSAM-контента (материалы со сценами сексуального насилия над детьми);

- сексторция (принуждение несовершеннолетних путем вымогательства, шантажа, психологических манипуляций, обещаний, подкупа или угроз к созданию и пересылке злоумышленникам откровенных фото-, видеоизображений (действий) сексуального характера несовершеннолетних с использованием игровых онлайн-платформ, социальных сетей, приложений для знакомств или видеочатов);

- пропаганда ненависти, ксенофобии, геноцида, нарушение авторского права или товарных знаков и т.п.

Технический прогресс превратил мобильный телефон в многофункциональное устройство, сочетающее в себе функции интернет-терминала, телекоммуникационного устройства и электронного кошелька, что существенно повышает криминальные риски для его пользователей. Отмечается низкий уровень защищенности современных сетей связи, что позволяет злоумышленникам прослушивать телефонные переговоры абонентов, знакомиться с содержимым СМС-сообщений и осуществ-

лять различные мошеннические действия. Одной из глобальных проблем в современном мире остается наркомания, которая затрагивает большинство стран мира, создавая угрозу физическому и психическому здоровью граждан. За последние десять лет наркомания привела к значительному увеличению количества госпитализаций вследствие психических и поведенческих расстройств. В целях распространения наркотических средств нередко используются криптовалюты и зашифрованные каналы связи (Telegram, Wickr, Signal и др.). Торговля наркотиками нередко связана с иными формами преступности, такими как отмывание денежных средств, полученных преступным путем, коррупция, терроризм» [6].

Мошенничество посредством электронных средств социальной инженерии ориентировано, главным образом, на хищение денежных средств у граждан и организаций, а также получения конфиденциальной информации. Распространение онлайн-оплат открыло новые возможности для преступных целей. По данным Сбербанка России, до 88% мошенничеств в отношении банковских клиентов совершаются с использованием методов социальной инженерии [цит. по: 6]

Перевод данной информации в цифры показывает действительную массовость киберпреступлений. Так, по сведениям пресс-службы депутата Государственной Думы РФ Антона Немкина со ссылкой на Генпрокуратуру РФ: «доля киберпреступлений среди всех видов регистрируемых в России преступлений за год увеличилась с 31,8% до 38%. При этом относительно уровня 2023 года их массив возрос на 17,4% (до 240,9 тыс.) [5]. В сравнении с 2008 г. количество киберпреступлений выросло в 17 раз (с 14 тыс. до 240,9 тыс.) [5]. К тому же популярность киберпреступлений обусловлена их финансовой успешностью »за последние 5 лет финансовый ущерб от киберпреступлений составил порядка 500 млрд рублей, при этом только в 2023 году сумма достигла 156 млрд рублей» [5]. Поистине, киберпреступления стали серьезной угрозой для экономики государства.

Подводя итоги исследованию вопроса видовой трансформации преступности в современных условиях цифровизации, следует отметить следующее. Массовое замещение традиционных способов коммуникации между членами общества и хозяйствующими субъектами новыми компьютерными технологиями привело не только к модернизации взаимодействия, но и к резкому увеличению киберпреступлений в общей массе противоправных деяний. К тому же появился целый ряд новых способов совершения преступлений, направленных, главным образом, на похищение денежных средств и персональных данных.

Литература:

1. Указ Президента от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Рос. газ. 2018. № 97. 9 мая.

2. Указ Президента от 07 мая 2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Кодекс. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187?mark-er=8P00LT> (дата обращения 14.11.2024).
3. Андрюшенков В. А., Андрюшенкова О. М. Использование информационных технологий как способ совершения преступлений // Закон и право. 2024. № 5. С. 208–213.
4. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения / Е. А. Русскевич. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 227 с.
5. Число киберпреступлений в России. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Number_of_cybercrimes_in_Russia (дата обращения 14.11.2024).
6. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С. 227–235.

Особенности реализации административной ответственности государственных служащих

Яхтанигов Залим Борисович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автор исследует административное законодательство, которое регулирует достаточно обширный круг административных правоотношений, складывающихся в различных сферах общественной и политической жизни. Ежегодно государственными служащими совершаются сотни тысяч административных правонарушений, которые влекут за собой административную ответственность. Для того, чтобы деятельность государственного служащего была максимально эффективной и приносила положительные результаты, важно иметь грамотную и рационально выстроенную систему поощрений и наказаний, которая, с одной стороны, будет стимулировать сотрудника на еще более перспективный и лучший результат его работы, а, с другой стороны, будет ограждать его от неправомερных действий и ошибок в его деятельности.

Ключевые слова: государственная служба, административная ответственность, административные правонарушения, наказание, дисциплинарный проступок.

Features of the implementation of administrative responsibility of civil servants

The author examines administrative legislation, which regulates a fairly wide range of administrative legal relations that develop in various spheres of social and political life. Despite this, a significant number of administrative violations occur each year, leading to administrative liability. To ensure that the work of civil servants is efficient and yields positive outcomes, it is crucial to establish a well-structured system of incentives and penalties. This system should motivate employees to strive for greater achievements in their work, while also safeguarding them from unlawful actions and errors.

Keywords: government work, managerial duties, administrative transgressions, consequences, disciplinary violation.

Административное правонарушение влечет за собой наказание, предусмотренное действующим административным законодательством, где наказание выступает мерой административной ответственности. Согласно общим принципам административных санкций (ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [1] целью административного взыскания при совершении правонарушения государственными служащими является удержание желаня совершать новые преступные посягательства.

В соответствии с действующим законодательством государственный служащий может быть привлечен к адми-

нистративной ответственности, если он не исполняет или исполняет свои служебные обязанности ненадлежащим образом как должностное лицо (ст. 2.4), при нарушении обязательных норм как собственными действиями, так и в результате халатности при выполнении служебных обязанностей.

Одним из направлений развития действующего законодательства в области административной ответственности выступает усиление ответственности должностных лиц, включая государственных служащих [2, с. 36]. Важно учитывать, что в контексте административной ответственности государственный служащий может рассма-

триваться как лицо, совершившее административное правонарушение из-за ненадлежащего исполнения или полного неисполнения своих обязанностей, а также как физическое лицо, на которое распространяется ответственность за нарушение норм административного законодательства РФ.

По результатам проведения административного расследования принимается решение о привлечении государственного служащего к административной ответственности. В данном постановлении обязательно указывается состав административного правонарушения, предусмотренный Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, обстоятельства, сопровождающие совершение данного правонарушения, а также наказание, которое применяется к государственным служащим. Среди множества мер административной ответственности для должностных лиц действующее законодательство устанавливает только три основных административных наказания: 1) предупреждение — это административное взыскание, выраженное в официальном осуждении физического или юридического лица. Предупреждение оформляется в письменной форме; 2) штраф — это финансовое взыскание, назначаемое нарушителям административных норм юрисдикционными органами или их уполномоченными представителями в пределах, установленных законом; 3) дисквалификация.

Лицу, которое совершило административное правонарушение, выдается постановление. Государственный служащий, который привлечен к административной ответственности, имеет право обжаловать это постановление в соответствии с установленным законом порядком.

Основными признаками административного деликта в литературе административного права являются незаконность, умысел и ответственность. Эти аспекты находят свое отражение в действующем законодательстве и подробно описывают незаконные действия, совершаемые в рамках административной и других общественных служб.

На данный момент ученые предлагают рассмотреть другие специфические характеристики административной ответственности в сфере государственной службы. Исследование В. А. Козбаненко фокусировалось на реальных условиях административной ответственности должностных лиц и выдвигало гипотезу о возможности квалификации их незаконных действий как административного и дисциплинарного правонарушений одновременно. Кроме того, В. А. Козбаненко отмечал, что помимо административного и дисциплинарно-административного правонарушений, преступное деяние (в виде бездействия или действия) также может стать основанием для административной ответственности в определенных ситуациях [3, с. 32].

В области административного права до настоящего времени не существует общепризнанного подхода к определению того, какие конкретно виды административных правонарушений следует использовать в структуре государственной службы. По мнению Ю. Н. Старилова,

в отношении должностных лиц применяются два вида административной ответственности: превенция и административное взыскание имущества [4, с. 76]. Ученые другой точки зрения утверждают, что помимо установленных мер ответственности в отношении должностных лиц также применяется лишение прав [5, с. 217].

Привлечение государственных служащих к административной ответственности не стало распространенной практикой в государственных органах, несмотря на установленные законодателем составы административных правонарушений в Особенной части Кодекса об административных правонарушениях РФ. Государственные служащие могут быть привлечены к ответственности как должностные лица за совершение административных правонарушений. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Кодекс об административных правонарушениях РФ Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ, на лиц, занимающих должности государственной гражданской службы распространено действие такого административного наказания, как дисквалификация. Также, может быть применено наказание в виде лишения права занимать определенную должность.

Как специальный субъект административного правонарушения государственный служащий представлен только в одной статье Кодекса об административных правонарушениях РФ — статье 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» [6]. Очевидно, необходимо расширить перечень таких составов административных правонарушений, переведя преступные действия, которые ранее рассматривались как дисциплинарные поступки, в административные правонарушения.

Неэффективным является применение дисциплинарных санкций к проступкам, которые законодателем не отнесены к преступлениям. В нашей стране существует проблема коррупционных правонарушений, которые отнесены к дисциплинарным проступкам. Следует переклассифицировать их как административные правонарушения, чтобы предотвратить злоупотребление этими нарушениями государственными служащими, так как существующие наказания неэффективны. Как отмечает С. А. Денисов, «коррупционные действия, не входящие в категорию преступлений, должны быть признаны административными правонарушениями, которые могут быть регулированы Кодексом поведения государственных служащих» [7, с. 119].

Таким образом, меры, применяемые к нарушителям определяется индивидуальным решением работодателя, что делает статью 2.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ неэффективной для государственных служащих. Это означает, что за дисциплинарное нарушение лицо может получить менее строгое наказание, чем за административное. Поэтому предлагается внести изменения в действующее законодательство и ввести более строгие наказания, установив новые критерии привле-

чения к административной ответственности государственных служащих. Установление основных требований для привлечения государственных служащих к административной ответственности поможет соблюдать принцип равенства всех перед законом, как предусмотрено Конституцией Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Гнездюков В. А., Бородаенко Н. В. Юридическая ответственность государственных служащих и ее негативная дисциплинарная разновидность // Административное и муниципальное право. 2021. № 10.
3. Казбаненко В. И. Правовое обеспечение статуса государственных служащих (Теоретико-административный аспект: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
4. Старилов Ю. Н. Государственная служба и служебное право. М, 2021.
5. Керамова С. Н. Об административной ответственности государственных служащих // Государственная служба и кадры. 2020. № 3.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
7. Денисов С. А. Возможности применения института административной ответственности для борьбы с коррупцией государственных служащих // Административное право и процесс. 2022. № 6.

ИСТОРИЯ

Экономические предпосылки отмены крепостного права в России

Заплатинская Вероника Константиновна, студент;

Гяммер Арина Александровна, студент

Научный руководитель: Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент
Новосибирский государственный технический университет

У любого исторического события есть как свои причины, так и следствия, вытекающие из этого события. Для понимания исторической науки и её процессов нужно осознавать взаимосвязь между решениями, принятыми в тот или иной период, и обстановкой того времени. Так же и с отменой крепостного права. В данной статье мы будем говорить о экономических предпосылках, помогающих понять, почему же было принято решение об отмене крепостного права.

Ключевые слова: кризис, реформы, капитализм, феодальная система.

В 1861 году произошло важнейшее событие в истории России, связанное с экономическим кризисом XIX века — отмена крепостного права. Мы будем говорить об экономических факторах, которые поспособствовали принятию этой реформы. Такое решение было связано с развитием капиталистических отношений, кризисов феодальной системы и потребностью в улучшении Российской экономики в те годы. Середина XIX века характеризуется глубоким экономическим кризисом феодальной системы. По сравнению с Европейским обществом Российское сильно отставала в развитие, система больше не удовлетворяла потребности граждан, поэтому пришлось идти в ногу со временем. [1]

Крепостничество являлось неэффективным для экономики страны к середине XIX века. В период увеличения промышленного производства и феодальных отношений требовалась наиболее мобильная рабочая сила, но в рамках того устоя общества — это было невозможно. Крепостные были привязаны к земле, что ограничивало их возможности для перемещения в поисках лучших условий труда. Это создавало дефицит квалифицированных рабочих на фабриках и заводах, где требовались не только физические, но и умственные усилия. Также отмене крепостного права способствовала урбанизация населения и развитие промышленности, которые требовали новых способов ведения рынка, что противоречило условиям феодального строя.

Кроме того, крах феодальной системы также проявлялся в нестабильности доходов помещиков от своих земель. Из-за нарастающего социального напряжения, резко увеличилось число недовольных крестьян, а также являлось причиной крестьянских восстаний. Эти фак-

торы подрывали основы феодального строя и выдвигали на первый план необходимость реформ.

Влияние Западной культуры и идеологии на российское общество стало важным аспектом для данного периода. Демократический настрой Европейского общества и либеральные идеи начали проникать и в Российскую империю. Это помогло сформировать новое общественное мнение, которое и требовало изменений экономической политики. [1]

После проведения реформы по отмене крепостного права в 1861 году, стало понятно, что для России и результативного развития экономических отношений необходим свободный труд. Это решение открыло новые возможности для развития сельскохозяйственной деятельности и помогло крестьянам стать полноправными участниками рыночных отношений, что привело к формированию свободного рабочего класса и предпринимателей.

В том же году крестьяне получили возможность самим выбирать как распоряжаться своими трудовыми и земельными ресурсами. Благодаря этому простимулировалось развитие частного фермерства, и ввелись наиболее совершенные способы сельскохозяйственного производства. К увеличению продуктивности аграрного сектора привело то, что крестьяне получили долгожданную свободу и право выбора выгодного для себя и семьи занятия. [2]

В результате отмены крепостничества крестьяне были свободны от контроля со стороны помещиков, а также независимо и самостоятельно обрабатывали землю и занимались сельским хозяйством. Это способствовало появлению множества частных фермерских хозяйств, где использовались современные методы обработки почвы,

селекции растений и ухода за животными. Начали использоваться минеральные удобрения и механические орудия труда, в качестве интенсивных методов земледелия.

Право свободно передвигаться позволило крестьянам выбрать наилучшее рабочее место, что привело к специализации регионов, разделенных по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Например, люди на севере уделяли большее внимание молочному животноводству, а на Юге России активно выращивали злаковые культуры, такие как: пшеница, рожь и др. Это свидетельствовало о повышении общей продуктивности аграрного сектора и помогло увеличить экспорт товаров.

После раскрепощения крестьян создан класс свободных рабочих и предпринимателей. На фабрики и заводы стали приходить бывшие крепостные, предлагая свою рабочую силу за заработную плату. Доступ рабочей силы в государстве привел к развитию торговли и промышленности. Кроме того, появились шансы для создания и развития бизнеса, из-за чего расширилось классовое разнообразие в обществе. [2]

Благодаря урбанизации и активному переезду рабочей силы в города, процветало строительство заводов и фабрик. Это способствовало расширению торгового оборота и индустриализации в стране. Крестьяне получили возможность зарабатывать деньги и тратить их на покупку товаров производства, это свидетельствует об улучшении состояния внутренней торговли.

Реформа об отмене крепостного права привела к глобальным изменениям в социальной структуре русского общества. У крестьян появилась возможность исправить свое финансовое положение, с помощью труда и предпринимательской деятельности. Но существовала проблема, из-за которой сохранилась нищета и социальное неравенство. Эта проблема — отсутствие земли и капитала для начала своего дела. [1]

Если же говорить о политической стороне процесса, то отмена крепостного права предполагала изменение в системе управления: от монархии к приближенной нашей республиканской системе. Реформы Александра II были направлены на индустриализацию Российской системы и либерализацию общественных прав. Государство желало отразить потребности граждан, и поэтому адаптивность к экономическим реалиям была необходимой мерой.

Таким образом, отмена крепостного права стала ключевым этапом в экономическом развитии России, имела

свои значительные социальные последствия, изменившим ландшафт страны и подготовившим почву для дальнейших преобразований.

В заключение можно отметить, что экономические предпосылки для отмены крепостного права в России были необходимой мерой, чтобы преодолеть кризис феодальной системы. Рост капитализма и отставание России от Европейских стран стали причиной для модернизации экономической системы в Российской империи. Есть еще факторы, которые способствовали переходу к новой социально-экономической модели — это нехватка свободного труда, ограничение на рынке сбыта, а также зависимость от импорта.

Феодальная система, которая была основана на крепостничестве, стала неэффективной для экономики России. Конкуренция между Российскими помещиками и Европейскими больше не имела значения, сельское хозяйство страдало от низкой производительности. Крестьянам препятствовали ограниченные возможности для перемещения и участия в промышленных процессах, что способствовало отставанию в развитии промышленности и экономики. [3]

Для свободной рабочей силы требовался рост в капиталистических отношениях между гражданами. А система крепостничества не давала шанса для развития этих отношений, что привело к её отмене.

Для того, чтобы России догнать Европейские страны требовалось проведение крупных реформ, для этого и ввели отмену крепостного права. В модернизацию экономики входило создание условий для развития свободных предпринимательских способностей, улучшение инфраструктуры, а также развитие промышленности.

Отмена крепостного права имела огромное социальное значение для миллионов людей, освободившихся от рабства, благодаря этой реформе. В экономическом плане это событие открыло новые возможности как для самих граждан, так и для торговли и введения сельского хозяйства. Это способствовало увеличению производительности труда и созданию нового класса предпринимателей. [3]

Эта реформа стала важным шагом в развитии экономического пути в России и открыла новые возможности интеграции страны в мировую экономику. Получив возможность участия в международных торговых отношениях, использования новых технологий и привлечения инвестиций, Россия укрепила свои экономические позиции на международной арене.

Литература:

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. — 3-е изд. — Москва: 1908–1916. — 941 с. — Текст: непосредственный. URL: — <https://www.spssl.nsc.ru/history/kluch/kluch86.htm>
2. Миллюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Миллюков. — Юбилейное изд. — Париж: Современные записки, 1930–1937. — 16 с. — Текст: непосредственный; URL: — <https://www.prlib.ru/item/356122>
3. Семевский, В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и XIX веках / В. И. Семевский. — Юбилейное изд. — Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1888. — 625 с. — Текст: непосредственный; URL: — <https://www.prlib.ru/item/425673>

ГЕОЛОГИЯ

Teleseismic Source Analysis of 2000 Sultandağ and 2002 Çay-Eber Earthquakes

Agakishizade Ayan, student master's degree
Sakarya University (Kemalpaşa, Turkey)

Teleseismic source inversion methods have been used to investigate the rupture processes of the 2000 Sultandağ and 2002 Çay-Eber earthquakes, focusing on Western Turkey. By contextualizing the region's seismic activity through an extensive literature review, the study highlights the significance of teleseismic analyses. The methodology section provides detailed explanations of the data collection process, seismic network configurations, and advanced inversion techniques applied. The analyses reveal differences in the rupture processes and characteristics of the two earthquakes. A comparison of the results offers valuable insights into the seismotectonic structure of Western Turkey. The study not only deepens our understanding of these specific events but also provides important implications for seismic hazard assessment and risk mitigation strategies in the region. This study underscores the critical role of teleseismic source analyses in understanding earthquake dynamics and serves as a guide for future research in seismology.

Keywords: teleseismic source inversion, 2000 Sultandağ earthquake, 2002 Çay-Eber earthquake.

1. Introduction

Subject of Research

Seismic source inverse solutions play a crucial role in understanding the seismic source, fault mechanisms, and fracture dynamics, providing detailed insights that are essential for analyzing earthquakes like the 2000 Sultandağı and 2002 Eber events. These solutions help assess seismic hazards in the region and analyze the behavior of active fault systems. Here's why seismic source applications are important for these specific earthquakes:

December 15, 2000 Sultandağı Earthquake: This earthquake occurred along the Sultandağ-Akşehir fault zone in Western Anatolia. Seismic source inverse solutions assist in determining the fault mechanism (whether the faulting is normal, reverse, or strike-slip) and the geometry of the fault plane. For the 2000 Sultandağı earthquake, inverse solutions likely identified it as a normal faulting event consistent with regional extensional tectonics. Understanding the stress regime in this context provides crucial insights into how the fault behaves under tectonic forces.

February 3, 2002 Çay-Eber Earthquake: Similar to the Sultandağı earthquake, the 2002 Çay-Eber earthquake also involved a significant fault system, and seismic source inverse solutions contributed to identifying the fault type and the direction of rupture propagation. This is important because the tectonic stress regime may change, and precise fault parameters are key to predicting future seismic hazards. In both cases, seismic source inverse solutions are vital for understanding fault dynamics and assessing seismic risks in the region.

Purpose of the research

Seismic source inverse solution applications provide critical data on how seismic rupture propagates along the fault plane during an earthquake. In both the 2000 Sultandağı and 2002 Eber earthquakes, these techniques likely offered insights into the rupture length, slip distribution, and how energy was released along the fault during the events. This information is valuable for understanding which sections of the fault moved, how much displacement occurred at different points, and where energy concentrated, which can influence future seismic activity in nearby fault sections. For example, the Sultandağı earthquake, though moderate in size, provided valuable information on whether the rupture propagated unilaterally or bilaterally and how this might have affected the damage distribution in surrounding areas. One of the key advantages of seismic source inverse solutions is their ability to provide information about the depth of the earthquake rupture. In the cases of both the Sultandağı and Çay-Eber earthquakes, seismic applications helped determine that these were shallow earthquakes (likely occurring at depths of less than 10 km), allowing for a more detailed examination of the resulting damage in both events. Additionally, these applications assist in calculating seismic moment, improving our understanding of the total energy released during the earthquakes. The data obtained can be compared with local strong motion records to refine hazard assessments for future events. After large earthquakes, seismic applications also help in understanding stress changes and the potential triggering of aftershocks or nearby fault activity (Alptekin, Ö., Barka, A.A., Nalbant, S.S., 1996).

For instance, after the 2000 Sultandağı earthquake, seismic applications could have been used to predict stress transfer to nearby faults, potentially forecasting the 2002 Eber earthquake. In both events, mapping the slip distribution and comparing it with aftershock activity can help us understand which sections of the fault remain locked and could generate future earthquakes. Both the 2000 Sultandağı and 2002 Eber earthquakes occurred in a tectonically complex region where the Anatolian Plate is undergoing extension. Seismic source inverse solutions contribute to a broader understanding of how the region's normal fault systems behave, how stress accumulates and is released, and how the regional tectonic environment has evolved.

The data obtained from these applications can be incorporated into larger tectonic models, helping researchers assess the overall seismic risk of the region and identify which fault segments are most likely to produce future earthquakes. Therefore, conducting seismic source inversions for the 2000 Sultandağı and 2002 Eber earthquakes provides valuable information not only about the region's tectonics in general but also about the specific segments of the Sultandağı-Akşehir Fault Zone where these earthquakes occurred. Seismic source applications have been essential in providing detailed data on the earthquakes' characteristics, fault mechanisms, and rupture behavior. By utilizing these tools, seismologists can gain important insights into focal mechanisms, slip distribution, and energy release, which are crucial for seismic hazard assessments and mitigation strategies in Turkey's high seismic risk areas.

1.2. Seismotectonics of the Study Area

Western Turkey is located at the convergence of the Anatolian, Eurasian, and African plates, making it one of the most seismically active regions in the world (Alptekin, 1978; Jackson and McKenzie, 1984). This tectonic setting, driven by the movement of these plates and regional extension forces, creates significant seismic hazards. The region's seismic activity is primarily associated with the North Anatolian Fault (NAF) and various

normal fault systems, making Western Turkey prone to frequent and sometimes destructive earthquakes. Lake Akşehir is located at the junction of the Anatolian and Arabian plates. On the map (Fig.1.), this location is situated in an area with high seismic activity, influenced by the tectonic boundaries in the region.

Key Factors Behind Seismic Activity in Western Turkey:

- **Movement of the Anatolian Plate:** The Anatolian Plate is pushed westward due to the convergence of the Eurasian Plate to the north and the African Plate to the south. This tectonic movement creates high stress along fault systems, leading to frequent earthquakes in Western Turkey.

- **Aegean Extension (Extensional Tectonics):** Western Turkey, particularly the Aegean region, undergoes significant extension due to tectonic forces that separate the Earth's crust. This leads to the development of numerous normal fault systems, causing shallow earthquakes that can result in significant damage to infrastructure and buildings.

- **Subduction of the African Plate:** In addition to the extensional regime, the African Plate is subducting beneath the Aegean region along the Hellenic Arc, contributing to seismic activity. Subduction zones often cause large earthquakes, further increasing seismic hazards in Western Turkey.

1.2. Teleseismic Source Inversion of 2000–2002 Earthquakes

The teleseismic point-source modeling utilized the one-dimensional crustal velocity model proposed by Thurber (1983).

Teleseismic Point-Source Inversion of the December 15, 2000 Sultandağ Earthquake

Synthetic seismogram calculations utilized 128 sampling points with a 0.5-second sampling interval. The earthquake source was represented by a point-source grid consisting of 10 points along strike and 5 along dip, distributed at 3 km intervals. This grid defined a rupture area of 27x12 km², oriented at 285°. The reference point was selected at a depth of 9 km,

Fig. 1. Location of Lake Akşehir marked on the map of Anatolia and the Arabian plate

Table 1. The crustal velocity structure used in the inversion was adapted from Thurber (1983). S-wave velocities were determined using the $V_p/V_s = 1.73$ ratio.

Kalınlık (km)	V_p (km/sn)	V_s (km/sn)	ρ (kg/m ³)
1.0	2.65	1.53	2.50
1.0	5.69	3.29	2.60
3.0	6.00	3.47	2.70
3.0	6.15	3.55	2.80
6.0	6.45	3.73	2.90
3.0	6.75	3.90	6.0
10.0	7.10	4.10	3.10
10.0	8.00	4.62	3.30

Here, V_p : P-wave velocity; V_s : S-wave velocity; ρ : density.

with its surface projection corresponding to the earthquake’s epicenter. After initial inversion trials, the reference point was identified as the point source in the 3rd row along strike and the 4th row along dip. The final configuration of the point-source grid is illustrated in Figure 1.2. Synthetic seismograms were calculated using a trapezoidal source time function with a total duration of 4 seconds, including 1-second rise and fall times. A rupture velocity of 3.0 km/s was assumed.

Teleseismic Point-Source Inversion of the February 3, 2002 Çay-Eber Earthquake

For the calculation of synthetic seismograms, 128 sampling points with a 0.5-second sampling interval were used. The earthquake source was represented by a regularly spaced point-source grid, with 11 point sources along the strike and 5

along the dip, distributed at 4 km intervals. This allowed for the inversion of an earthquake rupture measuring 40 km in length and 16 km in width. The grid’s strike direction was set to 295°, and the reference point was chosen at a depth of 12 km. The surface projection of the reference point corresponds to the determined epicenter of the earthquake. Initial inversions identified the reference point as the 5th point along the strike and the 4th along the dip. The constructed point-source grid is illustrated in Figure 1.3. A trapezoidal source time function with a total duration of 4 seconds (1-second rise and fall times) was used. The rupture velocity was assumed to be 3.0 km/s.

Conclusion

In this study, point-source inversions for the December 15, 2000 Sultandağ and February 3, 2002 Çay-Eber earthquakes

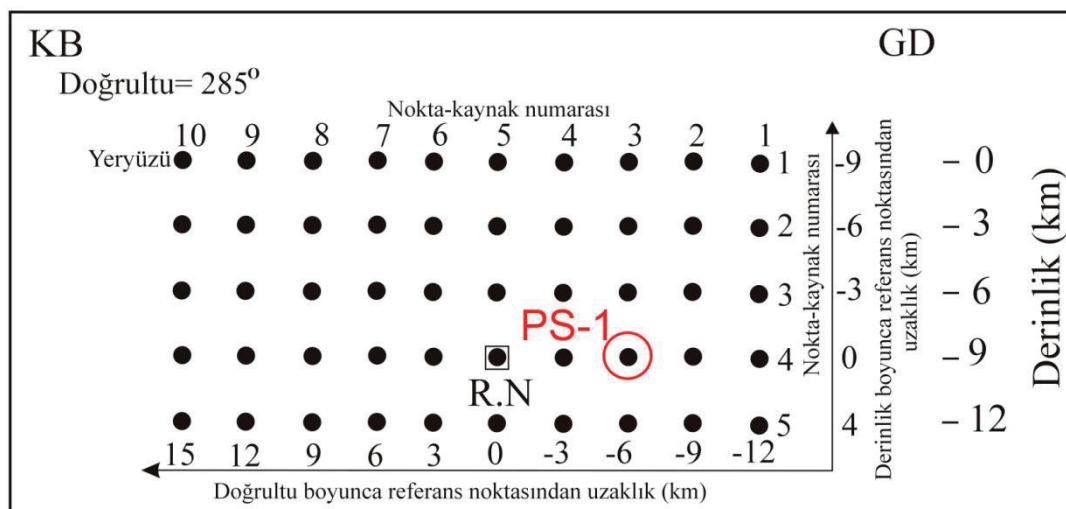

Fig. 2. The point-source grid plane model used in the point-source inversion of the December 15, 2000 Sultandağ Earthquake is illustrated, with the reference point (RN) highlighted in a square. The red circle labeled PS-1 indicates the location of the point source determined by the inversion

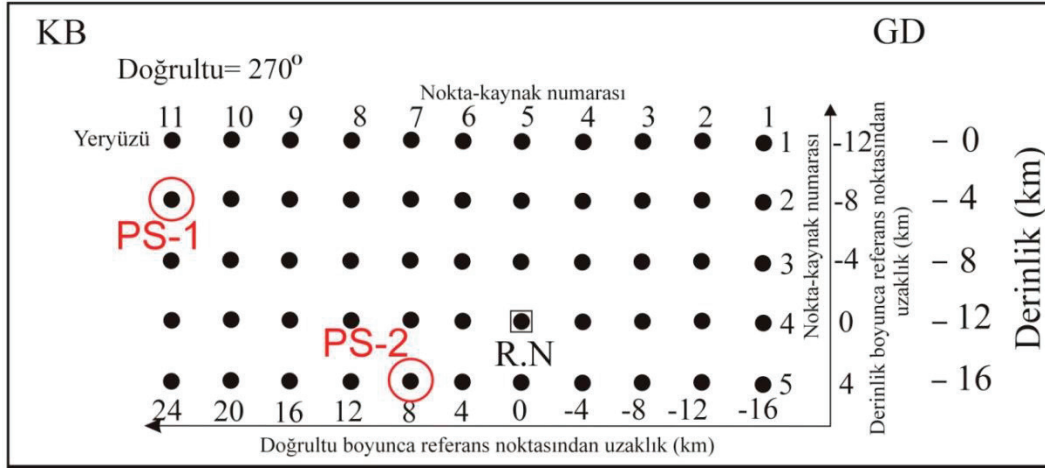

Fig. 3. The point source grid plane model used for the point source inversion of the February 3, 2002 Çay-Eber earthquake is shown. The reference point (RN) selected as the point source is highlighted with a square. Red circles labeled PS-1 and PS-2 indicate the locations of point sources determined by the inversion

were performed using broadband P-waveforms recorded at teleseismic distances. The method developed by Kikuchi and Kanamori (1982, 1991) was applied for the point-source inversion. The results obtained from the inversions provide valuable insights into the rupture processes of both earthquakes. The small point-source obtained from the 2002 Çay-

Eber earthquake inversion, which is predominantly reverse faulting, coincides with reverse faults that cut through the ancient sediments between the Çay and Sultandağ districts. This alignment demonstrates the consistency of the reverse faulting character identified from the inversion with field observations.

References:

1. Alptekin, Ö. Magnitude-frequency relationships and deformation release for the earthquakes in and around Turkey. Diss. Thesis for Promoting to Associate Professor Level. Karadeniz Technical University, 107 pp.(in Turkish), 1978.
2. JACKSON, James; MCKENZIE, Dan. Active tectonics of the Alpine — Himalayan Belt between western Turkey and Pakistan. *Geophysical Journal International*, 1984, 77.1: 185–264.
3. Kikuchi, Masayuki, and Hiroo Kanamori. «Inversion of complex body waves». *Bulletin of the Seismological Society of America* 72.2 (1982): 491–506.
4. Kikuchi, Masayuki, and Hiroo Kanamori. «Inversion of complex body waves — III». *Bulletin of the Seismological Society of America* 81.6 (1991): 2335–2350.
5. Nalbant, Süleyman S., A. Aykut Barka, and Ömer Alptekin. «Failure stress change caused by the 1992 Erzincan earthquake ($M_s = 6.8$)». *Geophysical research letters* 23.13 (1996): 1561–1564.
6. Thurber, C.H., 1983. Earthquake locations and three-dimensional crustal structure in Coyote Lake area, central California., *J. Geophys. Res.*, 88, 8226–8236.

ЭКОЛОГИЯ

Разработка предложений по совершенствованию системы контроля загрязнения производственными предприятиями окружающей среды городских территорий

Петрушин Никита Владимирович, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В данной статье представлена разработка предложений по совершенствованию системы контроля загрязнения окружающей среды промышленными предприятиями в городских территориях — ключевая задача, которая требует инновационных подходов и использования передовых технологий. В данной работе предлагаются способы улучшения экологической ситуации в городских районах путем оптимизации процессов производства и внедрения экологически чистых технологий.

Ключевые слова: экология, городские территории, контроль загрязнения, промышленные предприятия, совершенствование системы, инновационные подходы, передовые технологии, улучшение экологической ситуации.

Современное общество сталкивается с растущими экологическими вызовами, вызванными увеличением промышленного производства, урбанизацией и изменениями климата. Производственные предприятия, являющиеся крупными источниками загрязнений, обязаны обеспечивать соблюдение экологических норм. Однако устойчивое развитие требует не только снижения выбросов, но и создания эффективных систем контроля, которые могут предотвращать кризисы и способствовать экологическому восстановлению. В этой статье рассматриваются правовые, технологические и организационные аспекты экологического мониторинга, а также пути их совершенствования.

Загрязнение воздуха, воды и почвы в крупных городах неизбежно связано с деятельностью предприятий, транспортом и другими источниками. Наиболее острые проблемы загрязнения связаны с выбросами углекислого газа, сажи, диоксидов азота и серы, а также химическими отходами. Эти вещества имеют разрушительное влияние на экосистемы, ухудшают качество воздуха и воды, а также способствуют ухудшению здоровья горожан.

Исследования показывают, что загрязнение воздуха и воды негативно сказывается на здоровье людей, особенно в крупных городах. Вдыхание загрязненного воздуха может привести к заболеваниям органов дыхания, сердечно-сосудистым расстройствам и даже онкологическим заболеваниям. Загрязнение воды и почвы токсичными веществами может вызывать отравления и различные заболевания, особенно у детей [1].

Важным шагом в улучшении ситуации является наличие эффективного законодательства. Законодательная база формирует основу для функционирования всех систем мониторинга и охраны окружающей среды, так как она определяет основные принципы и нормы, в рамках которых работает экологическое законодательство. Эти нормы и стандарты обеспечивают согласованность в действиях и поведении различных участников в сфере охраны окружающей среды.

Российская правовая система включает множество актов, направленных на регулирование экологической безопасности. Основным документом является Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который определяет права и обязанности субъектов, участвующих в природопользовании. Этот закон дополнен рядом специализированных актов:

— Водный кодекс РФ регулирует использование водных объектов и контроль за сбросами загрязняющих веществ в водоемы;

— Закон № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» устанавливает нормы выбросов в атмосферу и требования к их контролю;

— Закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» акцентирует внимание на утилизации и переработке отходов, минимизируя их влияние на экологическую обстановку [2].

Эти документы формируют рамки для мониторинга и контроля деятельности промышленных предприятий. Они направлены на обеспечение соблюдения экологиче-

ских стандартов, улучшение эффективности производства и снижение воздействия на окружающую среду.

На международном уровне существует множество примеров успешных систем контроля загрязнений. К примеру, Китай, который в последние годы активно развивается и индустриализируется, столкнулся с серьезными проблемами загрязнения воздуха в крупных городах. В ответ на это страна начала прилагать усилия для сокращения выбросов в атмосферу и улучшения экологической обстановки [3].

Российская практика может извлечь уроки из международного опыта в борьбе с загрязнением и внедрять лучшие мировые практики в своей экологической политике. В современном мире загрязнение окружающей среды представляет собой серьезную проблему, которая требует строгого регулирования и неотложного решения. Опыт многих стран мира может стать полезным источником знаний для России при формировании своей экологической политики.

В первую очередь, Россия может изучить опыт развитых стран Запада, которые на протяжении многих десятилетий активно работают над сокращением экологического загрязнения и восстановлением природных ресурсов. Одним из таких примеров является опыт стран Европейского Союза, который продемонстрировал значительный прогресс в реализации экологических стандартов и норм.

Также важным элементом российской экологической политики является участие в международных соглашениях, таких как:

— Парижское климатическое соглашение, целью которого является сокращение глобальных выбросов парниковых газов.

— Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха, направленная на предотвращение межграницных выбросов [4].

Эти документы требуют от стран-участниц внедрения современных методов мониторинга и управления экологическими рисками, что стимулирует технологическое развитие и укрепляет международное сотрудничество.

Также в контроле за соблюдением экономических норм большую роль будут играть общественные организации и некоммерческие организации (НКО), поскольку они обеспечивают независимые данные и информацию, которая может помочь в оценке экологической ситуации и принятии необходимых мер для защиты окружающей среды.

Одна из основных функций общественных организаций и НКО заключается в продвижении экологического сознания и осведомленности среди населения. Они могут разрабатывать и продвигать экологические программы, связанные с устойчивым развитием, восстановлением экосистем, борьбой с загрязнением и другими аспектами экологии.

Кроме того, общественные организации и НКО могут работать над мониторингом экологической ситуации

и собирать данные о состоянии окружающей среды. Они могут проводить собственные исследования, использовать данные, предоставленные государственными органами, или сотрудничать с ними для получения дополнительной информации. Эти данные могут помочь в оценке эффективности экологических политик и внедрении новых мер для защиты окружающей среды [5, с. 171].

В свою очередь, для улучшения экологической ситуации в стране необходимо проводить регулярные оценки эффективности внедренных мер, анализируя изменения в экосистемах, экономике и здравоохранении.

В современном мире, осознанность влияния человеческой деятельности на окружающую среду и необходимость сохранения природных ресурсов не перестает возрастать. В этой связи, компании, работающие на производственных территориях городов, особенно важно придерживаться экологических стандартов и совершенствовать свои системы контроля загрязнения окружающей среды.

Одно из таких газотранспортных предприятий, которое активно работает над совершенствованием своей системы контроля загрязнения окружающей среды, — это ООО «Газпром трансгаз Москва», которая занимается транспортировкой газа и обеспечивает потребность Москвы и Московской области в газе [6]. Применение промышленных технологий в компании позволяет эффективно и надежно обеспечивать газом регионы России, внося свой вклад в развитие энергетической инфраструктуры страны:

— автоматизированные станции мониторинга обеспечивают сбор данных о выбросах в режиме реального времени. Они оснащены сенсорами, которые измеряют уровни загрязнений и передают информацию в центральную систему. Такие системы успешно используются на объектах ПАО «Газпром», позволяя сократить время реакции на превышение допустимых норм выбросов;

— спутниковые данные играют ключевую роль в оценке загрязнений в масштабах регионов и целых стран. Например, система мониторинга атмосферы Sentinel-5P позволяет отслеживать концентрации углекислого газа и метана. Это особенно важно для удаленных регионов России, где невозможно установить наземные станции;

— IoT-платформы позволяют объединить данные с многочисленных датчиков в единую сеть, упрощая управление экологическими рисками. Интеграция IoT и аналитических платформ помогает прогнозировать экологические изменения и оптимизировать производственные процессы;

— использование алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать большие объемы данных о выбросах и прогнозировать их влияние на окружающую среду. Это облегчает разработку стратегий снижения выбросов и повышения экологической безопасности.

— газопроводы, используемые ООО «Газпром трансгаз Москва», являются одними из самых передовых

в мире. Они изготавливаются из высококачественных материалов, обеспечивают высокую пропускную способность и надежность работы. Кроме того, газопроводы могут быть оборудованы системами защиты от коррозии, что позволяет увеличить срок службы и экономить ресурсы;

— компрессорные станции, которые являются частью системы газопроводов, также используют современные технологии. Они оснащены мощными компрессорами, которые обеспечивают необходимое давление для перекачки газа по газопроводам. Компрессорные станции могут работать на различных видах энергии, таких как газ, электричество или дизельное топливо, что позволяет выбирать оптимальный вариант в зависимости от конкретных условий.

Несмотря на технологические успехи, существуют значительные проблемы, связанные с внедрением систем мониторинга. Многие предприятия, особенно малый и средний бизнес, сталкиваются с нехваткой ресурсов для установки и эксплуатации современных систем мониторинга. Программы субсидий и налоговых льгот могли бы способствовать решению этой проблемы.

Мониторинг в крупных городах России хорошо развит, но в удаленных регионах ситуация остается сложной. Для сокращения разрыва требуется реализация государственных программ модернизации экологического контроля. Внедрение новых технологий мониторинга и контроль за их использованием поможет повысить точность и оперативность данных о загрязнениях [7].

Неоднородность методов сбора и анализа данных усложняет управление экологическими процессами. Введение единых стандартов мониторинга и обмена информацией улучшило бы ситуацию.

Для повышения эффективности систем контроля загрязнений необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

— создание строгих экологических стандартов, а также внедрение стимулов для компаний, соблюдающих эти нормы, способствует развитию экологически безопасного производства;

— привлечение инвестиций, международное сотрудничество и участие в глобальных экологических инициативах могут помочь в привлечении финансовых ресурсов для модернизации систем мониторинга;

— подготовка специалистов и повышение уровня экологической грамотности среди сотрудников предприятий играют важную роль в формировании экологически ответственного бизнеса;

— трансграничные проекты, такие как внедрение спутниковых систем и облачных платформ, демонстрируют высокую эффективность и помогают странам обмениваться опытом и технологиями.

Таким образом, системы контроля загрязнений окружающей среды являются неотъемлемым элементом устойчивого развития. Они помогают выявлять проблемы на ранних стадиях и формировать стратегии их решения. Внедрение инновационных технологий, усиление законодательной базы и активное участие общества создают условия для успешного функционирования этих систем. ООО «Газпром трансгаз Москва» активно способствует устойчивому развитию и охране окружающей среды. В рамках своей деятельности, газотранспортная компания внедряет передовые технологии, улучшает инфраструктуру и придерживается строгих стандартов экологической безопасности. Компания демонстрирует свою ответственность перед обществом и государством, принимая активное участие в реализации государственной экологической политики и внедрении инновационных решений. Это способствует формированию экологически чистых и устойчивых систем транспортировки газа, что оказывает положительное влияние на качество воздуха, сохранение природных ресурсов и улучшение условий жизни населения.

Литература:

1. Мухамадиев Р. А. Ответная реакция верхних дыхательных путей на воздействие загрязняющих веществ атмосферного воздуха [Текст]./ Р. А. Мухамадиев, Ш. М. Исмагилов — Москва: Изд-во Вестник оториноларингологии, 2015. — 17 с.
2. Конституция Российской Федерации «Федеральный закон »Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7 // Российская газета. — 2002 г. — № 6. — с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.
3. Якунина И. В. Методы и приборы контроля окружающей среды. Экологический мониторинг [Текст]/ И. В. Якунина, Н. С. Попов — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. — 167 с.
4. Международно-правовой акт «Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния» от 13.11.79 № 4005 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1983 г. — № 23. — с изм. И допол. В ред. от 13.11.79 (дата обращения: 20.11.2024)
5. Садуллаев Д. С. Роль негосударственных некоммерческих организаций в охране окружающей природной среды и вопросы социального партнерства [Текст]/Д. С. Садуллаев. — Москва: Буки-Веди, 2015. — С. 171–173.
6. Охрана окружающей среды// ПАО Газпром [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Москва: [б.и.], 2019–2024. — Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/3-environmental-protecti/>
7. Слабунова А. В. Современное состояние системы мониторинга окружающей среды в аспекте оценки диффузного загрязнения водных объектов [Текст]/ Слабунова А. В., Слабунов В. В., Суловикина А. П. — Новочеркасск: Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации, 2020. — 19 с.

Создание «зеленых» рабочих мест через совершенствование системы управления охраны труда на предприятиях урбанизированных территорий

Свиридов Евгений Александрович, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В последние десятилетия заметный рост производства и потребления в мире ведет к усилению антропогенной нагрузки на окружающую среду, что в свою очередь негативно сказывается на ее состоянии и образе жизни людей на планете. Конференция ООН 1972 года по экологии подтвердила необходимость разработки общих принципов для охраны экологии. В 1992 году на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро участники представили концепцию устойчивого развития, которая подразумевает удовлетворение потребностей текущих поколений без ущерба для будущих.

Глобальные цели устойчивого развития содержат 17 ключевых задач, включая борьбу с бедностью и голодом, улучшение здравоохранения, доступность качественного образования и уменьшение неравенства.

В 2012 году на Конференции «Рио+20» была утверждена декларация «Будущее, которое мы хотим», в которой акцентировалось внимание на «зеленой» экономике как средстве борьбы с нищетой и стимулирования устойчивого экономического роста и улучшению благосостояния людей [7].

«Зеленая» экономика стала символом более устойчивой социальной и экономической системы, которая заботится об окружающей среде для будущих поколений. Поэтому прогресс в области «зеленой» экономики, приводящей к созданию «зеленых» рабочих мест и трансформации существующих секторов, производственных процессов и рабочих мест, представляет собой ключевой аспект экологически устойчивого социально-экономического развития. В данном контексте важно, чтобы усилия по социальной интеграции, развитию общества и охране окружающей среды были тесно связаны с инициативами, направленными на обеспечение безопасности труда и продвижение достойных условий труда для всех [4].

Концепция «зеленых» рабочих мест, поддерживаемая Международной организацией труда и другими организациями, соединяет трудовые права и охрану окружающей среды, подчеркивая важность безопасных и достойных условий труда [5].

В последние годы роль «зеленых» технологий становится все более значительной в стремлении достичь целей устойчивого развития. Переход на возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия, не только уменьшает зависимость от ископаемых углеводородов, но и создает новые рабочие места в области экологически чистых технологий. Инвестиции в «зеленую» инфраструктуру могут значительно повысить уровень занятости, что особенно актуально для стран с высоким уровнем безработицы.

Кроме того, «зеленая» экономика призывает к пересмотру бизнес-моделей и практик потребления. Компании, принимающие устойчивые подходы, не только улучшают свою репутацию, но и снижают операционные расходы, например, за счет оптимизации потребления ресурсов и снижения выбросов вредных веществ. Это обуславливает необходимость адаптации бизнеса к новым условиям и стандартам, что открывает перспективы для инноваций.

Тем не менее, необходимы совместные усилия правительств, бизнеса и профсоюзов для достижения поставленных целей. Образование и повышение осведомленности о проблемах устойчивого развития должны стать приоритетом на всех уровнях. Вклад каждого важен для формирования будущего, в котором экология и экономика будут развиваться в гармонии.

«Зеленые» рабочие места определяются следующим образом: «Достойный труд, который непосредственно способствует снижению отрицательного воздействия на окружающую среду со стороны предприятий, отдельных секторов и всей экономики в целом за счет сокращения потребления энергии и ресурсов, уменьшения выбросов, отходов и загрязнения, а также за счет сохранения или восстановления экосистем... ..Необходимо, чтобы «зеленые» рабочие места соответствовали критериям достойного труда, т.е. это должны быть высококачественные рабочие места, гарантирующие достаточную заработную плату, безопасные условия труда, стабильность занятости, приемлемые перспективы служебного роста и соблюдение прав работников». В соответствии с этим определением любая работа, должна выполняться с соблюдением принципов, лежащих в основе охраны труда, поскольку они являются неотъемлемыми показателями достойного труда. МОТ вновь подтверждает, что «достойный труд — это безопасный труд» [5].

Для обеспечения комплексного подхода к вопросу устойчивого развития необходимо, чтобы охрана труда и защита окружающей среды были связаны. Это снижает вредное воздействие предприятий на окружающую среду, защищает здоровье работников и местного населения.

Европейское сообщество давно обращает внимание на неразрывное взаимодействие экологических и трудовых стандартов. Невозможно создать доподлинно экологичные рабочие места без учета требований охраны здоровья и безопасности труда. По этой причине на текущем этапе крайне важно гарантировать, что процесс формирования «зеленых» рабочих мест изначально включает в себя разработку профилактических стратегий, сосредоточенных на предвосхищении, выявлении, оценке

и минимизации опасных факторов и рисков, существующих на таких позициях.

У понятия «зеленого» рабочего места существуют различные «оттенки» «зеленого», оно расширилось и стало включать в себя рабочие места, способствующие более эффективному использованию ресурсов и снижению уровня выбросов в «зеленых» секторах, а также профессии, которые играют центральную роль в «озеленении» отраслей экономики.

Эксперты говорят, что в плане создания новых «зеленых» рабочих мест наибольшим потенциалом обладают следующие сферы экономической деятельности: использование возобновляемых источников энергии, строительство, транспорт, переработка отходов, лесное и сельское хозяйство.

Концепция «зеленой экономики» остается относительно новой для России и на сегодняшний день практически не находит отражения в официальных документах. Тем не менее, цели, поставленные страной на предстоящие двадцать лет, во многом совпадают с задачами перехода к устойчивой экономике [1].

С учетом неблагоприятной экологической ситуации и «грязных» производств в России, заимствование зарубежного опыта в области зеленой экономики представляется особенно актуальным и полезным. Российская Федерация поддерживает Парижское соглашение, инициированное для борьбы с глобальными изменениями климата, что позволяет ей участвовать в достижении целей устойчивого развития. Важным моментом для создания «зеленой» экономики в России является возрастающая потребность населения в чистом и безопасном для жизни окружающем пространстве.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой Указом Президента РФ 2 июля 2021 года № 400, развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики выходит на передний план международной повестки и становится ключевым фактором в обеспечении устойчивого будущего [3, 8].

Президент РФ В.В. Путин в своём Указе от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» обозначил в числе приоритетов социально-экономического развития снижение смертности и травматизма на производстве. Решение этой задачи планируется через внедрение системы управления профессиональными рисками в области охраны труда. Сюда входит информирование работников о рисках, создание системы их выявления, оценки и контроля, а также экономическое стимулирование работодателей для улучшения условий труда [2, 9].

В рамках системного подхода для выполнения этой задачи в Трудовой кодекс Российской Федерации, в раздел X «Охрана труда», были внесены существенные изменения. Эти изменения носят структурный характер и нацелены на создание современной системы управления охраной труда (далее СУОТ). Для каждого изменения разработан

нормативно-правовой акт, который обеспечивает её реализацию. Закон вступил в силу 1 марта 2022 года, обновляя в новом Трудовом кодексе РФ ключевые понятия, касающиеся профессиональных рисков.

Государство устанавливает основные принципы и составляющие СУОТ и предполагаемые результаты по безопасной организации рабочего процесса. Системный подход управления опирается на:

1. Риск-ориентированный подход. Это методология управления, которая включает выявление, анализ и оценку рисков для принятия адекватных мер. Переход к проактивному управлению системой охраны труда позволяет своевременно выявлять угрозы и предотвращать несчастные случаи на производстве. Основные принципы согласно статье 209.1 ТК РФ включают:

— профилактику и предупреждение опасностей, что подразумевает постоянные усилия работодателя по улучшению условий труда и минимизацию или исключение профессиональных рисков, придерживаясь приоритетности таких мероприятий. Заблаговременное выявление опасностей и управление рисками является эффективным для предотвращения негативных событий;

— минимизацию вреда здоровью работников через разработку мер, обеспечивающих устойчивую готовность к минимизации и ликвидации последствий реализации профессиональных рисков.

2. Процессный подход к созданию Системы управления охраной труда подразумевает применение связанной сети процессов для достижения запланированных результатов. Это создает непрерывный процесс, где выход одного этапа является входом для следующего.

Новая модель управления охраной труда базируется на риск-ориентированном и процессном подходе, обеспечивая современный ответ на вызовы времени и способствуя снижению травматизма. Структура и содержание СУОТ изложены в приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2021 г. № 776н. [6]

Целью СУОТ является полное исключение или минимизация профессиональных рисков, находящихся под контролем работодателя, с учётом нужд и ожиданий работников и других заинтересованных сторон.

В основе системы управления охраной труда лежат два ключевых процесса: специальная оценка условий труда (СОУТ) и оценка профессиональных рисков (ОПР). Эти процессы определяют и корректируют разработку всех последующих процедур в СУОТ. Использование СОУТ и ОПР как базовых компонентов воплощает идеи подхода, ориентированного на управление рисками и процессами, где итоги одного процесса служат основой для другого. Качество выполнения каждого из этих процессов напрямую влияет на общий результат.

Новая модель управления охраной труда, основанная на подходах, ориентированных на риски и процессы, представляет собой переход системы на новый уровень,

где процедуры выявления опасностей и управления рисками играют центральную роль в организации всей СУОТ и определяют её продуктивность.

Одним из ключевых процессов СУОТ является управление профессиональными рисками. Этот процесс играет решающую роль в эффективной работе всей системы, направленной на обеспечение безопасности и сохранение здоровья работников.

Основная цель оценки и управления профессиональными рисками — это обеспечение безопасности сотрудников на рабочих местах, защита их жизни и здоровья, а также обеспечение участия ключевых участников социального партнерства — работников и работодателей — в управлении этими рисками.

Управление профессиональными рисками нацелено на выполнение следующих задач: Улучшение условий труда на рабочих местах, что может быть оценено по уменьшению числа работников, работающих в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам; Защита здоровья персонала, где индикатором служит процент выявленных профессиональных заболеваний во время периодических медицинских осмотров; Снижение вероятности несчастных случаев и профессиональных заболеваний, что отслеживается через динамику производственного травматизма; Уменьшение смертности от предотвратимых причин, что включает анализ динамики смертельных случаев на производстве и процент выявленных профзаболеваний.

Исследуемыми объектами являются опасные и вредные факторы производства, а также риски и защитные меры, направленные на исключение или минимизацию возможного ущерба для жизни и здоровья человека.

Основные этапы управления профессиональными рисками:

— Организация работы по управлению профессиональными рисками. Формирование комиссии по управлению профессиональными рисками, которой поручается организация и проведение работы по оценке профессиональных рисков на рабочих местах. Члены комиссии должны иметь необходимую подготовку или пройти обучение по процедуре оценки и управлению профессиональными рисками

— Идентификация опасностей — формирование Реестра (перечня) идентифицированных опасностей, которые связаны с трудовой деятельностью человека на рабочем месте. Идентификация опасностей и последующая оценка профессиональных рисков производится для каждого рабочего места без исключения.

— Оценка профессиональных рисков — формируется реестр оценки профессиональных рисков, в котором для каждой опасности определен уровень риска, а все риски ранжированы от высоких к низким. Риск оценивают, как правило, с помощью матричного метода или посредством контрольных листов. Эти подходы к оценке профессиональных рисков отличаются легкостью в применении, не требуют существенных затрат времени и финансов,

а также глубоких знаний. При необходимости достаточно краткосрочного обучения. Их применение возможно в широком спектре ситуаций.

— Разработка мер управления профессиональными рисками. На базе реестра оценок профессиональных рисков нужно разработать действия, которые позволят устранить или уменьшить эти риски до приемлемого уровня.

— Документирование результатов управления профессиональными рисками. На этом этапе на основе полученных результатов ОПР и СОУТ разрабатываются нормы бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты (СИЗ) и смывающих средств работникам организации, формируется список профессий (должностей) работников, подлежащих обязательным медицинским осмотрам (предварительным и периодическим), актуализируются инструкции по охране труда работников, составляются списки работников, подлежащих обучению по охране труда, включая инструктажи по охране труда, стажировки на рабочем месте, обучение по оказанию первой помощи пострадавшим, обучение по использованию (применению) СИЗ, разрабатываются программы обучения по охране труда для работников.

— Мониторинг реализации мероприятий по управлению профессиональными рисками и их пересмотр. Результаты мониторинга позволяют либо принять оперативные меры по восстановлению существующих мер управления при их нарушении, либо, в случае изменения условий труда, своевременно идентифицировать новые опасности и выработать адекватные меры управления профессиональными рисками.

Согласно пункту 15 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», результаты СОУТ могут быть использованы, в том числе, для анализа уровня профессиональных рисков. СОУТ способствует определению и оценке опасных и вредных факторов производства, которые зачастую присутствуют на рабочих местах. Оценка этих факторов обычно проводится с помощью инструментальных измерений. В ходе проведения СОУТ специалисты составляют список обнаруженных вредных факторов производственной среды и трудового процесса, а установленный класс условий труда может использоваться в качестве ориентира при оценке рисков, связанных с найденными факторами [10].

Оценка профессиональных рисков ориентирована на выявление нестабильных или скрытых опасных и вредных факторов производства, которые нельзя измерить инструментально. Такие факторы оцениваются экспертным образом. Оценка профессиональных рисков и СОУТ являются взаимодополняющими процессами, результаты которых предоставляют возможность составить полный перечень выявленных угроз на рабочем месте.

Основные аспекты данной модели СУОТ заключаются в следующем:

1. Приоритет процедуры оценки и управления профессиональными рисками состоит в разработке стратегий, которые обеспечат безопасные условия на рабочих местах, защиту жизни и здоровья работников.

2. Для выполнения этой задачи оценка и управление профессиональными рисками осуществляются для каждого рабочего места в компании.

3. Внимание уделяется выявлению опасных и (или) вредных производственных факторов (ОВПФ), рисков и потенциальных угроз здоровью работников.

4. Нормативные акты в сфере охраны труда обязывают работодателей систематически выявлять опасности, оценивать профессиональные риски, контролировать и документировать их, а также информировать сотрудников

о существующих угрозах, проверять выполнение мероприятий по управлению рисками и пересматривать их.

Эта модель дает возможность работодателям создать эффективную СУОТ, которая учитывает уникальности их деятельности и проявляет готовность к раннему обнаружению опасностей и рисков на рабочих местах, что позволяет вовремя принимать действенные меры для их устранения или снижения. При таком подходе финансирование мероприятий в области охраны труда рассматривается как инвестиция в успешное будущее компании благодаря обеспечению безопасной работы и сохранению жизни и здоровья сотрудников — самого ценного актива любой организации, в результате чего создаются безопасные «зеленые» рабочие места.

Литература:

1. Балгутите, И. В. «Зеленые» рабочие места в России / И. В. Балгутите. — Текст: непосредственный // Правовая парадигма. — 2023. — Том 22 № 1. — С. 147–154.
2. Маженов С. А. Новая концепция управления охраной труда на основе риск-ориентированного и процессного подходов // Экономика труда. — 2022. — Том 9. — № 9. — С. 1373–1390.
3. Тимофеева С. С. «Зеленая экономика», «Зеленые рабочие места» в России и новые производственные риски // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. Том 1, № 2. С. 10–20.
4. Трифонов П. В. Зеленые рабочие места — основа эколого-ориентированной экономики в XXI веке // Стратегия бизнеса. 2015. № 3 (11).
5. Продвижение охраны труда в «зеленой» экономике. — Текст: электронный // www.mbchita.ru: [сайт]. — URL: https://www.mbchita.ru/uploaded/files-News_Item/962/doklad-mot-prodvijenie-ohrani-truda-v-zelenoi-ekonomike.pdf (дата обращения: 28.11.2024).
6. Приказ Минтруда России № 776н от 29 октября 2021 г. «Об утверждении Примерного положения о системе управления охраной труда». — Текст: электронный // Минтруд России: [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2216> (дата обращения: 28.11.2024).
7. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур ЮНЕП, 2011 г. — Текст: электронный // www.unep.org/greenconomy.
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38048>

Повышение экологической устойчивости нефтеперерабатывающих предприятий за счёт включения уловленных нефтепродуктов в производственный цикл

Сницарева Елизавета Андреевна, студент магистратуры
Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье рассмотрены экологические проблемы, возникающие в ходе переработки уловленного нефтепродукта на нефтеперерабатывающем предприятии, приведены методы подготовки уловленного нефтепродукта, исследованы возможности экологичного использования уловленного нефтепродукта на производстве.

Ключевые слова: уловленный нефтепродукт, экологические проблемы, нефтепереработка.

Improving environmental sustainability of oil refineries by incorporating captured oil products into the production cycle

Snitsareva Elizaveta Andreevna, student master's degree
Irkutsk National Research Technical University

The article considers ecological problems arising in the course of processing of the captured oil product at the oil refinery, gives methods of preparation of the captured oil product, studies the possibilities of ecological use of the captured oil product at the production.

Keywords: captured oil product, environmental problems, oil refining.

Введение

Нефтеперерабатывающая отрасль является важной составляющей экономики страны, но в то же время является одним из негативно воздействующих факторов на окружающую среду [1]. Одной из значимых проблем любого нефтеперерабатывающего предприятия (далее — НПЗ) является образование уловленного нефтепродукта, при переработке которого образуются промышленные стоки с повышенным содержанием нефтепродуктов, что в свою очередь приводит к увеличению нагрузки на водоочистные сооружения НПЗ.

Однако особое внимание в вопросе экологичного использования уловленного нефтепродукта уделяется проблеме его квалифицированной подготовки, поскольку недостаточные меры по обезвоживанию уловленного нефтепродукта могут приводить к увеличению захораниваемого шлама на промышленных полигонах и не позволяют рационально использовать природные ресурсы.

По этим причинам актуально рассмотрение возможностей подготовки и переработки уловленного нефтепродукта.

Целью данной работы являлось исследование способов подготовки и вторичного использования уловленного нефтепродукта для повышения экологической устойчивости нефтеперерабатывающих предприятий.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа типовых производственных схем НПЗ было установлено, что уловленный нефтепродукт, чаще всего, является суммой нефтепродуктов, образующихся в результате очистки промышленных сточных вод, а также представляет собой некондиционный продукт, образующийся в ходе процессов по обработке кокса на установках замедленного коксования тяжёлых нефтяных остатков [2].

Исследование качества уловленного нефтепродукта показало, что его состав включает в себя значительное количество воды и механических примесей, количественное содержание которых варьируется в широких пределах в зависимости от качества перерабатываемых нефтепродуктов и технологических возможностей нефтеперерабатывающего предприятия.

Физико-химические характеристики уловленного нефтепродукта способствуют возникновению ряда как производ-

ственных, так и экологических проблем. Поскольку сырьё большинства технологических установок, а также товарная продукция НПЗ имеют строгие ограничения по содержанию воды и механических примесей, то прямое вовлечение в их состав уловленного нефтепродукта не представляется возможным без предварительных мер по его подготовке.

Под подготовкой уловленного нефтепродукта в данном случае понимаются процессы, позволяющие разделить устойчивую полидисперсную коллоидную систему на чистые углеводородные компоненты, которые возможно вернуть в производственный цикл, водную фазу и твёрдую фазу (механические примеси, шлам).

Оценивая качество уловленного нефтепродукта, можно заключить, что, в условиях недостаточного разделения твёрдая фаза (шлам) будет обводнена, а также унесёт в себе ценные углеводороды, что негативно скажется на полноте использования углеводородного сырья, а также увеличит количество захораниваемого шлама на полигоне предприятия. Водная фаза, в свою очередь, будет иметь повышенную концентрацию нефтепродуктов и механических примесей, что значительно усложнит процесс её очистки и снизит шанс её повторного использования в качестве оборотной воды.

Рассматривая текущие варианты организации подготовки уловленного нефтепродукта на НПЗ, было установлено, что в настоящее время для разрушения нефтеловушечной эмульсии применяют множество методов, но наибольшее распространение получил метод термоотстаивания под действием гравитационных сил ввиду дешевизны и простоты его организации [2,3].

Термоотстаивание уловленного нефтепродукта на предприятиях осуществляется в подогреваемых резервуарах в течение нескольких часов, однако практика применения данного метода показывает, что он не может обеспечить эффективное удаление воды и механических примесей.

Наиболее перспективным методом подготовки уловленного нефтепродукта является центрифугирование с применением специальных реагентов, ускоряющих процессы слипания и выпадения механических частиц в осадок. Метод центрифугирования может обеспечить высокую чистоту разделения органической, водной и твёрдой фаз.

За счёт качественного обезвоживания твёрдой фазы уменьшается общее количество образующегося шлама, что способствует уменьшению отходов, направляющихся на захоронение на промышленный полигон.

Водная фаза после подготовки уловленного нефтепродукта методом центрифугирования, ввиду низкого содержания углеводородной части и механических примесей, может быть направлена в производственные процессы в качестве оборотной воды, что позволит сохранить водные ресурсы.

Исследование качества уловленного нефтепродукта показывает, что он может содержать порядка 70% светлых фракций. Поэтому при правильной организации подготовки уловленного нефтепродукта, его можно вовлекать в сырьё установок замедленного коксования или использовать в составе тяжёлых топлив, например, мазутов [4].

Заключение

Таким образом, подготовка уловленного нефтепродукта методом центрифугирования с дальнейшей реализацией органической фазы на установке замедленного коксования или в составе мазутов, может способствовать не только увеличению полноты использования углеводородных компонентов, но и повышению экологической устойчивости нефтеперерабатывающих предприятий за счёт возврата водной фазы на технологические нужды, а также уменьшения количества захораниваемых нефтяных шламов на промышленных полигонах.

Литература:

1. Герасимова, М. А. Проблемы загрязнения окружающей среды при нефтедобыче, переработки и транспортировки нефти / М. А. Герасимова, Н. В. Дукмасова // Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XVII международной научно-практической конференции, посвященный различным теоретическим и практическим аспектам экологической безопасности. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2023. — С. 143–146.
2. Кузора, И. Е. Комплексный подход к переработке уловленных нефтепродуктов / И. Е. Кузора, Е. В. Симонова // Современные технологии и научно-технический прогресс. — 2024. — № 11. — С. 36–37.
3. Хрисониди, В. А. Современные методы разрушения водонефтяных эмульсий / В. А. Хрисониди, В. А. Струева // The Scientific Heritage. — 2020. — № 50–3(50). — С. 38–41.
4. Рациональное использование ловушечных нефтепродуктов / А. В. Кудинов, К. В. Федотов, В. Г. Рябов [и др.] // Вестник Пермского государственного технического университета. Химическая технология и биотехнология. — 2011. — № 12. — С. 95–102.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Сердца, отданные детям

Данилова Екатерина Олеговна, старший воспитатель
МБДОУ детский сад комбинированного вида № 18 г. Ейска (Краснодарский край)

Государство, общество, родители стремятся воспитать в ребенке важнейшие человеческие добродетели, заложить основы нравственности, стремление к красоте и творчеству и, как отметил Пирогов Н.И.— «все, кто готовятся стать полезным гражданином, должны сначала научиться быть людьми».

Ребенок находится в среде, которая постоянно заставляет сопоставлять хорошее и плохое, доброе и злое, печальное и радостное, искреннее и лицемерное, красивое и безобразное. Кто же поможет ему разобраться в сущности этих понятий, в собственном «Я»? Конечно, это — авторитетные для него взрослые, которые уже имеют жизненный опыт,— родители и педагоги. Духовно-нравственное воспитание, обращенное к педагогике, можно и нужно рассматривать как особую образовательно-воспитательную систему, которая заложена в МБДОУ ДСКВ № 18 г. Ейска МО Ейский район (заведующий С.П. Лукьянченко).

Краевая антикризисная программа «Система духовного и физического оздоровления населения Кубани» 2001 года повлияла на нашу жизнь, изменила взгляды и открыла новые пути в воспитании в духовно-нравственном развитии дошкольников.

Как оздоравливаться физически понятно всем, а с чего начинать духовное? Нами были предприняты первые попытки проведения очных встреч с родителями воспитанников. Сначала сделать это было очень сложно, поэтому было решено создать центры православной культуры в группах старшего дошкольного возраста, они и сейчас действующие. Тематика их меняется в соответствии с годовым календарным кругом, а рубрики выбирают воспитатели исходя из пожеланий родителей и на свое усмотрение. Например, «Православный календарь», «Православные чудеса», «Семья православных», «Святые России» и др.

Пользуются спросом нетрадиционные формы взаимодействия — православный видеосалон. Он проводится один раз в месяц по ранее запланированным темам. А также видеотека в группах, где содержатся диски, с православными фильмами, мультфильмами, передачами. Это организовано для того, чтобы родитель мог в любое время взять понравившийся диск и дома в спокойной обстановке

посмотреть самостоятельно или с ребенком, а потом вернуть его. Также в нашем детском саду выпускается родительская газета и проводятся семейные гостиные, где дети с родителями, бабушками, дедушками, педагогами разговаривают о «важном». В детском саду проводятся «Дни добрых дел», «Рождественский марафон», акции милосердия. Также наше учреждение состоит в педагогическом сообществе «Казачий круг», где воспитанники ведут переписку с детьми из детских садов Краснодарского края.

Собранная всем миром православная библиотека, видео-, аудиотека нам очень помогла при проведении этой работы. Выстраивая систему духовно-нравственного воспитания, мы каждое проводимое мероприятие посвящали этому направлению и если правильно наладить взаимодействие с семьями, помочь, направить, то можно многих проблем избежать в будущем, ведь родители тоже ищут пути решения, они обеспокоены духовно-нравственным воспитанием своих детей. В тандеме «детский сад и семья» может получиться отличный результат.

Заручившись поддержкой родителей, команда единомышленников детского сада со своими воспитанниками принимала участие в православном «Поезде дружбы» под руководством о. Александра Игнатова, который следовал по городам и селам Краснодарского края с лучшими практиками духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Также с целью обмена опытом практик России педагоги стали ежегодно посещать Рождественские чтения в г. Москва, которые традиционно проходят в Храме Христа Спасителя.

В нашем детском саду проходят ежегодно рождественские святки. Ребята — христорода в народных костюмах ходят по всем группам и прославляют рождение Христа, с пожеланиями здоровья и счастья. А раньше ребят приглашали организации такие как: Ейский бондарный завод, морской порт, судоремонтный завод, ООО «Меридиан», обувная фабрика. И по сей день чтим традицию и поздравляем пенсионеров концертными номерами.

Традиционно в детском саду проходит празднование православных праздников, на которых родители принимают непосредственное участие.

В любом деле важна мера и в вопросе воспитания детей следует соблюдать золотое правило «Не навреди!». Решив рассказать малышам о православных праздниках, мы не рискнули полагаться только на собственные познания, а обратились к первоисточнику — Православной Церкви, хранящей столетиями опыт и традицию праздника, его главное содержание. Благочинный Ейского округа церковью о. Илия Коряк стал нашим духовным наставником, консультантом, который направлял на путь истинный и сопровождал в этом нелегком начинании.

Само появление священника в дошкольном учреждении заменить ничем нельзя. Важен его образ, его слово — слово служителя Церкви, говорящего о Христе не просто из чувства профессионального долга, но от сердца и доступно для детей. Прежде всего, батюшка ведет просветительскую работу среди детей, их родителей и педагогов. Детей с родителями приглашает на экскурсию в храм, где им рассказывают о святых, об иконах, части богослужения и православных праздниках. Приятно осознавать, что наши дети имеют возможность ближе познакомиться с церковным укладом. Например, на праздник Крещение Господне дети посещают крестильную комнату, где находятся предметы для крещения; на День славянской письменности и культуры знакомятся со старинной библией, на Благовещение по традиции ребята после службы дарят прихожанам птичек, изготовленных своими руками, как символ благой вести. В пасхальные дни батюшка благословляет дошколят позвонить в колокол, а на День семьи, любви и верности ребята участвуют в крестном ходе, посвященном этому празднику. Особенно завораживает малышей рождественская елка в храме, знакомство с вертепом и Бого-младенцем.

Считаем, что когда мы обращаемся за помощью в воспитании к священнику, мы поступаем совершенно правильно, потому что церковь способна дать нам эту помощь. Наставник владеет избытком информации, а главное, правильной информацией, чтобы истина о духовных ценностях дошла до каждого ребенка.

Оформленная в результате сотрудничества коллективом педагогов, воспитанников, их родителей и служителей церкви комната православия и кубанского быта, стала предметно-пространственной развивающей средой доверия между старшими и младшими, где священник регулярно проводит встречи с детьми и многими родителями. Эта комната пополнена иконами к православным праздникам, которые передал детскому саду в дар Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор, а также книгами, подборками стихов, кубанским фольклором, фонотекой, аудио-, видеотекой, предметами старины, принесенными в дар родителями воспитанников.

Очень ценно то, что экспонаты для мини-музея в свободном доступе, т.е. ребята даже иной веры по желанию родителей могут свободно общаться с музейными объектами, вступать в диалог времён, культур, событий.

Всевозможные предубеждения, которые еще по старинке есть у некоторых педагогов, в большинстве своем

исчезают после доверительных и откровенных взаимопольных встреч. Ведь многие педагоги, работающие ныне не за какие-либо материальные блага, продолжают добросовестно, с честью исполнять свой профессиональный долг. Мы должны показать, что у Церкви, у семьи, и у ДООУ общая задача на прочном фундаменте духовно-нравственного воспитания взрастить ответственного гражданина, патриота своего Отечества, заботливого и любящего сына или дочь своих родителей, а затем отца или мать своих детей.

Коллектив детского сада включен в каталог «Семь лет и десять лет в промысле Божиим» Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца за дела милосердия и благотворительной деятельности.

С благословения Епархии, ежегодно начали совершаться паломнические поездки, которые еще более укрепили веру участников образовательных отношений в правильности избранного пути.

На основе созданной материальной базы разработана авторская программа по духовно-нравственному воспитанию детей старшего дошкольного возраста «Православные праздники как средство приобщения детей к истокам национальной культуры», с помощью которой реализуется вся накопленная годами работа. Опыт коллектива вошел в краевую базу передового педагогического опыта дошкольного воспитания Краснодарского края, который вызывает интерес и пользуется спросом у коллег других регионов.

В Ейском районе неуклонно растет интерес к казачьему образованию, позволяющему сохранять и приумножить исторически сложившиеся ценности Кубанской культуры, развивать богатое историческое наследие, традиции и обряды кубанских казаков. Присвоение статуса «казачья» — это общественное признание конкретного результата многогранной работы педагогического коллектива и детей, их вклада в выполнение государственной программы по возрождению казачества на Кубани. В 2022 году комиссия из Краснодара посетила наш замечательный детский сад для присвоения ему статуса «казачьей образовательной организации».

В результате проводимой работы мы смогли создать единое педагогическое пространство, позволяющее добиться положительных результатов в воспитании детей. Мы видим плоды своей работы. В детском саду есть своя доска Почета, на которой изображены выпускники, добившиеся успехов в различных видах спорта. Хочется отметить, что основная часть работников коллектива — это воспитанники нашего детского сада.

Детский сад — это семья, где мы проводим большую часть своей жизни. Как и в каждой семье, мы почитаем своих коллег ветеранов труда некоторым сейчас уже более 80 лет.

Ежегодно на день рождения детского сада собираются первые выпускники, династии в трех поколениях, им очень приятно видеть себя в «Золотой книге» нашего «Золотого ключика».

Видя такую самоотверженную работу коллектива, почетные граждане города, меценаты и просто неравно-

душные люди оказывали содействие и помощь на благо развития дошкольного учреждения в приоритетном духовно-нравственном направлении. И в октябре 2023 года коллектив детского сада был удостоен самой высшей награды: гран-при на региональном уровне за организацию духовно-нравственного воспитания в образовательной организации XVIII ежегодного Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Это единственное дошкольное учреждение Краснодарского края, достигшее такого высокого результата, к которому педагоги шли более 20 лет.

Воспитание любви к Краснодарскому краю начинается с малого — с любви к своей семье, к своему дому. Постепенно, расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей Родине, к ее истории, ее прошлому и настоящему. Коллектив МБДОУ ДСКВ № 18 г. Ейска МО Ейский район понимает важность православного воспитания детей с самого раннего возраста, когда формируются первоначальные представления о духовно-нравственных ценностях, когда маленький человек впервые познает, что такое семья, любовь, верность, дружба, добро. Очень важно помочь ребенку обрести живую веру, которая единственная — дает непоколебимую основу и опору всей нашей жизни.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (547) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.12.2024. Дата выхода в свет: 18.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.